

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство ПИ № ФС 77-61039 от 5 марта 2015 г.)

Учредитель

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия серии:

Д-р юр. наук, профессор О.Ю. Ильина (*главный редактор*)
д-р юр. наук, проф., заслуженный юрист РФ Л.В. Туманова,
д-р юр. наук, доц. Н.А. Антонова,
д-р юр. наук, проф. М.В. Баранова,
д-р юр. наук, проф. А.Г. Безверхов,
д-р юр. наук, проф., Ю.Ф. Беспалов,
д-р юр. наук, проф. А.А. Воротников,
д-р юр. наук, проф. И.Г. Дудко,
д-р юр. наук, проф. А.И. Коробеев,
д-р юр. наук, проф. Крусс В.И.,
д-р юр. наук, проф. А.Н. Кузбагаров,
д-р юр. наук, доцент А.Н. Левушкин,
д-р юр. наук, проф. Т.Н. Михеева,
д-р юр. наук, проф. Ю.А. Попова,
д-р юр. наук, проф. Б.В. Яценко.

Адрес редакции:

Россия, 170021, Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22. ауд. 222
Тел.: (4822) 70-06-57

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

VESTNIK TVGU

Seriya: PRAVO

No 2 (58), 2019

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications
(PI № ФЦ 77-61039 from March 5, 2015)

Translated Title

HERALD OF TVER STATE UNIVERSITY. SERIES: Pravo

Founder

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION «TVER STATE UNIVERSITY»

Editorial Board of the Series:

Dr. of Sciences, Prof. O.U. Ilina (editor-in-chief)

Dr. of Sciences, Prof., Honored Lawyer of the Russian Federation L.V. Tumanova

Dr. of Sciences N.A. Antonova,

Dr. of Sciences M.V. Baranova,

Dr. of Sciences A.G. Bezverkhov,

Dr. of Sciences Y.F. Besimalov,

Dr. of Sciences A.A. Vorotnikov,

Dr. of Sciences I.G. Dudko,

Dr. of Sciences A.I. Korobeev,

Dr. of Sciences, Prof. V.I. Kruss,

Dr. of Sciences A.N. Kuzbagarov,

Dr. of Sciences A. N. Levushkin,

Dr. of Sciences T.N. Mikheeva,

Dr. of Sciences Yu.A. Popova,

Dr. of Sciences B.V. Yatselenko.

Editorial Office:

Russia, 170021, Tver, st. 2nd Griboyedov, d. 22 aud. 222

Phone: (4822) 70-06-57

*All rights reserved. No part of this publication may be
reproduced without the written permission of the publisher.*

© Tver State University, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы частного права

Барткова О.Г.

О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок к отношениям с участием публично-правовых образований. Часть вторая: о понятии и значении категории «публичный интерес».....7

Бодяков В.Н., Ключникова М.А.

Обеспечение права на возмещение ущерба, причиненного преступлениями в сфере осуществления государственных закупок.....20

Бумажникова О.В.

Публичный сервитут и сервитуты: сравнительный анализ.....28

Трофимец И.А.

Международные стандарты в сфере брачных прав личности.....35

Актуальные вопросы публичного права

Жукова О.В.

Особенности пересмотра судебных постановлений в административном судопроизводстве.....44

Лукомская А.С.

Корреляционный подход в исследовании влияния специфики социального явления на уголовно-процессуальную форму.....50

Сладкова А.А.

Некоторые особенности предоставления льготы по уплате налога на добавленную стоимость в отношении медицинских товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации.....59

Смирнов С.Н.

К вопросу о характеристике крестьян и бобылей в контексте правового положения крестьянского сословия в России в середине и второй половине XVII в.67

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

Артемьев А.А., Зайковский В.Н., Лепехин И.А.

Проблемы действующего российского антикоррупционного законодательства и предложения по их разрешению.....76

Афтахова А.В.

К вопросу о правовом статусе лиц предпенсионного возраста.....85

Иванов И.С.

Сближение информационного и финансового права: сбой в системе или закономерность?.....93

Летина Т.Г.

Проблема достижения целей наказания при освобождении от уголовной ответственности и уголовного преследования.....103

Мелешенко Н.Т.

Сущность испытательного срока как условия трудового договора.....109

Рузанова В.Д., Инюшкин А.Н.

Направления совершенствования законодательства в сфере циркуляционной генетики (опыт междисциплинарного исследования).....118

Обзор и анонсы научных мероприятий

Замрий О.Н.

Образовательно-практический проект юридического факультета ТвГУ «Организационно-правовое обеспечение деятельности депутатов представительных органов муниципальных образований».....130

Проблемы организации учебного процесса

Дронова Ю.А.

Об учете профессиональных стандартов при разработке основных образовательных программ по направлению подготовки «Юриспруденция».....135

Ильина О.Ю.

Аналоговый и цифровой подходы к формированию базовых компетенций юристов: борьба и единство противоположностей.....144

Любовенко Е.С.

Актуальные методики преподавания дисциплины «История отечественного государства и права».....156

CONTENT

Topical issues of private law

Bartkova O.

On some issues of applying the provisions of the Civil code of the Russian Federation on the invalidity of transactions to relations with the participation of public legal entities. Part two: on the concept and meaning of the "public interest" category.....7

Bodyakov V., Klyuchnikova M.

The right to compensation of damage caused by crimes in the sphere of public procurement.....20

Bumazhnikova O.

Public easement and easements: comparative analysis.....28

Trofimets I.

The international standards in the marriage's rights sphere of the person.....35

Topical issues of public law

Zhukova O.

Features of revision of judgments in administrative proceedings.....44

Lukomsky A.

Correlation approach in the study of the influence of the specific social phenomena in criminal procedure form.....50

Sladkova A.

Some features of granting of privileges on payment of value added tax in respect of medical goods imported into the territory of the Russian Federation.....59

Smirnov S.

To the question of peasants' and solitary men's characteristics in the context of the peasant's class legal status in Russia in the middle and second half of the XVII century.....67

Topical issues of science and law enforcement practice

Artemyev A., Zaykovsky V., Lepekhin I.

Problems of the operating russian antikorrupsion-nogo of the legislation and the offer on their permission.....76

Aftakhova A.

To the question of the legal status of persons of pre-retirement age.....85

Ivanov I.

Convergence of information law and finance law: failure in the system or regularity?.....93

Lepina T.

The problem of achieving the goals of punishment when the release from criminal liability and criminal prosecution.....103

Meleshenko N.

On the essence of the probation period as a condition of the employment contract.....109

Inyushkin A., Ruzanova V.

Directions of perfection of the legislation in the area of circadian genetics (the experience of interdisciplinary research).....118

Overview and announcements of scientific events

Zamriy O.N.

Educational-practical project of the legal faculty Tver state university "Organizational and legal support of the activities of the deputies of representative municipal entities".....130

Problems of organization of the educational process

Dronova Yu.

On accounting of professional standards when developing basic educational programs on the direction of the preparation "Jurisprudence".....135

Ilina O.

Analog and digital approach to the formation of the basic competence of lawyers: the unity and struggle of opposites.....144

Lyubovenko E.

Actual methods of teaching the discipline «History of the domestic state and law».....156

Актуальные вопросы частного права

УДК 347:316.47+323.2

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК К ОТНОШЕНИЯМ С УЧАСТИЕМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ: О ПОНЯТИИ И ЗНАЧЕНИИ КАТЕГОРИИ «ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС»¹

О. Г. Барткова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь

В статье исследуется категория «публичный интерес» во взаимосвязи с положениями ГК РФ о недействительности сделок, ее соотношение с иными смежными категориями, понятиями, включая «интересы Российской Федерации», а также значение этой категории применительно к сделкам с участием Российской Федерации. Выделено несколько аспектов категории «публичный интерес», имеющих значение в применении норм о недействительности сделок.

Ключевые слова: публично-правовые образования, Российская Федерация, публичные интересы, общественные интересы, государственный интерес, интерес Российской Федерации, сделка, недействительная сделка.

Представляемая статья является продолжением ранее опубликованной, где автор выделил ряд особенностей участия публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях в аспекте их влияния на правовую оценку сделок с участием публично-правовых образований, в том числе Российской Федерации². Вместе с тем отдельного внимания заслуживает категория «публичный интерес», которая нашла свое закрепление в ряде норм гл. 9 ГК РФ и иных актах российского законодательства, связанных с темой статьи.

Целью настоящего исследования является анализ правовой категории «публичный интерес», которая имеется в нормах

¹ Данная работа выполнена при информационной поддержке Компании СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2019).

² Барткова О.Г. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок к отношениям с участием публично-правовых образований. Часть первая: общая характеристика // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 7 – 14.

материального права (гражданского права) и процессуального права, как одной из особенностей, характеризующей названные отношения³.

До вступления в силу Федерального закона от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ (далее – ФЗ № 100) положения параграфа 2 гл. 9 «Сделки» ГК РФ действовали в редакции Федерального закона от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. Это замечание важно, так как именно в редакции ФЗ № 100 категория «публичный интерес» приобрела особое значение в сравнении с первоначальной редакцией параграфа 2 гл. 9 ГК РФ.

Категория «публичный интерес» имеет закрепление в части первой ГК РФ в шести статьях, из которых три помещены в параграф 2 Гл. 9 ГК РФ, одна – в Гл. 28 ГК РФ. В трех статьях (в п. 4 ст. 166 и п. 2 ст. 168, в ст. 431.1. ГК РФ) она использована непосредственно, а в ст. 169 ГК РФ – опосредованно, так как по смыслу связана с понятием «основы правопорядка».

Согласно п. 2 ст. 168 ГК РФ посягательство на публичные интересы рассматривается, как правило, как одно из условий ничтожности сделки. Другое значение категории «публичный интерес» мы обнаружим в содержании п. 4 ст. 166 «Оспоримые и ничтожные сделки» и в п. 3 ст. 431.1. «Недействительность договора», где оно связано с порядком применения последствий недействительности сделки (договора).

Наряду с категорией «публичный интерес» в Гражданском кодексе РФ можно обнаружить смежные с ней понятия. Так, только в части первой ГК РФ встречается 88 фрагментов, где есть термин «интерес», из них: законный интерес – в трех случаях, охраняемый законом интерес – в 11 случаях; общественный интерес (интересы общества) – в четырех случаях и публичный интерес – в шести случаях, из которых три – в параграфе 2 гл. 9 ГК РФ.

Публично-правовые образования, в том числе Российская Федерация, имеют определённый интерес (интересы), участвуя в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. По своему содержанию (учитывая предмет гражданско-правового регулирования) они могут быть имущественными и неимущественными. Но такие интересы отличаются от интересов других субъектов гражданского права – физических и юридических лиц, которые имеют частно-правовую природу. Безусловно, участие первых в гражданском обороте

³ Автор исходит из того, что категория «публичный интерес», как явление более общего характера, связана с понятиями «публичные интересы и их виды», «государственные интересы», «общественные интересы». Этим объясняется использование в одних случаях формы единственного числа (применительно к категории «публичный интерес»), а в других – множественного (применительно к названным понятиям).

осуществляется не в частных интересах, а в целях наиболее эффективного удовлетворения определённых публичных интересов. Однако при этом не должен нарушаться баланс публичных и частных интересов.

Категория «публичный интерес» многогранна. Она исследуется в философии, социологии, экономике, а также в правовой науке. Использование ее в публичном праве и в частном праве имеет свое собственное особое назначение. Чаще всего о таком интересе рассуждают в рамках проблем деления системы права на публичное и частное. Содержание такой категории исследовалось такими учеными, как Р.Е. Гукасян, А.Ю. Ломаев, А.В. Малько, Ю.А. Тихомиров, Н.В. Ченцов, Д.М. Чечот, О.Е. Финогентова, В.Ф. Яковлев и многими другими учеными юридической науки на всех этапах ее развития. В гражданском праве категория «публичный интерес», кроме всего прочего, важна для понимания существа метода гражданско-правового регулирования, который на современном этапе развития российского гражданского права подразумевает использование элементов императивности, властных запретов.

Обратимся к дефинициям и характеристикам вида интереса, который в науке и в законодательстве именуется «публичным интересом». Одним из первых современных авторов, сформулировавших определение публичного интереса, является Ю.А. Тихомиров, полагающий, что публичный (или общественный) интерес в концентрированной форме выражает общие ценности, стремления, которые обеспечиваются правом и признаются государством, причем удовлетворение такого интереса служит условием и гарантией существования и развития общества⁴.

В.Ф. Яковлев отмечал, что публичные интересы – это не столько интересы государства, сколько совокупные интересы граждан этого государства⁵.

По мнению В.В. Лазарева, право не подавляет частный интерес, а соотносит его с общественным (публичным) интересом⁶. «Удовлетворение частного интереса в конечном счете всегда соответствует публичным интересам»⁷, – полагает А.В. Маслов.

⁴ Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник. М.: БЕК, 1995. С. 55.

⁵ Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. С. 167.

⁶ Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 2005. С. 130.

⁷ Маслаков А.В. Надзор как процессуальная форма защиты публичного интереса: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 26. URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/nadzor-kak-processualnaja-forma-zawity-publichnyh-interesov.html> (дата обращения: 18.05.2019).

Действительно, публичный интерес может состоять в предоставлении частным лицам возможности реализации своих прав и законных интересов. С другой стороны, реализация публичного интереса в процессе деятельности органов публично-правовых образований направлена на создание необходимых условий для реализации любым носителем права его частного интереса.

Д.Н. Горшунов полагает, что «публичный интерес» – это признанный государством общественный интерес, выраженный в нормах права и обеспеченный принудительной силой государства⁸.

В.С. Дорохин высказывает аналогичное мнение, считая, что публичный интерес – это признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития; взаимообусловленные интересы общества и государства, которым в конкретный исторический момент времени придается нормативное содержание. Многие ученые при определении понятия «публичный интерес» используют такие термины как «разумность» и «справедливость».

По мнению А.Ю. Ломаева и О.Е. Финогентовой, публичный интерес – это взаимообусловленный интерес общества и государства, сущностные социально-нравственные установки и политико-правовые правила разумной и справедливой организации общества, признанные государством и урегулированные (обеспеченные) правом.⁹ Важным признаком, с которым следует согласиться, является и тот, что публичный интерес не подлежит ограничению¹⁰. Однако утверждение авторов о том, что сам он (публичный интерес) **может и должен ограничивать частный интерес (в целях всеобщего благоденствия)** (выделено мною – О.Б.), на мой взгляд, категорично.

Изучение этих и других научных источников свидетельствует о том, что понятие категории «публичный интерес» является одним из дискуссионных вопросов в юридических науках. Из большинства определений можно выделить общие характеристики, присущие категории «публичный интерес»: объективность; она объединяет различные виды интересов, относящихся к понятию «публичные

⁸ Горшунов Д.Н. Нормы частного права и их реализация: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2003. С. 12.

⁹ Финогентова О.Е., Ломаев А.Ю. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве: монография. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. С. 98.

¹⁰ Там же. См. также: Ломаев А.Ю. Публичный интерес как правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. 22 с. URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/publichnyj-interes-kak-pravovaja-kategorija.html> (дата обращения: 18.05.2019).

интересы»: интересы государства, общества и отдельных социальных общностей, все такие интересы взаимосвязаны и взаимообусловлены; в концентрированной форме эти интересы выражают наиболее жизненно важные, общие ценности, потребности, которые обеспечиваются правом и признаются государством; соответствие публичного интереса целям развития всего общества или, во всяком случае, его значительной части; служат условием существования и развития общества, целостности и независимости государства; невозможность персонификации носителей таких интересов; изменчивость и качественное изменение публичных интересов на разных исторических этапах развития государства и общества. Предметом публичного интереса является конкретное благо или потребность. Публичные интересы закрепляются прежде всего в нормах публичного права, но также могут быть отражены в нормах частного права. Формой их закрепления являются международные акты и соглашения с участием Российской Федерации, Конституция РФ, комплекс федеральных законов, а также нормативные акты программного характера, относящиеся к сфере публичного права. Основы конституционного строя – это те важнейшие базовые идеи и принципы, в которых находят отражение самые важные публичные интересы. Публичные интересы реализуются прежде всего через вступление в отношения публично-правового характера, регулируемые отраслями публичного права, но также и путем вступления в отношения, регулируемые гражданским законодательством.

Защита публичных интересов осуществляется определенными управомоченными на то органами и лицами. Так, согласно АПК РФ, а именно ч. 1 ст. 53 «Обращение в защиту публичных интересов, прав и законных интересов других лиц», в случаях, предусмотренных федеральным законом, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы вправе обратиться в арбитражный суд в защиту публичных интересов. Одним из них является прокурор, что следует из ч. 3 и 4 ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации»: прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. Полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации¹¹. Исходя из ч. 1 ст. 52 АПК РФ, прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с

¹¹ Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 27.12.2018 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019 г.) // РГ. 1995. 25 нояб.

иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований. Схожие нормы имеются в ГПК РФ (ст. 45 и ст. 46). Содержание этих норм позволяет нам утверждать, что речь идет о защите публичных интересов, в частности интересов Российской Федерации как стороны в такой сделке, или нарушениях этих интересов иными лицами, совершившими определённые недействительные сделки. Данное утверждение имеет прямую связь с положениями п. 2 и п. 3 ст. 166 ГК РФ, а также значение для применения п. 2 ст. 168 и ст. 169 ГК РФ.

В юридической литературе остается дискуссионным вопрос о соотношении и самостоятельном существовании категорий «государственные интересы» и «общественные интересы». Анализ законодательства дает нам право утверждать, что законодатель разграничивает эти понятия. Важными для понимания данной проблемы являются рассуждения и выводы, к которым приходит профессор, доктор юридических наук Н.В. Ченцов в одной из своих монографий, где он исследует понятие охраняемого законом интереса Российской Федерации¹². Н.В. Ченцов считает обоснованным разграничение интересов Российской Федерации и общественных интересов и сохранение этих двух понятий в действующем законодательстве. Государственные и общественные интересы необходимо различать не только по их экономической природе, но и по их субъекту-носителю, по сфере воздействия, способам выражения и способам реализации.

Общественные интересы – это интересы прогресса общества, т.е. выражение объективных потребностей его развития. Такие интересы представляет собой продукт взаимодействия многообразных социальных общностей. Совместить (но не отождествить) все эти многообразные интересы можно лишь в лице специального «центра», каковым должен быть интерес Российской Федерации¹³.

Н.В. Ченцов, характеризуя государственный интерес, так определяет «охраняемый законом интерес Российской Федерации»: это

¹² Ченцов Н.В. Проблемы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов Российской Федерации в исковом судопроизводстве: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 160 с.

¹³ Ченцов Н.В. Указ. Соч. С. 8, 9.

объективно существующие экономические, социальные и политические потребности на определенном этапе ее развития, пути решения которых определяются и закрепляются от имени всех в правовой системе. Такой интерес обладает следующими признаками: объективность, всеобщность, нормативность. Экономической основой интереса Российской Федерации является право государственной собственности (п. 2 ст. 8 Конституции РФ)¹⁴.

Автор настоящего исследования исходит из того, что интересы Российской Федерации – это вид государственных интересов, которые относит к более широкой категории – «публичные интересы». Носителем таких интересов является Российская Федерация. Необходимо отличать Российскую Федерацию как государственное образование, организующее общность людей, и государство как аппарат управления. Следовательно, нельзя смешивать формирование государственного интереса как объективного явления с его отражением в государственном аппарате управления и реализацией через практическую деятельность этого аппарата¹⁵. Это следует учитывать прежде всего тогда, когда некие «собственные» (каковых, по нашему мнению, не может быть) интересы государственных органов не соответствуют, противоречат интересам, в частности, Российской Федерации. Поэтому считаем важным в рамках нашего исследования утверждение о том, что «осознание интереса Российской Федерации государственным аппаратом управления представляет собой одно из важнейших условий его реализации»¹⁶. В этом есть связь с формами участия Российской Федерации в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, включая сделки, а именно со ст. 125 ГК РФ.

Вернемся к использованию категории «публичный интерес» в гражданском праве применительно к сфере регулирования сделок и основаниям их недействительности. В данной сфере такая категория рассматривается в нескольких аспектах, что вполне соответствует вышеизложенному анализу.

Если стороной в сделке выступает публично-правовое образование, в частности Российская Федерация, то мы должны иметь в виду те публичные интересы, которые именуем как интересы Российской Федерации. Это имущественные или неимущественные интересы,

¹⁴ Там же. С. 16, 17.

¹⁵ Ченцов Н.В. Проблемы защиты государственных интересов в гражданском судопроизводстве. Томск: 1989. С. 18 – 19.

¹⁶ Ченцов Н.В. Проблемы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов Российской Федерации в исковом судопроизводстве: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. С. 12.

обусловленные определёнными объективно значимыми потребностями Российской Федерации. Российская Федерация, участвуя в гражданском обороте, в частности как сторона сделки, имеет такой интерес, как правило, имущественного характера, который может быть реализован именно через гражданско-правовой механизм регулирования. Этот интерес может состоять в формировании, обеспечении имущественной обособленности Российской Федерации (пополнении казны), в сохранении имущества, принадлежащего на праве собственности, получении дохода от его использования. Причем нужно подчеркнуть, что речь идет в первую очередь о таком имуществе, которое относится исключительно к федеральной собственности, оно перечислено прежде всего в Приложении 1 к Постановлению ВС РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1¹⁷. Ранее мы уже отмечали нормативность, правовую форму закрепления публичных интересов, в том числе интересов Российской Федерации. Однако более точно, емко и значимо суть таких интересов отражена в соответствующих нормативно-правовых актах.

Так, исходя из Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁸ такие интересы формулируются в государственных программах Российской Федерации, которые разрабатываются федеральными органами исполнительной власти для достижения приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определенных в стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, отраслевых документах стратегического планирования Российской Федерации, стратегии пространственного развития Российской Федерации и основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации. Государственные программы Российской Федерации утверждаются Правительством Российской Федерации в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Значимыми являются Послания Президента РФ Федеральному Собранию, в частности, Послание Президента РФ от 20.02.2019 г. является основой для разработки «Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024

¹⁷ Постановление ВС РФ от 27.12.1991 г. № 3020-1 (ред. от 24.12.1993 г.) «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

¹⁸ Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // РГ. 2014. 3 июля.

года» (далее – ОНДП)¹⁹. ОНДП разрабатываются также с учетом Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года.

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия)²⁰ является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

Стратегия призвана консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, других государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

В Стратегии (п. 6) приводится определение одного из видов публичных интересов, а именно национальных интересов Российской Федерации как объективно значимых потребностей личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития.

Еще одним из важнейших программных документов, предусматривающих интересы Российской Федерации, является «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года» (разработан Минэкономразвития России)²¹.

Имущественный интерес Российской Федерации может быть выражен в необходимости удовлетворения государственных нужд (нужд Российской Федерации), которые должны соответствовать целям, определённым Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ в ст. 13 «Цели осуществления закупок»²². Одной из них является

¹⁹ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс». 2019.

²⁰ Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/> (дата обращения 18.05.2019 г.)

²¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года (разработан Минэкономразвития России). URL: <http://www.economy.gov.ru> по состоянию на 04.10.2018 (дата обращения: 18.05.2019).

²² Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

достижение целей и реализации мероприятий, предусмотренных государственными программами Российской Федерации (в том числе федеральными целевыми программами, иными документами стратегического и программно-целевого планирования Российской Федерации). Такой перечень утвержден Правительством РФ²³. Каждая такая программа содержит: сроки реализации программы, ответственного исполнителя; параметры финансового обеспечения программы; цели программы и их значения по годам реализации; направления (подпрограммы) программы.

Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права – граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы. При этом, по смыслу п. 2 ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации, к властвующим субъектам, участвующим в гражданских отношениях, применяются нормы о юридических лицах, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов²⁴. По нашему мнению, такая специальная правоспособность формируется в том числе на основе вышеперечисленных и подобных им по назначению нормативно-правовых актов, закрепляющих их потребности и интересы.

Таким образом, понимание публичного интереса, в частности интереса Российской Федерации, умение обнаружить его в качестве закреплённого в законодательстве, является необходимым условием действительности сделок, совершаемых с участием Российской Федерации как субъекта со специальной правоспособностью, в рамках которой и должен быть реализован такой определённый публичный интерес. В противном случае, имеются основания признания такой сделки недействительной.

Второй важный аспект понятия «публичные интересы» имеет связь с содержанием п. 2 ст. 168 ГК РФ, в котором соответствующий термин используется для обозначения одного из условий признания недействительными определённых категорий сделок: посягательство на

государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». 2019.

²³ Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 г. № 1950-р (ред. от 05.04.2019 г.) «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.04.2019 г.) // СЗ РФ. 2010. № 47. Ст. 6166.

²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.1997 г. № 139-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона "О переводном и простом векселе"» (абз. 3 п. 3) // СПС «КонсультантПлюс». 2019.

публичные интересы. Как понимать «публичные интересы» в этом аспекте, учитывая тот факт, что, как уже неоднократно подчеркивалось, ни в одном из законодательных актов мы не находим их определение. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25²⁵ дано следующее разъяснение применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ. Под публичными интересами, в частности, как считает Пленум, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Однако подмечено, что само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования (применительно к нашей теме, в частности, прав Российской Федерации) не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов.

Отдельного внимания требует рассмотрение категории «публичный интерес» во взаимосвязи со ст. 169 ГК РФ. Этот аспект, относящийся к названной категории, как и анализ конкретных судебных споров, будет являться предметом будущих статей, продолжающих общую тему, посвященную вопросам применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок к отношениям с участием публично-правовых образований.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.05.2019).

2. Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ. 2013. 13 мая.

3. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // РГ. 2014. 3 июля.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.05.2019).

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2019.

5. Горшунов Д. Н. Нормы частного права и их реализация: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2003. 23 с.
6. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 1971. 35 с
7. Гукасян Р.Е. Правовые и охраняемые законом интересы // Советское государство и право. 1973. № 7. С. 113 – 116.
8. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве, Саратов. 1970. 190 с. URL:<http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=69903>
9. Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М.: Волтерс Клувер, 2006. 136 с.
10. Ломаев А.Ю. Публичный интерес как правовая категория: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2012. 22 с. URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/publicchnyj-interes-kak-pravovaja-kategorija.html> (дата обращения: 18.05.2019).
11. Маслаков А.В. Надзор как процессуальная форма защиты публичного интереса: дис. ... канд. юр. наук. Самара, 2009. 26 с. URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/nadzor-kak-processualnaja-forma-zawity-publichnyh-interesov.html> (дата обращения: 18.05.2019)
12. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 2016. 592 с.
13. Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М.: БЕК, 1995. 496 с.
14. Ченцов Н.В. Проблемы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов Российской Федерации в исковом судопроизводстве: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 160 с.
15. Ченцов Н.В. Проблемы защиты государственных интересов в гражданском судопроизводстве. Томск. 1989. 185 с.
16. Финогентова О.Е., Ломаев А.Ю. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. 105 с.
17. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики) М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. 224 с.

**ON SOME ISSUES OF APPLYING THE PROVISIONS
OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON THE INVALIDITY OF TRANSACTIONS TO RELATIONS
WITH THE PARTICIPATION OF PUBLIC LEGAL ENTITIES.
PART TWO: ON THE CONCEPT AND MEANING
OF THE "PUBLIC INTEREST" CATEGORY**

O. G. Bartkova

Tver State University

The article examines the category of "public interest" in conjunction with the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the invalidity of transactions, the relationship with other related categories, including the "interests of the Russian Federation", as well as the significance of such a category in relation to transactions involving the Russian Federation. Several aspects of the "public interest" category have been identified that are relevant to the application of the rules on invalidity of transactions.

Keywords: public legal entities, Russian Federation, public interests, public interests, state interest, interest of the Russian Federation, transaction, invalid transaction.

Об авторе

БАРТКОВА Ольга Георгиевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: bartkova_og@mail.ru.

BARTKOVA Olga - PhD, assistant professor of the department of civil law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: bartkova_og@mail.ru

Барткова О. Г. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок к отношениям с участием публично-правовых образований. Часть вторая: о понятии и значении категории «публичный интерес» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 7 - 19.

УДК 343.35 + 347.426.6

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В. Н. Бодяков, М. А. Ключникова

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир

Статья посвящена такому важному направлению работы правоохранительных органов, как деятельности по возмещению ущерба, причиненного в результате совершения преступлений. Отмечается, что существенный материальный ущерб причиняется в результате совершения преступлений в сфере осуществления закупок для обеспечения государственных нужд. Авторы на основе анализа следственной и судебной практики выделяют наиболее распространенные составы преступлений в сфере осуществлений государственных закупок и сопоставляют их с нововведенным составом преступления в указанной сфере (ст. 200.4 УК РФ). В статье определены факторы, которые негативно влияют на возмещение ущерба. Авторами предложен ряд мероприятий, проведение которых будет способствовать возмещению ущерба, причиненного преступлениями в сфере осуществления государственных закупок. Обращено внимание на то, что первоочередными являются мероприятия, направленные на установление похищенного имущества, а также выявление имущества и денежных средств, подлежащих аресту.

Ключевые слова: возмещение ущерба, преступления в сфере государственных закупок, государственный заказчик, участники закупок.

Рекомендация № R(85)11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»¹, утвержденная Комитетом министров Совета Европы 28 июня 1985 г., провозглашает основной функцией правоохранительных органов и суда удовлетворение запросов и охрану интересов потерпевшего. Уголовно-процессуальное законодательство России одной из основных задач уголовного судопроизводства также определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ).

На расширенном заседании коллегии МВД России В. Колокольцев отметил, что актуальность повышения защищённости российской экономики значительно возросла, особенно в условиях неблагоприятной

¹ Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» // Сб. документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 114 - 116.

внешнеполитической конъюнктуры². Произошло сращивание криминала, теневого бизнеса и представителей властных структур, прежде всего на почве передела собственности, что позволило организованным группам и преступным сообществам сохранять контроль над значительной частью экономического потенциала и финансовых ресурсов страны³. В этой связи одним из приоритетных направлений работы правоохранительных органов становится деятельность по пресечению хищения бюджетных средств.

Финансовая преступность является основным фактором формирования коррупционной преступности, что нередко приводит к безнаказанности преступников, формированию правового нигилизма и устойчивых сетевых коррупционных связей⁴. Согласно статистическим данным МВД России на территории нашей страны ежегодно совершается значительное число преступлений экономической направленности: в 2015 г. выявлено 111,2 тыс., в 2016 г. - 108,8 тыс., в 2017 г. - 105,1 тыс. Несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению количества выявленных преступлений экономической направленности (в 2016 г. по сравнению с 2015 г. на 3,3 %, в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 3,4 %), материальный ущерб, ежегодно причиняемый в результате совершения таких преступлений, составляет сотни миллиардов рублей, что не может не вызывать обоснованных опасений. Кроме того, особую тревогу вызывает тот факт, что в общем числе зарегистрированных удельный вес преступлений экономической направленности составляет 5 %, а при этом удельный вес материального ущерба, причиненного в результате совершения указанных преступлений, составляет 57%⁵.

Одной из сфер преступной деятельности, в результате которой также причиняется серьезный материальный ущерб, является сфера государственных закупок. Ежегодно на обеспечение государственных закупок выделяются значительные объемы бюджетных средств, что делает эту сферу финансово привлекательной, способствует участию в закупках не только честных предпринимателей, но и лиц, желающих незаконно обогатиться за счет государства, и в то же время

² Выступление министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL : <https://мвд.рф/docume№t/12414315> (дата обращения: 10.11.2018).

³ Хурчак М.Н. Идеология в России и причины преступности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 1. С. 156.

⁴ Замрий О.Н. О совершенствовании мер по предупреждению коррупции и финансовых преступлений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2013. № 34. С. 51.

⁵ Сведения о состоянии преступности за 2015, 2016, 2017 гг. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL : <https://мвд.рф> (дата обращения: 10.11.2018).

обуславливает ее значительную коррупциогенность в лице чиновников, ответственных за осуществление государственных заказов. Вместе с тем следует обратить внимание на тот факт, что в 2017 г. размер причиненного коррупционными преступлениями ущерба составил 37,5 млрд руб., из которых в федеральный бюджет возмещено только 26,5 млрд руб.⁶, что свидетельствует о недостаточной результативности работы по обеспечению возмещения ущерба.

Анализ следственной и судебной практики расследования преступлений в сфере размещения государственного заказа⁷ позволяет выделить наиболее распространенные уголовно-наказуемые деяния в сфере осуществления государственных закупок. К таковым относятся ст. 159 УК РФ «Мошенничество» (27%), ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» (16%), ст. 293 УК РФ «Халатность» (13%), ст. 290 УК РФ «Получение взятки» (8%), ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» (7%), ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» (7%), ст. 160 УК РФ «Присвоение и растрата» (6%). Таким образом, мошенничество является самым распространенным преступлением в исследуемой области.

Многообразие составов преступлений, по которым сотрудники правоохранительных органов квалифицируют противоправные действия в сфере осуществления государственных закупок, подтолкнуло законодателя к дополнению Уголовного кодекса Российской Федерации двумя специальными статьями – ст. 200.4 УК РФ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» и ст. 200.5 УК РФ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок».

Сравнение ст. 200.4 УК РФ и смежной с ней ст. 159 УК РФ показывает, что сумма ущерба, при которой наступает уголовная ответственность, увеличена в 9 раз (крупный ущерб: ст. 159 УК РФ – 250 тыс. руб., ст. 200.4 УК РФ – 2250 тыс. руб.; особо крупный ущерб: ст. 159 УК РФ – 1 млн руб., ст. 200.4 УК РФ – 9 млн руб.), а наказание существенно уменьшено: за совершение преступления в крупном размере в 2 раза (максимальный срок наказания по ч. 3 ст. 159 УК РФ составляет 6 лет лишения свободы, по ч. 1 ст. 200.4 УК РФ – 3), в особо крупном размере в 1,4 раза (максимальный срок наказания по ч. 4 ст.

⁶ Выступление министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/documeNet/12414315> (дата обращения: 10.09.2018).

⁷ Изучено 68 уголовных дел, расследуемых правоохранительными органами в 43 субъектах Российской Федерации.

159 УК РФ составляет 10 лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 200.4 УК РФ – 7). Очевидно, что введенные законодателем специальные нормы улучшают положение лиц, совершающих преступления в сфере закупок, существенно смягчая их ответственность⁸.

В этой связи отметим, что механизм государственных закупок реализуется с целью поддержки экономической и социальной стабильности всего государства, иными словами, обеспечивает экономическую безопасность страны⁹. Поэтому считаем, что законодатель недооценивает степень общественной опасности преступлений в сфере осуществления государственных закупок и что необходимо пересмотреть санкции указанных статей в сторону их увеличения.

Представляется, что на реализацию права потерпевшей стороны на возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступлений в сфере осуществления закупок для государственных нужд, негативно влияет ряд факторов:

- 1) латентность преступлений в сфере осуществления государственных закупок;
- 2) изощренные способы сокрытия похищенного имущества;
- 3) несвоевременное принятие мер по установлению места нахождения похищенного имущества;
- 4) безналичные расчеты между государственным заказчиком и контрагентами;
- 5) сложный процесс движения денежных средств.

Первоначальной мерой обеспечительного характера является принятие своевременных мер к установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением¹⁰. Поэтому наиболее важным для решения данной задачи следственным действием является осмотр документов. В процессе расследования рассматриваемой группы преступлений следователь производит осмотр большого количества

⁸ Ключникова М.А., Ткачук Т.А. Уголовное законодательство России в сфере осуществления закупок: некоторые аспекты нового состава преступления // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 4(49). С. 88.

⁹ Гуцелюк Е.Ф., Лукьянчиков А.И. факторы развития коррупционной составляющей сферы размещения государственного заказа // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2012. Т. 3. № 1. С. 43 - 53.

¹⁰ Приказ Генпрокуратуры России № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29.03.2016 г. «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 6.

разнообразных документов. В целях определения размера материального ущерба следует прежде всего обращать внимание на документы, свидетельствующие об оплате и движении денежных средств¹¹. К таковым относятся:

- сведения о движении денежных средств по счету, по которым можно узнать, за какой период времени поступали денежные средства, когда, на какие цели были израсходованы;
- банковские чеки;
- платежное поручение, свидетельствующее об основании, сумме и адресате перечисления денежных средств;
- кассовая документация (кассовые книги, ордера) и др.

Кроме того, определению размера причиненного бюджетной системе материального ущерба в результате совершения преступлений при осуществлении государственного заказа способствует проведение бухгалтерской экспертизы.

Установив характер и размер причиненного ущерба, для его скорейшего возмещения тактически обоснованным представляется выделить три направления¹²:

- 1) розыск и изъятие похищенных бюджетных средств или имущества, приобретенного на эти средства;
- 2) добровольное возмещение подозреваемым, обвиняемым причиненного хищением материального вреда;
- 3) установление и изъятие имущества для погашения причиненного ущерба, наложение ареста на имущество, банковские счета, ценные бумаги для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования следователям в качестве приоритетных необходимо определять мероприятия, направленные на установление похищенного имущества, а также выявление имущества и денежных средств, подлежащих аресту. В рамках реализации данного направления представляется целесообразным отнести к числу первоочередных задач решение вопросов обеспечения возмещения ущерба, причиненного бюджетной

¹¹ Ключникова М.А. Особенности производства осмотра документов при расследовании преступлений в сфере осуществления закупок для обеспечения государственных нужд уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1(34). С. 38 - 40.

¹² Бодяков В.Н., Ключникова М.А. Тактико-криминалистическое обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлениями в сфере осуществления закупок для обеспечения нужд УИС // Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. № 6. С. 119.

системе России в результате совершения преступлений, в том числе в сфере осуществления государственных закупок.

Список литературы

1. Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» // Сб. документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 114 - 116.

2. Приказ Генпрокуратуры России № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29.03.2016 г. «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 6.

3. Выступление министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL : <https://мвд.рф/docume№t/12414315> (дата обращения: 10.11.2018).

4. Сведения о состоянии преступности за 2015, 2016, 2017 гг. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL : <https://мвд.рф> (дата обращения: 10.11.2018).

5. Бодяков В.Н., Ключникова М.А. Тактико-криминалистическое обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлениями в сфере осуществления закупок для обеспечения нужд УИС // Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. № 6. С. 119.

6. Гуцелюк Е.Ф., Лукьянчиков А.И. факторы развития коррупционной составляющей сферы размещения государственного заказа // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2012. Т. 3. № 1. С. 43 - 53.

7. Замрий О.Н. О совершенствовании мер по предупреждению коррупции и финансовых преступлений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2013. № 34. С. 51.

8. Ключникова М.А. Особенности производства осмотра документов при расследовании преступлений в сфере осуществления закупок для обеспечения государственных нужд уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1(34). С. 38 - 40.

9. Ключникова М.А., Ткачук Т.А. Уголовное законодательство России в сфере осуществления закупок: некоторые аспекты нового

состава преступления // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 4(49). С. 88.

10. Хурчак М.Н. Идеология в России и причины преступности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 1. С. 156.

THE RIGHT TO COMPENSATION OF DAMAGE CAUSED BY CRIMES IN THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENT

V. N. Bodyakov, M. A. Klyuchnikova

Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service

The article is devoted to such an important area of work of law enforcement agencies as an activity to compensate for damage caused by the commission of crimes. It is noted that significant material damage is caused as a result of the commission of crimes in the field of procurement to meet government needs. The authors, on the basis of the analysis of investigative and judicial practice, identify the most common elements of crimes in the field of public procurement and compare them with the newly established elements of crime in this area (Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation). The article identifies factors that adversely affect the compensation of damage. The authors have proposed a number of activities, which will contribute to the recovery of damage caused by crimes in the field of public procurement. The article draws attention to the fact that priority is given to measures aimed at identifying stolen property, as well as identifying property and money to be seized.

Keywords: *Compensation of damage, crimes in the sphere of public procurement, the Contracting authority, the bidders.*

Об авторах:

БОДЯКОВ Владимир Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России (600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е), e-mail: krim33@mail.ru.

BODYAKOV Vladimir – PhD, Associate Professor, Deputy head of the Department of criminal procedure law and criminology of the faculty of law of the Vladimir law Institute of the Federal Penal Service (600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya street, 67e), e-mail: krim33@mail.ru.

КЛЮЧНИКОВА Майя Александровна – преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России (600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е), e-mail: 33-maya@mail.ru.

KLYUCHNIKOVA Maya – lecturer of the Department of criminal procedure law and criminology of the faculty of law of the Vladimir law Institute of the Federal Penal Service (600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya street, 67e), e-mail: 33-maya@mail.ru

Бодяков В.Н., Ключникова М.А. Обеспечение права на возмещение ущерба, причиненного преступлениями в сфере осуществления государственных закупок // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 20 – 27.

УДК 347.26

ПУБЛИЧНЫЙ СЕРВИТУТ И СЕРВИТУТЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

О. В. Бумажникова

Адвокатская палата Тверской области, г. Тверь

Рассматриваются вопросы обременения сервитутами и публичными сервитутами земельных участков. Проводится сравнительный анализ сервитутов, установленных на земельные участки, находящиеся в частной собственности, сервитутов, установленных на земельные участки, находящиеся в муниципальной и государственной собственности и публичных сервитутов. В условиях рыночных отношений значимость правового регулирования земельных отношений резко возрастает. Земельный участок как объект права собственности и иных имущественных отношений уникален. До сих пор нет единообразия в понимании земельного сервитута, что, несомненно, является поводом для многочисленных научных дискуссий. История развития сервитутов – это история развития частной собственности на землю. Актуальность рассматриваемого вопроса для практики очевидна.

Ключевые слова: обременение, земельный участок, сервитут, публичный сервитут, частный сервитут.

Обременение земельного участка или иного объекта, связанного с землей (с земельным участком или его частью), – это права третьих лиц на земельный участок или иной объект, связанный с землей, определенным образом стесняющие собственника (или, например, землевладельца, землепользователя) в осуществлении соответствующего вещного права на земельный участок или иной объект, связанный с землей¹.

В настоящее время, как следует из гл. 4 Земельного кодекса РФ (далее - ЗК РФ) обременение земельного участка или части земельного участка допускается на основании права ограниченного пользования чужими земельными участками (сервитут, публичный сервитут); аренды земельных участков; безвозмездного пользования земельными участками.

Исторически одной из первых разновидностей вещных прав, появившихся еще в древнеримском праве, являются сервитуты². Теория сервитута активно разрабатывалась русской дореволюционной цивилистикой. Г.Ф. Шершеневич определял сервитут как вещное право пользования чужой вещью в интересах определенного лица³. И.

¹ Вещное право / под ред. З.А. Ахметьяновой. М., 2011. С. 220.

² Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России. М.: БЕК, 1996. С. 38.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1909. С. 234.

Горонович в своем исследовании о сервитутах характеризовал сервитуты как вещные права на частное господство над вещью, установленные для пользы лица или другого имущества⁴. М.М. Сперанский при составлении в 1810 г. проекта Гражданского Уложения Российской империи называл сервитуты повинностями, под которыми понимал случаи, «когда право собственности на недвижимое имение ограничивается по закону или условию тем, что владелец одного должен часть своих выгод отдавать или ограничивать в пользу другого»⁵.

В настоящее время согласно ст. 23 ЗК РФ предусмотрены обременения следующими сервитутами:

Во-первых, обременение сервитутом, устанавливаемым в отношении земельного участка, находящегося в частной собственности физического или юридического лица. Такой сервитут устанавливается в частных интересах и соответственно согласно правилам гражданского законодательства.

В соответствии со ст. 274 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) обременение сервитутом может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, строительства, реконструкции и (или) эксплуатации линейных объектов, не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута.

Следует отметить, что сервитут, устанавливаемый в отношении земельного участка, находящегося в частной собственности физического или юридического лица с соблюдением условий п. 1 и 3 ст. 274 ГК РФ, также может устанавливаться в интересах и по требованию лица, которому участок предоставлен на праве постоянного (бессрочного) пользования или праве пожизненного наследуемого владения, и иных лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами, что следует из п. 4 ст. 274 ГК РФ.

Обременение сервитутом в отличие от публичного сервитута устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и лицом, которому предоставлен земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности. В случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом по исковому заявлению лица, требующего установления сервитута.

⁴ Горонович И. Исследование о сервитутах. 1883. С. 20.

⁵ Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России. М.: БЕК, 1996. С. 39 - 40.

Как отмечено Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ, установление частного интереса обусловлено необходимостью внесения правовой определенности в отношения собственников соседних земельных участков в тех случаях, когда потребности одного из них, связанные с использованием принадлежащего ему имущества, не могут быть удовлетворены иным образом. Сервитут может быть установлен судом в исключительных случаях, когда предоставление этого права является единственным способом обеспечения основных потребностей истца как собственника недвижимости. Сервитут должен быть наименее обременительным для ответчика, поэтому при определении содержания этого права и условий его осуществления суд обязан исходить из разумного баланса интересов сторон спора, с тем чтобы это ограниченное вещное право, обеспечивая только необходимые нужды истца, не создавало существенных неудобств для собственника обслуживаемого земельного участка (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 февраля 2012 г. № 11248/11⁶)⁷.

Плата по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков, находящихся в частной собственности, определяется сторонами в соглашении или в судебном порядке при возникновении спора.

Следует отметить, что в случаях, когда земельный участок, принадлежащий гражданину или юридическому лицу, в результате обременения сервитутом не может использоваться в соответствии с целевым назначением участка, собственник вправе требовать по суду прекращения установленного сервитута (п. 2 ст. 276 ГК РФ). Возникшее обременение земельного участка, находящегося в частной собственности, подлежит государственной регистрации в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество.

Во-вторых, обременение сервитутом, устанавливаемым в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Данное обременение возникает в интересах определенного круга лиц.

Обременение сервитутом, устанавливаемым в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, возможно в следующих случаях (перечень исчерпывающий): ведение работ, связанных с пользованием недрами; проведение изыскательских работ; размещение линейных

⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 6 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

⁷ Ковалева Е.Л., Бутовецкий А.И. Земельный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. Путеводитель по судебной практике / под ред. С.А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 141 - 142.

объектов, сооружений связи, специальных информационных знаков и защитных сооружений, не препятствующих разрешенному использованию земельного участка. Такой сервитут устанавливается также в соответствии с положениями гражданского законодательства, но с учетом особенностей, предусмотренных гл. V.3 ЗК РФ.

Обременение сервитутом в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, устанавливается соглашением об установлении сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности (ст. 39.25 ЗК РФ).

Плата по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, определяется не на усмотрение сторон, как это предусмотрено при обременении сервитутом земельных участков, находящихся в частной собственности, а в соответствии с правилами, предусмотренными п. 2 ст. 39.25 ЗК РФ:

1) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности;

2) в порядке, установленном органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в отношении земельных участков, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена;

3) в порядке, установленном органом местного самоуправления, в отношении земельных участков, находящихся в муниципальной собственности.

В отличие от установления обременения сервитутом на земельный участок, находящийся в частной собственности, в случае заключения соглашения об установлении обременения сервитутом в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на срок до трех лет допускается по соглашению сторон установление сервитута в отношении части такого земельного участка без государственной регистрации такого обременения, возникающего в связи с установлением данного сервитута. Соответственно если срок действия обременения превышает три года, то государственная регистрация обременения такого земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности является обязательной.

Следует отметить, что обременение сервитутом земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, возникает не всегда. Так, в соответствии со ст. 39.26 ЗК

РФ обременение сервитутом в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, не может быть установлено в случае, если установление такого обременения приведет к невозможности использовать земельный участок в соответствии с его разрешенным использованием или к существенным затруднениям в использовании земельного участка. Здесь необходимо отметить, что земельным законодательством не определен порядок прекращения обременения сервитутом в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. В данном случае необходимо будет применять гражданское законодательство, что следует из правил п. 1 ст. 23 ЗК РФ и п. 6 ст. 274 ГК РФ.

В-третьих, обременение публичным сервитутом.

Публичный сервитут устанавливается для обеспечения общественных потребностей и в интересах неопределенного круга лиц, а не в частных интересах, без изъятия земельного участка.

Согласно п. 3 ст. 23 ЗК РФ к правоотношениям, возникающим в связи с установлением, осуществлением и прекращением действия публичного сервитута, положения гл. V.3 ЗК РФ и положения Гражданского кодекса Российской Федерации о сервитуте не применяются.

Следует отметить, что суды отказывают в установлении публичного сервитута, если признают недоказанным, что установление публичного сервитута необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, поскольку необходимость установления сервитута, обоснованная собственными интересами гражданина или юридического лица, не отвечает цели установления публичного сервитута (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 г. № 306-КГ16-7886; Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2013 г. № ВАС-3752/13). Возможность установления такого сервитута базируется на принципе сочетания при использовании и охране земель интересов всего общества и законных интересов граждан и юридических лиц, которым принадлежат земельные участки (подп. 1 п. 1 ст. 1 ЗК РФ). Это нашло свое отражение в п. 2 ст. 23 ЗК РФ, согласно которому основанием установления публичного сервитута является нормативный правовой акт Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления. При этом установление публичного сервитута осуществляется с учетом результатов общественных слушаний⁸.

⁸ Ковалева Е.Л., Бутовецкий А.И. Указ. соч. С. 136.

Учитывая, что публичный сервитут так или иначе ограничивает права собственника земельного участка в его использовании, п. 7 ст. 23 ЗК РФ установлены способы защиты интересов правообладателя земельного участка (при этом до 1 сентября 2018 г. Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ было исключено право собственника требовать изъятия земельного участка в случаях, если установление публичного сервитута приводит к невозможности использования такого земельного участка, что обусловлено отсутствием правового регулирования такого изъятия). Так, собственник земельного участка вправе требовать соразмерную плату в случаях, если установление публичного сервитута приводит к существенным затруднениям в использовании земельного участка. Вместе с тем, как отмечено в письме Министерства экономического развития РФ от 3 ноября 2009 г. № Д23-3607, порядок определения такой платы в настоящий момент не установлен. Таким образом, размер платы может быть определен на основании материалов оценки в соответствии с правилами Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»⁹.

Сведения о публичных сервитутах вносятся в Единый государственный реестр недвижимости согласно п. 17 ст. 23 ЗК РФ.

Список литературы

1. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 6 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.
2. Вещное право / под ред. З.А. Ахметьяновой. М., 2011.
3. Горонович И. Исследование о сервитутах. 1883.
4. Ковалева Е.Л., Бутовецкий А.И. Земельный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. Путеводитель по судебной практике / под ред. С.А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 784 с.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1909.
6. Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России. М.: БЕК, 1996. 200 с.

⁹ Там же. С. 140 - 141.

PUBLIC EASEMENT AND EASEMENTS: COMPARATIVE ANALYSIS

O.V. Bumazhnikova

Chamber of Advocates of the Tver region, Tver

In article questions of encumbrance by easements and public easements of the land plots are considered. The comparative analysis of the easements established on the land plots which are in a private ownership, the easements established on the land plots which are in a municipal and state property and public easements is carried out. In the conditions of the market relations the importance of legal regulation of the land relations sharply increases. The land plot as an object of an ownership right and other property relations is unique. Still there is no uniformity in understanding of a land easement that, undoubtedly, is a reason for numerous scientific discussions. The history of development of easements is a history of development of a private ownership on the earth. The relevance of a case in point is obvious to practice.

Keywords: *encumbrance, land plot, easement, public easement, private easement.*

Об авторе

БУМАЖНИКОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, Адвокат Адвокатской палаты Тверской области, Адвокатский кабинет №213 (Российская Федерация, Тверская область, город Тверь), bumazhnikova.olga@yandex.ru, тел.8-910-646-58-67

BUMAZHNIKOVA Olga - PhD, Advocaat of Chamber of Advocates of the Tver region, Lawyer office No. 213 (The Russian Federation, the Tver region, the city of Tver), bumazhnikova.olga@yandex.ru, ph. 8-910-646-58-67

Бумажникова О. В. Публичный сервитут и сервитуты: сравнительный анализ // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 28 – 34.

УДК 341.96 : 347.62

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ БРАЧНЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

И. А. Трофимец

Посольство России в Испании, г. Мадрид

На протяжении тысячелетий человечество формировало социальную ячейку общества (брак), обеспечивая ее стандартами, требованиями и условиями. Правовое регулирование брачных отношений на государственном уровне осуществлялось и осуществляется с учетом национальных и культурных особенностей. Глобализационные процессы, происходящие во всех сферах общественной жизни, не обошли и институт брака. Мировое сообщество пытается достичь идеалов правового регулирования, основанных на принципах высшей справедливости, гармонизировать и унифицировать нормы права. Один из возможных путей решения этой задачи – принятие международных договоров, устанавливающих общие правила для всех государств. При этом актуальным остается вопрос сохранения национальной самобытности права, в частности брачного права. Однако реальность такова, что динамика общественных отношений требует реакции права. Фактическая модернизация брака, проявляющаяся в появлении альтернативных моделей семейных союзов, находит отражение в международном праве и в праве отдельных зарубежных государств. Вместе с тем многие государства, включая Россию, отказываются от участия в этих процессах, придерживаясь традиционалистских взглядов.

Ключевые слова: международное право, внутреннее право, глобализация, самобытность права, институт брака.

Теория И. Канта¹ об общности человечества, единстве ценностей и идеалов, построении международных отношений на принципах гуманизма и уважения прав человека актуальна и в настоящее время. В основе развития международных связей действительно лежит содружество и интеграция. Десятилетия существовавшая в международных отношениях парадигма либерализма обрела новые черты, переходя от «неолиберализма», базировавшегося, в основном, на экономической форме сотрудничества, к «постклассическому либерализму», изменяющемуся под влиянием глобализации форм политической власти и сводящемуся к ослаблению функций государства в сфере прав и свобод человека при возрастании межгосударственного вмешательства во все социальные институты, к числу которых можно отнести брак и созданную на его базе семью.

В настоящее время мировое сообщество обеспокоено проблемами принудительных и детских браков, дискриминации женщин, детей, лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

¹ Кант И. К вечному миру // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966. Т. 6.

Именно по этим причинам на международном уровне предпринимаются попытки регулирования брачно-семейных вопросов, связанных со свободой брака, равенством супругов, брачным возрастом, государственной регистрацией и правами лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Под влиянием общественного мнения международные отношения в этой сфере социальной жизни становятся более согласованными, регулятором выступают различные источники международного права, включая мораль.

Само международное право – материя неоднородная. Круг международно-правовых источников весьма широк – это международные договоры², общепризнанные международные принципы, международные обычаи, решения международных судов, а также общечеловеческие моральные устои. Международные правовые нормы создаются на межгосударственном уровне и на уровне международных организаций. Отмечается тенденция роста числа международных организаций, и не только координирующих отношения между государствами и другими субъектами международного права, но и осуществляющих контроль за их действиями, в том числе и исключительно внутреннего характера³. Некоторые межгосударственные образования имеют промежуточный статус между конфедерацией и международной организацией. К числу таких можно отнести Европейский Союз, Содружество Независимых Государств, Содружество Наций и др. В Уставе ООН была отменена традиционная концепция международного права, согласно которой оно регулирует исключительно отношения между государствами с тем, чтобы «открыть двери» для отдельных лиц и социальных групп как субъектов этого права⁴. Так начался новый этап, новые шаги международного права в области прав человека. Многие международные организации (универсальные и региональные) занимаются нормотворчеством, в том числе в области семейных и брачных прав человека.

² Международный договор – это понятие собирательное, универсальное. С точки зрения международного права договором считается: трактат, пакт, соглашение, конвенция, декларация, конкордат, картель, коммюнике, меморандум, протокол, обмен нотами и собственно договор. Различие в названиях международных документов проводится по кругу и статусу участников, а также в зависимости от того, какие важные международные вопросы ими разрешаются.

³ По данным Union International Associations (имеет мандат ООН), к началу 2019 г. в мире насчитывается более 70 000 международных организаций и параорганизаций (межправительственных и неправительственных). URL: <https://uia.org/core-activities> (дата обращения: 23.01.2019).

⁴ Carpizo J. The Mexican Constitution and the International Human Rights Law // Anuario mexicano de derecho internacional. 2012. № 12. P. 801 - 858.

В число международных правовых документов (универсальных и региональных), содержащих нормы о брачных правах, входят Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (п. 2 ст. 16), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (п. 1 ст. 10), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (п. 3 ст. 23), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 12), Американская конвенция о правах человека 1969 г. (п. 3 ст. 17), Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. (ст. 18)⁵, Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации брака 1962 г. (ст. 1)⁶ и др. Международные акты в сфере брачных прав личности руководствуются принципами уважения частной и семейной жизни гражданина и человека, а также искоренения дискриминации по каким-либо основаниям. В этой связи хотелось бы отметить и Декларацию ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности 2008 г., подписанную 96 странами-членами ООН⁷. Этот международно-правовой акт направлен на устранение всех форм дискриминации по отношению к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации. РФ не подписала Декларацию ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности 2008 г. В заявлении представителя России в ООН Г. Лукьянцева говорилось, что «Российская Федерация выступает против дискриминации, нетерпимости, репрессий и актов насилия в отношении лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией», официальная позиция РФ по вопросу отказа от участия в этом международном документе, заключалась в том, что происходит «искусственное выделение лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, поскольку уже действует международный договор об искоренении всех форм дискриминации, нарушающей основные права и свободы человека»⁸.

Активное взаимодействие международного и внутреннего права на современном этапе стали отмечать сравнительно недавно. Акты международного уровня составляют источники международного права, обязательные для применения государствами, участвующими в их принятии, и входят в правовую систему этих государств. Вопрос о статусе международных актов весьма сложный. Их неисполнение бесспорно влечет санкции, но ни одна международная организация не обладает аппаратом принуждения на случай неисполнения или

⁵ Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2002.

⁶ Международное частное право: сб. документов. М., 1997.

⁷ Декларация ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности 2008 г. РФ не участвовала в этом международном акте. URL: <https://outrightinternational.org/sites/default/files/313-1.pdf> (дата обращения: 01.02.2019).

⁸ URL: <https://news.un.org/ru/story/2008/12/1137711> (дата обращения: 01.02.2019).

ненадлежащего исполнения международных норм. Только сами государства на своей территории могут наделить их обязательной силой, в том числе и исполнительной. В соответствии с принципом невмешательства во внутренние дела, установленным в п. 7 ст. 2 Устава ООН каждое суверенное государство само определяет средства исполнения международных договоров в границах собственной юрисдикции⁹. Так, согласно решениям Конституционного Суда Российской Федерации на территории России могут не исполняться решения Европейского суда по правам человека, если они противоречат Конституции РФ¹⁰. В Европейский суд по правам человека было подано несколько жалоб в отношении Российской Федерации именно в связи с дискриминацией брачных прав лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также неуважением частной и семейной жизни¹¹. Оценку их дает Конституционный Суд РФ. Конституционные нормы определяют применение международного права, а вместе с ним и его действительность и масштабы на национальном уровне, независимо от того, какое влияние это может оказать на международном уровне.

Международное право – это часть любой современной внутренней правовой системы, причем международное право регулирует как межнациональные и национальные отношения (международное публичное право), так и отношения между национальными правовыми системами (международное частное право). Безусловно, взаимодействие международной и национальной правовых систем может создавать конфликт норм права. Разрешение дискуссий, возникающих при применении юридических правил, призваны обеспечивать правовые теории. Отмечаются две конституционные традиции имплементации международных норм во внутренние правовые системы государств: монизм (*H. Kelsen*) и дуализм (*C.H. Triepel*). Суверенитет государства не предполагает автоматического действия международного права. Конституция определяет механизм действия международного права на своей территории: инкорпорация, трансформация и прямые отсылки.

⁹ Устав ООН от 26 июня 1945 г. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 13.05.2019).

¹⁰ См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» от 19 января 2017 г. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision258613.pdf> (дата обращения: 02.02.2019).

¹¹ См.: *Y.P. v Russia* (Application № 8650/12 of 18 January 2012). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-172234> (дата обращения: 05.02.2019).

Согласно монистической концепции международное и национальное право представляет единую правовую систему государства. Международные нормы обладают непосредственным действием. Различают радикальный (примат международного права) и умеренный (координирующий) монизм (примат внутреннего права). Согласно концепции радикального монизма нормы внутреннего права, противоречащие международным, являются недействительными с самого начала (*ab-initio*). Умеренный монизм предполагает обязательную отмену нормы посредством принятия соответствующего государственного акта. Такая модель правовой системы полностью не исключает конфликта международных и внутригосударственных норм.

Дуалистическая концепция международного права предполагает, что международно-правовые нормы не имеют прямого действия, требуется их законодательная инкорпорация в правовую систему государства. Считаю верной точку зрения Л.П. Ануфриевой, что в России действует дуалистическая модель¹².

Нормы, предусмотренные в Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г.¹³, учитывают модель, согласно которой в силу принципа добросовестности и *pacta sunt servanda* национальное законодательство не служит оправданием для несоблюдения международных договоров, поэтому государства должны обеспечить адаптацию внутренних правовых систем к ним. Полагаем, что международный порядок не провозглашает монизм или дуализм, т.е. не подтверждается единство или разделение правовых систем и не ссылаются на действительность внутренних норм, когда они противоречат международным нормам. Считаю, что международное право в сфере прав и свобод человека может преобладать над национальным правом. Аргументом является тот факт, что при разработке международной правовой нормы участвует большое количество государств в лице уполномоченных органов, представляя различные народы и народности, и за счет согласования интересов и

¹² Ануфриева Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права» // *Lex Russica*. 2018. № 11 (144).

¹³ Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/2540820/> (дата обращения 29.12.2018) и Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/2541089/> (дата обращения: 29.12.2018).

позиций, посредством компромисса решается, насколько положение отвечает принципам гуманности и справедливости.

Международно-правовое регулирование, жизненно необходимое для мирового сообщества, является частью правовых систем всех государств. За счет международно-правового регулирования обеспечивается единообразный подход к решению многих важных юридических вопросов. Вместе с тем много интеграции может привести к утрате самобытности национальных правовых культур. Именно поэтому актуальна проблема амбивалентности международных норм и принципов. Полагаем, что в данном аспекте брачно-семейная сфера не исключение. Тенденция развития современного правового института брака – это приведение его в соответствие с международными стандартами. Если анализировать национальное брачное право отдельных государств и положения международного права в области семьи и брака, то можно сделать вывод, что эталоны прав и свобод и человека в этой части отношений соблюдены. Соответствие отмечается по материальным условиям брака – свобода брака, предполагающая не только свободу вступления в брак, но и свободу его расторжения, соблюдение брачного возраста, определение обстоятельств, препятствующих его заключению и др. Но имеются и принципиальные различия. Не все субъекты международного права следуют общим тенденциям, отдавая приоритет сохранению национальных традиций. Именно такая ситуация сложилась с Декларацией ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности 2008 г. Например, Организация Исламского Сотрудничества в составе 56 стран-участниц подписала альтернативную декларацию с призывом сосредоточиться на общих проблемах и не заикливаться на правах отдельных лиц. Отношение к правам лиц нетрадиционной сексуальной ориентации в мусульманских странах стойко негативное. Именно в этих государствах до настоящего времени гомосексуализм преследуется уголовным законом.

Считаем справедливым утверждение Е.Т. Усенко о том, что «бурное развитие международного сотрудничества в самых различных сферах общественной жизни и некоторые другие факторы требуют все более широкого использования государствами международного права для согласования их действий не только в традиционных областях, но и в таких, которые ранее были предметом автономного национально-правового регулирования»¹⁴. Так, например, международные нормы допускают любые модели семьи (фактическое сожитительство,

¹⁴ Усенко Е.Т. Соотношение категорий международного и национального (внутригосударственного) права // Советское государство и право. 1983. № 10. С. 45.

полигамный брак, однополые партнерства). Международные нормы не связывают с правовой охраной семьи и брака гендерную идентичность или сексуальную ориентацию партнеров, наличие или отсутствие государственной регистрации матримониальных отношений. Вместе с тем в отдельных государствах законодательство по этим вопросам, по-прежнему, индифферентно. Российская Федерация не исключение. Если говорить об официальной российской концепции брака, то находим ее в Определении Конституционного Суда РФ, где говорится, что национальные традиции относятся к браку исключительно как к биологическому союзу мужчины и женщины, направленному на создание семьи, а одно из предназначений семьи – рождение и воспитание детей¹⁵. Вместе с тем допускается исключение из этой официальной концепции брака для транссексуалов: лицо, сменившее свой биологический пол в установленном законом порядке (медицинское вмешательство, государственная регистрация перемены имени и записи о рождении, выдача нового документа, удостоверяющего личность), может вступить в брак. Гормональное и хирургическое лечение позволяет изменить первичные половые признаки человека. Наука пока не в состоянии повлиять на вторичные половые органы трансгендера и хромосомный набор, определяющий биологический пол человека, который коррекции не подлежит. Состояние в браке не является препятствием к изменению пола. Российское законодательство не запрещает перемену гендерной принадлежности лицом, состоящим в браке. Каковы юридические последствия для брака в случае перемены пола одним из супругов? Будет ли такой брачный союз однополым? Пробел в законодательстве не обеспечивает права не только супруга, изменившего пол, но и другого супруга, а также их общих детей. Конечно, такие отношения не слишком распространены, но они встречаются и требуют регулирования.

В заключение хотелось бы отметить, что традиционные, точнее сказать, архаичные положения внутреннего права не оправдывают невыполнение современных требований международного права. Полагаем, что отказ от модернизации национального законодательства в связи с динамикой самих общественных отношений вызывает больше нареканий, чем упование верностью собственным традициям. В сфере брака соблюдение главных международных стандартов, таких, как добровольность вступления в брак и построение отношений в семье на

¹⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2007. № 5.

основе равноправия, регулирование брачного возраста и возраста сексуального согласия, гарантии защиты семьи со стороны общества и государства, не освобождает от обязанности соблюдения других прав личности в брачно-семейной сфере.

Список литературы

1. Ануфриева Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права» // *Lex Russica*. 2018. № 11 (144).
2. Кант И. К вечному миру // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966. Т. 6.
3. Новосельцев А.Ю. О взаимодействии международной и национальных правовых систем // *Международное публичное и частное право*. 2019. № 1.
4. Тарабан Н.А. Международно-правовые стандарты народного суверенитета и их роль в эволюции мирового конституционализма // *Международное публичное и частное право*. 2019. № 1.
5. Усенко Е.Т. Соотношение категорий международного и национального (внутригосударственного) права // *Советское государство и право*. 1983. № 10.
6. Carpizo J. The Mexican Constitution and the International Human Rights Law // *Anuario mexicano de derecho internacional*. 2012. № 12.

THE INTERNATIONAL STANDARDS IN THE MARRIAGE'S RIGHTS SPHERE OF THE PERSON

I. A. Trofimets

Embassy of Russia in Spain (Madrid)

Throughout the millennia the mankind formed a social core of society (marriage), providing it with standards, requirements and conditions. Legal regulation of the marriage relations at the state level was carried out and is carried out taking into account national and cultural peculiarities. The globalization processes happening in all spheres of public life didn't bypass institute of marriage. The international community tries to reach the ideals of legal regulation based on the principles of the higher justice, to harmonize and unify rules of law. One of possible solutions of this task is adoption of the international treaties establishing the general rules for all states. At the same time relevant is a question of maintaining national identity of the law, in particular the marriage law. However reality such is that dynamics of the public relations demands reaction of the law. The actual modernization of marriage which is shown in emergence of alternative models of matrimonies finds reflection in international law and in the law of the certain foreign states. At the same time, many states, including Russia, refuse participation in these processes, adhering to traditionalist views.

Keywords: *international law, internal law, globalization, identity of law, institute of marriage.*

Об авторе

ТРОФИМЕЦ Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент, Посольство России в Испании (28002, Мадрид, ул. Веласкес, 155), +79295918927, kosareva-khv@mail.ru

TROFIMETS Irina – PhD, Associate Professor Embassy of Russia in Spain (28002, Madrid, c/Velazquez, 155), +79295918927, kosareva-khv@mail.ru

Трофимец И.А. Международные стандарты в сфере брачных прав личности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 35 – 43.

Актуальные вопросы публичного права

УДК 347.9

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

О. В. Жукова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Проанализированы особенности пересмотра судебных постановлений с учетом новелл, внесенных в законодательство об административном судопроизводстве, в т.ч. в Кодекс административного судопроизводства РФ. Автором проведен сравнительный анализ норм процессуального законодательства, регламентирующих пересмотр судебных постановлений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

***Ключевые слова:** административное судопроизводство, пересмотр судебных постановлений.*

Внесение изменений в законодательство об административном судопроизводстве¹ в части пересмотра судебных постановлений, а также изменение системы федеральных судов Российской Федерации путем создания кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции подтверждают актуальность рассмотрения особенностей реализации права на судебную защиту при обжаловании судебных постановлений.

Эти изменения не просто меняют структуру судов, но и изменяют во многом процедуру пересмотра судебных постановлений. Несмотря на то, что изменения приняты единым законом, относящимся не только к административному, но и гражданскому и арбитражному процессу, к сожалению, остался не решенным вопрос об унификации процессуальных норм, а одинаковые правила пересмотра судебных актов получили различное закрепление.

Так, вводится единый порядок обжалования судебных постановлений в гражданском процессе и административном

¹ Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» (далее – ФКЗ от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4811; Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ) // СЗ РФ. 2018. № 49. Ст. 7532.

судопроизводстве. При этом в основу системы обжалования заложена структура пересмотра в арбитражном процессе, в котором давно созданы самостоятельные арбитражные апелляционные и кассационные суды. В большей степени унифицированы нормы, посвященные проверке вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора.

Вместе все эти изменения призваны обеспечить право на справедливое судебное разбирательство. Административное судопроизводство основано на принципах законности и справедливости, и это важнейшее условие обеспечения реальных возможностей для спора гражданина с властью².

В административном судопроизводстве предусмотрено право апелляционного обжалования, пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений осуществляется в суде кассационной инстанции и в порядке надзора.

Рассмотрение административного дела судом апелляционной инстанции проводится по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ). Суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. При этом новые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции.

Кроме того, п. 79 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»³ (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36) установлено, что суд апелляционной инстанции осуществляет проверку судебных актов по апелляционным (частным) жалобам и представлениям, а не полное повторное рассмотрение административного дела по правилам суда первой инстанции, поэтому оглашение им имеющихся в материалах дела письменных доказательств, заключений экспертов, воспроизведение аудио- и видеозаписей осуществляется при наличии необходимости в совершении соответствующих процессуальных действий.

² См., Туманова Л.В. Заметки на полях Кодекса административного судопроизводства // Вестник Твер. гос. ун-та. Серия: «Право». 2019. № 1 (57). С. 124 – 129.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

Суд апелляционной инстанции вправе отказать лицу, участвующему в деле, в удовлетворении ходатайства о приобщении или об истребовании дополнительных доказательств, только если судом установлено, что непредставление этих доказательств в суд первой инстанции было направлено на затягивание рассмотрения дела или представляло собой иное злоупотребление процессуальными правами (п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36).

Необходимо отметить, что законодатель последовательно проводит линию обособленного регулирования судопроизводства в отношении отдельных категорий административных дел⁴. В КАС РФ специальные правила установлены для сроков подачи жалобы по отдельным категориям дел, порядка обращения и сроков рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Так, например, новеллой законодательства об административном судопроизводстве является положение о том, что апелляционные жалоба, представление на решение суда по административному делу о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ, об оспаривании нормативного правового акта, принятого избирательной комиссией, либо нормативного правового акта по вопросам реализации избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ, принятого до дня голосования или в день голосования, подаются с использованием способов, позволяющих обеспечить их скорейшую доставку в суд, принявший решение (ст. 297 КАС РФ).

Изменения коснулись и порядка рассмотрения административного дела судом апелляционной инстанции в части закрепления категорий дел, рассматриваемых в суде апелляционной инстанции судьей единолично (например, при подаче апелляционной жалобы на решение суда, принятое в порядке упрощенного (письменного) производства).

В административном судопроизводстве нашла свое нормативное разрешение проблема отсутствия у суда второй инстанции полномочия направления дела на новое рассмотрение в гражданском и арбитражном процессах⁵. Так, суд апелляционной инстанции вправе отменить решение суда и направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае, если административное дело было рассмотрено судом в незаконном составе, или если административное дело рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц,

⁴ См., например: Шепелин Е.А. Сравнительный анализ апелляционного судопроизводства в нормах ГПК РФ и КАС РФ // Судья. 2015. № 11. С. 9 – 12.

⁵ См.: Алиев Т.Т. Проблемы обжалования судебных постановлений в гражданском процессе апелляционной инстанции // Современное право. 2018. № 7 – 8. С. 69 – 72.

участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, или если судом был разрешен вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле, или если решение суда первой инстанции принято в соответствии с ч. 5 ст. 138 КАС РФ, или в случае нарушения правил о ведении аудиопотоколирования судебного заседания (п. 3 ст. 309 КАС РФ). При этом в административном судопроизводстве закреплены дополнительные основания для безусловной отмены решений суда первой инстанции (ст. 310 КАС РФ), что говорит о необходимости расширения перечня случаев направления административного дела на новое рассмотрение судом апелляционной инстанции в целях укрепления процессуальных гарантий участников процесса⁶, в т.ч. необходимости изменения порядка рассмотрения дел в суде апелляционной инстанции в гражданском и арбитражном процессах.

В результате реформирования процессуального законодательства гл. 35 КАС РФ, регулирующая производство в суде кассационной инстанции, претерпела принципиальные изменения.

Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ, изменив порядок пересмотра дел в суде кассационной инстанции, закрепил двухуровневую систему пересмотра вступивших в законную силу судебных актов: в кассационном суде общей юрисдикции и в судебной коллегии Верховного Суда РФ.

При этом в гл. 41 ГПК РФ, регулирующей производство в суде кассационной инстанции, законодателем выделены два отдельных параграфа, закрепляющих особенности производства в кассационном суде общей юрисдикции и производства в судебной коллегии Верховного Суда РФ. Представляется, что данный подход возможно применить и в административном судопроизводстве.

Новеллой законодательства является закрепление особенностей кассационного производства, связанных с пересмотром вступивших в законную силу судебного приказа, судебного акта по административному делу, рассмотренному в порядке упрощенного (письменного) производства, определения, которым не оканчивается производство по административному делу (ст. 327¹ КАС РФ). В частности, кассационные жалоба, представление на судебный акт по делам данной категории рассматриваются судьей суда кассационной инстанции единолично без проведения судебного заседания в срок, не превышающий 1 месяца со дня их поступления. С учетом характера и

⁶ См., например: Масаладжиу Р.М. Апелляционное производство по административным делам: новые подходы и старые проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 31 – 37.

сложности административного дела, а также доводов кассационных жалобы, представления и возражений относительно кассационных жалобы, представления лица, участвующие в деле, могут быть вызваны в судебное заседание.

Пересмотр вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора необходимо рассматривать как исключительную стадию в административном судопроизводстве. Исключительность стадии производства в порядке надзора проявляется в том, что, во-первых, Президиум Верховного Суда РФ является единственным судебным органом, уполномоченным рассматривать надзорные жалобы, представления, во-вторых, объектом проверки в порядке надзора могут быть только судебные акты, закрепленные в ст. 332 КАС РФ.

В связи с тем, что право на обжалование является одним из составных элементов права на судебную защиту, его надежной гарантией и условием реализации, единая система пересмотра в административном, гражданском и арбитражном процессе повысит эффективность судопроизводства, обеспечит равную возможность реализации права на судебную защиту.

Список литературы

1. Алиев Т.Т. Проблемы обжалования судебных постановлений в гражданском процессе апелляционной инстанции // Современное право. 2018. № 7 – 8. С. 69 – 72.
2. Масаладжиу Р.М. Апелляционное производство по административным делам: новые подходы и старые проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 31 – 37.
3. Туманова Л.В. Заметки на полях Кодекса административного судопроизводства // Вестник Твер. гос. ун-та. Серия: «Право». 2019. № 1 (57). С. 124 – 129.
4. Шепелин Е.А. Сравнительный анализ апелляционного судопроизводства в нормах ГПК РФ и КАС РФ // Судья. 2015. № 11. С. 9 – 12.

FEATURES OF REVISION OF JUDGMENTS IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

O. V. Zhukova
Tver State University

The article analyzes the peculiarities of judicial decisions revision taking into account the novelties introduced in the legislation on administrative proceedings, including the Code of administrative proceedings of the Russian Federation. The author conducted a comparative analysis of the procedural legislation governing the review of judicial decisions in the appeal, cassation and supervisory procedure.

Keywords: *administrative proceedings, review of court decisions.*

Об авторе

ЖУКОВА Олеся Витальевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: olesyazh@mail.ru.

ZHUKOVA Olesya – PhD, assistant professor of the department of civil procedure and law enforcement affairs Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: olesyazh@mail.ru.

Жукова О.В. Особенности пересмотра судебных постановлений в административном судопроизводстве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 44 – 49.

УДК 34.03 : 343.1

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ВЛИЯНИЯ СПЕЦИФИКИ СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ НА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ФОРМУ

А. С. Лукомская

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

Статья посвящена методологической основе изучения специфических проявлений самых разнообразных социальных явлений на уголовно-процессуальную форму, названной автором корреляционным подходом. Выделены такие отличительные черты исследуемого метода (подхода): практическая ориентированность, ориентированность на приоритет человеческих ценностей, целостность, концептуальность, комплексность.

Ключевые слова: методология уголовного процесса, методы уголовного процесса, корреляционный подход

Научное исследование нуждается в методологическом фундаменте, способном проникнуть в сущность исследуемых явлений и процессов. «Современное уголовно-процессуальное право являет собой сложный результат научной деятельности многих поколений ученых-процессуалистов, борьбы идей, точек зрения, убеждений, оно рождалось в ходе изучения практики, многочисленных диспутов, проведения экспериментов, взаимодействия ученых и практиков с властью. Методология при этом выполняет роль научного инструментария, с помощью которого ученые выдвигают и проверяют рабочие гипотезы, получают конкретные научные результаты, а научные результаты ложатся в основу научных теорий, позволяющих объяснять, прогнозировать и управлять конкретными процессами»¹.

Используя диалектический метод познания, можно связать в исследовании теорию и практику, познать детерминированные явления (описываемые формулами), соединить внешнее и внутреннее, объективное и субъективное. Диалектическая логика – универсальный инструмент, без которого мы не обходимся в своих работах.

Методология уголовного процесса имеет два полюса. Ее можно рассматривать как технику исследования способов, средств, приемов научного исследования, а также как философию науки, логического анализа концепций.

Находясь в пространстве методологии уголовного процесса, в настоящем исследовании ставилась задача выявления и формулирования теоретического подхода (метода), позволяющего

¹ Ольков С.Г. Методологические основы науки уголовно-процессуального права // Публичное и частное право. 2017. № 1 (33). С. 104 - 112.

выявить проблемы, связанные с влиянием специфических проявлений какого-либо социального явления на уголовно-процессуальную форму. Результаты этого исследования позволят ввести новую информацию в фонд теории уголовно-процессуального познания.

Наряду с базовыми исследованиями анализа теоретико-методологических подходов к «дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел»² существует значительное число научных разработок, посвященных условно выявлению влияния специфических проявлений самых разнообразных социальных явлений на уголовно-процессуальную форму:

- исследование процессуальной формы производства «по конкретным категориям уголовных дел и на различных стадиях уголовного процесса»;

- исследование уголовно-процессуальной формы производства в отношении отдельных категорий лиц и др.

Подтверждением тому служат концептуальные исследования авторитетных ученых: С.П. Щерба (1990)³, А.П. Онучин (1998)⁴, И.А. Попов (1998)⁵, О.Д. Ким (1998)⁶, В.И. Брылев (1999)⁷, Н.Ю. Волосова (1999)⁸, И.В. Александров (2003)⁹, Л.Г. Татьяна (2003)¹⁰, О.Д. Жук (2004)¹¹, С.А. Роганов (2005)¹², Л.В. Бертовский (2005)¹³, В.Н. Исаенко

² Мищенко Е.В. Дифференциация и унификация уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям дел: монография [Электронный ресурс]. М.: Юрлитинформ, 2014. 254 с. URL: <https://search.rsl.ru> (дата обращения: 20.11.2018).

³ Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. 499 с.

⁴ Онучин А.П. Проблемы расследования транспортных преступлений с учетом ситуационных факторов: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1991. 428 с.

⁵ Попов И.А. Расследование преступлений, связанных с пожарами: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 592 с.

⁶ Ким О.Д. Проблемы и пути совершенствования расследования ДТП на основе научных знаний: дис. ... д-ра юрид. наук. Бишкек, 1998. 351 с.

⁷ Брылев В.И. Проблемы раскрытия и расследования организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 383 с.

⁸ Волосова Н.Ю. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 1999. 154 с.

⁹ Александров И.В. Теоретические и практические проблемы расследования налоговых преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 431 с.

¹⁰ Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки: Вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2003. 560 с.

¹¹ Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях,

(2005)¹⁴, Н.А. Подольный (2007)¹⁵, М.М. Яковлев (2007)¹⁶, О.Ю. Антонов (2008)¹⁷, И.С. Федотов (2009)¹⁸, А.С. Дежнев (2013)¹⁹ и др.

Несмотря на то, что целый комплекс работ посвящен необходимости совершенствования уголовно-процессуального механизма и указывает на выявленную неготовность уголовно-процессуальной формы вмещать в себя специфику конкретного явления, социально значимого отношения, единого подхода в методологии уголовного процесса, объединяющего их, не представлено. В связи с этим необходимо выявить и описать системы взглядов, принципов, формирующих направление восприятия, понимания влияния специфики конкретного социального явления на процессуальную форму, определяющей выбор методов познания.

«Уголовный процесс, в целом, это сложный объект, состоящий из множества элементов (компонентов). Любой сбой в пределах того или иного компонента (элемента) данного объекта образует соответствующую проблему»²⁰.

«Процессуальная форма является специфической разновидностью формы государственной деятельности, которая обусловлена назначением уголовного судопроизводства и его принципам. Иными

совершенных этими сообществами: Современные проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 376 с.

¹² Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-тактические и методические основы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 404 с.

¹³ Берговский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 526 с.

¹⁴ Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 423 с.

¹⁵ Подольный Н.А. Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершённых молодёжными организованными группировками: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 496 с.

¹⁶ Яковлев М.М. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 492 с.

¹⁷ Антонов О.Ю. Теория и практика выявления и расследования электоральных преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 500 с.

¹⁸ Федотов И.С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 466 с.

¹⁹ Дежнев А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. 445 с.

²⁰ Шминке А.Д. Проблемы методологии исследования уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemu-metodologii-issledovaniya-ugolovno-go-protssessa> (дата обращения: 20.11.2018).

словами, процессуальная форма является неотъемлемой частью уголовного судопроизводства»²¹.

М.С. Строгович утверждал, что «процессуальной формой называется совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел, а также для совершения гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют обязанности»²².

В результате исследования теоретического подхода была выявлена его ключевая концепция «формы и содержания», относящаяся к Гегелевской. «Формой я называю суть бытия каждой вещи», — писал Аристотель. «Эта пара понятий (выразительно значимая форма и воплощаемое ею умпостижимое содержание) отвечает потребности людей уяснить сложность предметов, явлений, личностей, их многоплановость, и прежде всего — постигнуть их неявный, глубинный смысл. Как объект исследования форма видится стабильнее, охватывающее систему устойчивых связей, а содержание — как составляющее сферу динамики, как стимул изменений. Рассуждая в этой логике, проявилось главное свойство такого подхода — его корреляционность»²³.

Процессуальная форма не имеет смысла вне ее корреляции с содержанием. Корреляционный подход позволяет осмыслить форму более существенным образом, чем грубо гедонистически.

Методологическая основа изучения влияния специфических проявлений самых разнообразных социальных явлений на уголовно-процессуальную форму, названная корреляционным подходом, включает в себя совокупность следующих элементов:

- 1) философское осмысление изучаемого социального явления;
- 2) общенаучные методы и способы исследования социального явления;
- 3) частноправовые методы (подходы) исследования, специфичные для науки уголовного процесса в целом;

²¹ Якуб Л.М. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1981. С. 7.

²² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 51; Строгович М.С. Уголовно-процессуальный закон и уголовно-процессуальная форма // Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / под ред. В.М. Савицкого. М.: Наука, 1979. С. 16.

²³ Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 198.

4) специальные методы (подходы) конкретного уголовно-процессуального исследования.

Не останавливаясь на указанных элементах, попытаемся выделить свойства и характеристики корреляционного подхода (метода), который входит в число частноправовых, уголовно-процессуальных методов (подходов) исследований.

С учетом схожести в использовании методов уголовного процесса, таких, как изучение законодательства, уголовных дел, материалов; интервьюирование и анкетирование; опрос должностных лиц и органов, наделенных полномочиями на осуществление уголовного преследования, а также специалистов, экспертов и других участников уголовного процесса; эксперимент, сбор и обработка первичных статистических данных, в науке уголовного процесса появляются более сложные инструменты исследования.

При многообразии использования простых и более сложных по структуре и содержанию методов выявленный корреляционный подход обладает своими отличительными чертами.

Одной из характерных черт подхода является его практическая ориентированность. Еще Гегель отмечал, что для того, чтобы понять сущность предмета, надо выйти за его рамки, потому что сущность изучаемого предмета находится не в самом предмете, а за его пределами. К примеру, сколько бы мы ни читали закон, мы не узнаем его сущность. Потому что она вне его, она в практике реализации законов.

Следующим аспектом выделенного подхода является ориентированность уголовно-процессуальной практики на приоритет человеческих ценностей, или, как говорят философы, на человеческое измерение²⁴.

Целостное видение объекта исследования (изучения) выражается в стремлении исследовать изменение процессуальной формы с учетом дифференциации уголовного процесса.

Свойство концептуальности также присуще выбранному для исследования подходу. Традиция уголовно-процессуальной науки включает в себя не только законы, теории и их практическое применение, но и концепции, которые выступают, с одной стороны в качестве своеобразной сети исследования, а с другой – исследовательского подхода²⁵.

²⁴ Братко А.Г. Методические вопросы науки уголовного процесса [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 05.02.2019).

²⁵ Агутин А.В. К вопросу о мировоззрении и системнодеятельностном подходе в науке уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 46 - 50.

Комплексность, как отличительное свойство подхода, позволяет использовать в качестве теоретического фундамента для изучения социально-правовых явлений в сфере уголовного судопроизводства труды по уголовному праву и процессу, криминалистике, философии, судебной психиатрии в медицине, в зависимости от сложности исследуемого социального явления и др.

Для указанной выше группы исследований также присущи отдельные недостатки. Например, встречается проявление свойства казуальности, по-другому – учет случайностей, не поддающихся обобщению, которые также предлагается вмещать в уголовно-процессуальную форму.

Конкретные социальные явления, оказывающие влияние на процессуальную форму, исходят из социальных, экономических, политических потребностей и изменений. Например, вызывает много вопросов увлеченность законодателя адаптацией процессуальной формы под специфику экономических преступлений: в части привлечения к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации; в части порядка признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики; в части порядка прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба и др.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Обоснована потребность в систематизации возрастающего количества научных парадигм в теоретических уголовно-процессуальных исследованиях, что позволит понять методологические картины конкретных разработок и использовать их как инструментарий в следующих.

2. Учитывая существующий фильтр объективных критериев оценки научных теорий, обосновываем выделение в методологии науки уголовного процесса корреляционного подхода, который объединяет в себе различные методы науки, но ядром которого является выявление влияния социальных явлений на уголовно-процессуальную форму.

3. Свойства исследуемого подхода: практическая ориентированность; ориентированность на приоритет человеческих ценностей; целостность; концептуальность; комплексность.

4. Описываемый подход уголовно-процессуальной науки давно приобрел признание ученых процессуалистов как полезный и эффективный.

Описанный подход представляет собой ту же теорию, только обращенную к практике научного исследования, на дальнейшее, более глубокое познание исследуемой части действительности, а также на изменение ее в ходе практики.

Список литературы

1. Агутин А.В. К вопросу о мировоззрении и системнодеятельностном подходе в науке уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 46 - 50.
2. Александров И.В. Теоретические и практические проблемы расследования налоговых преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 431 с.
3. Антонов О.Ю. Теория и практика выявления и расследования электоральных преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 500 с.
4. Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 198.
5. Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 526 с.
6. Братко А.Г. Методические вопросы науки уголовного процесса [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 05.02.2019).
7. Брылев В.И. Проблемы раскрытия и расследования организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 383 с.
8. Волосова Н.Ю. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 1999. 154 с.
9. Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-тактические и методические основы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 404 с.
10. Дежнев А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. 445 с.
11. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами: Современные проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 376 с.
12. Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 423 с.
13. Ким О.Д. Проблемы и пути совершенствования расследования ДТП на основе научных знаний: дис. ... д-ра юрид. наук. Бишкек, 1998. 351 с.
14. Мищенко Е.В. Дифференциация и унификация уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям дел: монография [Электронный ресурс]. М.: Юрлитинформ, 2014. 254 с. URL: <https://search.rsl.ru> (дата обращения: 20.11.2018).

15. Ольков С.Г. Методологические основы науки уголовно-процессуального права // Публичное и частное право. 2017. № 1 (33). С. 104 - 112.

16. Онучин А.П. Проблемы расследования транспортных преступлений с учетом ситуационных факторов: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1991. 428 с.

17. Подольный Н.А. Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершённых молодёжными организованными группировками: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 496 с.

18. Попов И.А. Расследование преступлений, связанных с пожарами: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 592 с.

19. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 51;

20. Строгович М.С. Уголовно-процессуальный закон и уголовно-процессуальная форма // Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / под ред. В.М. Савицкого. М.: Наука, 1979. С. 16.

21. Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки: Вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2003. 560 с.

22. Федотов И.С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 466 с.

23. Шминке А.Д. Проблемы методологии исследования уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-metodologii-issledovaniya-ugolovnogo-protssessa> (дата обращения: 20.11.2018).

24. Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. 499 с.

25. Яковлев М.М. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 492 с.

26. Якуб Л.М. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1981. С. 7.

**CORRELATION APPROACH IN THE STUDY OF THE INFLUENCE
OF THE SPECIFIC SOCIAL PHENOMENA IN CRIMINAL
PROCEDURE FORM**

A. S. Lukomsky

Udmurt state University

The article is devoted to the methodological basis of the study of specific manifestations of a variety of social phenomena in the criminal procedural form, called the author's correlation approach. Such distinctive features of the investigated method (approach) are highlighted: practical orientation, focus on the priority of human values, integrity; conceptuality; complexity.

Keywords: *methodology of criminal process, methods of criminal process, correlation approach.*

Об авторе

ЛУКОМСКАЯ Анастасия Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета (426034, Удмуртия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1), e-mail: nastasia5555@mail.ru

LUKOMSKY Anastasiya Sergeevna – PhD, associate Professor of the Department of criminal process and law-enforcement activity of the Udmurt state University (426034, the Udmurt Republic, Izhevsk, Universitetskaya str, 1), e-mail: nastasia5555@mail.ru

Лукомская А.С. Корреляционный подход в исследовании влияния специфики социального явления на уголовно-процессуальную форму // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 50 – 58.

УДК 339.543

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЛЬГОТЫ ПО УПЛАТЕ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В ОТНОШЕНИИ МЕДИЦИНСКИХ ТОВАРОВ, ВВОЗИМЫХ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Сладкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются льготы по уплате налога на добавленную стоимость в отношении медицинских товаров, ввозимых на территорию РФ. По результатам анализа судебной практики автором выявляются некоторые противоречия по вопросу отнесения медицинского товара к льготной категории в зависимости от присвоенного кода ТН ВЭД ЕАЭС и ОКП.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, таможенные органы, льготы по уплате налога на добавленную стоимость в отношении ввозимых товаров, медицинские товары.

Одним из видов таможенных платежей, закрепленных в ст. 46 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС)¹, является налог на добавленную стоимость (далее – НДС). НДС взимается только при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС. Порядок налогообложения, налоговые ставки и льготы по уплате НДС устанавливаются национальным законодательством каждой из стран-членов ЕАЭС.

В Российской Федерации с 01.01.2019 г. максимальная ставка НДС стала составлять не 18%, а 20%. При этом сохраняется льготная ставка 0% и 10% в отношении определенной категории товаров:

Категория товаров	Ставка НДС	Нормативный правовой акт, утверждающий перечень товаров
Детские товары	10%	Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 г. № 908 «Об утверждении перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2019 г.)
Продовольственные товары	10%	

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

Медицинские товары	10%	Постановление Правительства РФ от 15.09.2008 г. № 688 (ред. от 20.03.2018 г.) «Об утверждении перечней кодов медицинских товаров, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов»
Медицинские товары	0%	Постановление Правительства РФ от 30.09.2015 г. № 1042 (ред. от 20.03.2018 г.) «Об утверждении перечня медицинских товаров, реализация которых на территории Российской Федерации и ввоз которых на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, не подлежат обложению (освобождаются от обложения) налогом на добавленную стоимость»
Технологическое оборудование, аналоги которого не производятся в РФ	0%	Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 г. № 372 (ред. от 28.02.2019 г.) «Об утверждении перечня технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость»
Товары, ввозимые иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями	0%	Постановление Правительства РФ от 23.07.1996 г. № 883 «О льготах по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями»

Наибольший интерес представляет льготное налогообложение медицинских товаров.

В целях определения льготы по уплате НДС в отношении ввозимого на территорию РФ медицинского товара необходимо придерживаться следующего алгоритма:

1. Любое медицинское изделие, как отечественного, так и зарубежного производства, предполагаемое к медицинскому применению, подлежит государственной регистрации. Регистрационное удостоверение с присвоением кода по Общероссийскому

классификатору продукции по видам экономической деятельности (далее – ОКП) выдается Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор) с учетом анализа документов от производителя и лабораторных исследований.

2. Декларант самостоятельно в процессе изучения наименования, состава, свойств, назначения медицинского изделия определяет классификационный код в соответствии с Товарной номенклатурой Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС). При декларировании товара таможенный орган проверяет верность определения классификационного кода, определенного декларантом, и имеет право его изменить.

3. Декларант проверяет по коду ТН ВЭД ЕАЭС и ОКП включенность товара в перечень, утвержденный Постановлением Правительства № 688 или № 1042.

Стоит обратить внимание на Постановление № 688, которым утверждены два перечня:

- перечень кодов медицинских товаров в соответствии с ОКП, облагаемых НДС по налоговой ставке 10 % при их реализации;
- перечень кодов медицинских товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, облагаемых НДС по налоговой ставке 10 % при их ввозе в РФ.

На практике возникают ситуации, связанные с тем, что код по ОКП может совпасть с кодом, указанным в Постановлении № 688, а код по ЕТН ВЭД ЕАЭС – нет, и наоборот. Для разрешения подобных ситуаций суды учитывают позицию, изложенную в п. 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 мая 2014 года № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 33), согласно которому для применения пониженной налоговой ставки достаточно, чтобы реализуемый (ввозимый) товар соответствовал коду, определенному Правительством Российской Федерации со ссылкой хотя бы на один из двух источников - Общероссийский классификатор продукции или Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности. Согласно примечанию 1 Перечня Постановления № 688 коды ТН ВЭД, приведенные в настоящем перечне, применяются в отношении медицинских изделий, которые зарегистрированы в установленном порядке и на которые имеются регистрационные удостоверения².

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.05.2014 г. № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость» // СПС «КонсультантПлюс».

Например, при рассмотрении спора, связанного с отказом в предоставлении льготы по уплате НДС в отношении медицинского изделия «аппаратура для переливания крови – лейкоцитарная система для заготовки крови с мешками для плазмы, мешками для крови, переходниками с воздушными клапанами, иглами для отбора крови на исследование, арт. 791-05u», таможенные органы заняли позицию, что код ОКП не имеет правового значения, так как понятия «ввоз товара» и «реализация товара» не являются тождественными; при ввозе товара для применения льготы необходимо исходить из наличия или отсутствия кода ТН ВЭД в соответствующем перечне. Тем более, что введение двух перечней кодов (ТН ВЭД и ОКП) связано с разграничением двух случаев возможного применения пониженной ставки НДС (при ввозе и при реализации) и преследует разные экономические цели. В кассационной жалобе таможенный орган указывает на то, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 655 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2008 г. № 688» из перечня, установленного Постановлением № 688, исключена позиция 9018 ТН ВЭД, за исключением позиции 9018 31 «Шприцы медицинские», поэтому значение для предоставления льготы имеет только код ТН ВЭД³.

Далее данное дело было передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, в котором было выяснено следующее:

1. В тех случаях, когда взимание НДС производится в связи с ввозом товаров на территорию РФ и администрирование налога осуществляется таможенными органами, налоговая ставка 10 процентов, предусмотренная п. 2 ст. 164 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)⁴, по общему правилу применяется, если ввозимый товар отвечает надлежащему коду ТН ВЭД, а не коду ОКП.

2. Позиция, изложенная в Постановлении Пленума ВАС РФ № 33, о том, что реализуемый (ввозимый) товар должен соответствовать хотя бы одному коду ОКП или ТН ВЭД, применительна к вопросам, имевшим место в судебной практике по состоянию на момент принятия данного Постановления № 688 – когда классификация товара в ОКП отличалась от классификации того же товара в ТН ВЭД, т. е. имели место отдельные противоречия в отнесении ввозимого товара к

³ Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2019 г. № 305-КГ18-19119 по делу № А41-88886/2017// СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

соответствующей группе товаров (отдельные несовпадения в наименовании, различия в описании одного и того же товара), порождавшие произвольность в налогообложении и неустраняемые неясности в определении условий применения налоговой ставки, установленной п. 2 ст. 164 НК РФ. Следовательно, приведенные в п. 20 Постановления Пленума ВАС РФ № 33 разъяснения неприменимы, если такого рода противоречия отсутствуют, и установленный перечень кодов по ТН ВЭД (с учетом внесенных Правительством Российской Федерации изменений) в последующем стал охватывать более узкий перечень товаров в сравнении с перечнем кодов по ОКП.

3. Перечень кодов медицинских товаров в соответствии с ТН ВЭД (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 655, действующей с 11.07.2015 г.⁵) более не содержит упоминания о коде 9018, за исключением одного вида медицинских изделий – шприцы медицинские (код ТН ВЭД 9018 31). Противоречия в отнесении ввезенных обществом товаров к категории медицинских изделий между ТН ВЭД и ОКП по настоящему делу места не имеют⁶.

В следующем примере суды также указывают, что в тех случаях, когда взимание НДС производится в связи с ввозом товаров на территорию Российской Федерации и администрирование налога осуществляется таможенными органами, налоговая ставка 10 процентов, предусмотренная п. 2 ст. 164 НК РФ, по общему правилу применяется, если ввозимый товар отвечает надлежащему коду ТН ВЭД, а не коду ОКП⁷.

В целях устранения противоречий в правоприменительной практике таможенных органов и приведения к единообразию судебной практики необходимо внести изменения в п. 2 ст. 164 НК РФ о том, что для налогообложения по налоговой ставке 10% медицинских товаров отечественного и зарубежного производства решающим является код ТН ВЭД ЕАЭС, так как именно он имеет правовое значение в связи с перемещением товара через таможенную границу ЕАЭС.

По вопросу освобождения от уплаты НДС в отношении медицинских товаров, указанных в Перечне, утвержденном Постановлением № 1042, встречаются ситуации, когда таможенный

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 655 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 15.09.2008 г. № 688» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.03.2019 г. № 305-КГ18-19119 по делу № А41-88886/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.03.2019 г. № 305-КГ18-19119 по делу № А41-88886/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

орган указывает, что медицинский товар для декларирования должен быть представлен в полном комплекте и со всеми составными частями, которые указаны в регистрационном удостоверении. Так, например, таможенный орган отказал декларанту в освобождении от уплаты НДС в связи с тем, что медицинское изделие – устройство для проведения МРТ – было задекларировано не в полном составе, отсутствовали смарт-карты. Все судебные инстанции, включая Верховный Суд РФ, определили, что ввезенный товар входит в перечень важнейшей и жизненно необходимой медицинской техники, реализация которого на территории РФ обложению НДС не подлежит, поскольку отсутствие двух позиций комплектности товара не означает, что произошло изменение потребительских свойств либо классификационных признаков товара (статуса изделия медицинской техники)⁸.

В аналогичной ситуации суды определяют, что «если в регистрационном удостоверении Росздравнадзора или в приложении к нему указаны термины "в составе", "в комплекте" или "набор", то при декларировании должны быть представлены все указанные в регистрационном удостоверении составляющие медицинского изделия»⁹.

Таким образом, типичные спорные ситуации по вопросу льготного налогообложения НДС по ставке 10% или 0% в отношении медицинских товаров связаны:

1) с тем, что заявленный в декларации код ТН ВЭД ЕАЭС должен присутствовать в Перечне кодов медицинских товаров, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 688 или в Постановлении Правительства РФ № 1042. При этом изменение таможенным органом классификационного кода в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС может привести к тому, что вновь определенный код может уже и не содержаться в Перечне, утвержденном Постановлением Правительства РФ № 688 или в Постановлении Правительства РФ № 1042.

2) с решением вопроса по одновременному совпадению кода в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС и ОКП, указанных в Постановлении Правительства РФ № 688 или в Постановлении Правительства РФ № 1042.

3) с вопросом по комплектности медицинского товара, ввозимого на территорию РФ.

⁸ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.11.2017 г. № Ф01-4836/2017 по делу № А43-35778/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2019 г. № 15АП-19499/2018 по делу № Ф32-19122/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 655 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 15.09.2008 г. № 688» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.05.2014 г. № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2019 г. № 305-КГ18-19119 по делу № А41-88886/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.03.2019 г. № 305-КГ18-19119 по делу № А41-88886/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.03.2019 г. № 305-КГ18-19119 по делу № А41-88886/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.11.2017 г. № Ф01-4836/2017 по делу № А43-35778/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2019 г. № 15АП-19499/2018 по делу № Ф32-19122/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

**SOME FEATURES OF GRANTING OF PRIVILEGES ON PAYMENT
OF VALUE ADDED TAX IN RESPECT OF MEDICAL GOODS
IMPORTED INTO THE TERRITORY OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

A. A. Sladkova
Tver State University

We consider the benefits of payment of value added tax in respect of medical goods imported into the territory of the Russian Federation. According to the results of the analysis of judicial practice, the author reveals some contradictions on the issue of referring medical goods to the preferential category depending on the assigned code of FEACN of the EAEU and ОКР.

Keywords: *value added tax, customs authorities, privileges on payment of the value added tax concerning the imported goods, medical goods.*

Об авторе

СЛАДКОВА Алена Александровна – доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: sladkova.alen@yandex.ru

SLADKOVA Alena – associate professor of subdepartment of environmental law and legal support of professional activity of the Law Department, Tver State University. E-mail: sladkova.alen@yandex.ru

Сладкова А.А. Некоторые особенности предоставления льготы по уплате налога на добавленную стоимость в отношении медицинских товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 59 – 66.

УДК 342.542.5 + 94 (47) «17»

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ КРЕСТЬЯН И БОБЫЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО СОСЛОВИЯ В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

С. Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается законодательное регулирование правового положения крестьян и бобылей как категорий в составе крестьянского сословия России в середине и второй половине XVII в.

Ключевые слова: Россия, XVII в., Соборное уложение, крестьяне, бобыли, государственное тягло.

Актуальность заявленной темы определяется необходимостью анализа структуры крестьянства как наиболее многочисленного сословия России. Господствовавшая длительное время точка зрения об отсутствии в России семнадцатого столетия сословий и сословной системы затрудняла анализ сословного правового статуса различных категорий населения страны. В настоящее время в историко-правовой науке все чаще высказываются мнения о наличии сословной системы и соответственно крестьянского сословия в России как минимум в XVII в. В связи с этим требуется рассмотрение правового статуса крестьян, бобылей, старожильцев, новопорядчиков и других категорий крестьянства сквозь призму их места в структуре сословия крестьян.

Отечественная научная историография о правовом положении российских крестьян в семнадцатом столетии весьма обширна. Этот вопрос рассматривается на протяжении нескольких столетий, причем прежде всего в рамках исторической науки. Помимо классиков истории – С.М. Соловьева и В.О. Ключевского – те или иные аспекты указанной темы изучали Н.А. Горская, Ю.В. Готье, Б.Д. Греков, П.П. Епифанов, В.В. Каргалов, В.В. Мавродин, А.Г. Маньков, С.Ф. Платонов, И.И. Смирнов, М.Н. Тихомиров, Ю.А. Тихонов, В.Я. Уланов, Л.В. Черепнин и другие отечественные историки.

Рассматривается заявленная проблематика и в трудах историко-правового характера, в частности, в трудах М.Ф. Владимирского-Буданова, М.А. Дьяконова, И.А. Исаева, М.А. Исаева, В.Н. Латкина, И.Д. Мартысевича, К.А. Софроненко, В.И. Сергеевича, М.И. Сизикова, В.А. Томсинова, О.И. Чистякова, С.Ф. Юшкова и др¹.

¹ Исаев И.А. История государства и права России: учеб. пособие. М.: ТК Велби: Проспект, 2006; Исаев М.А. История российского государства и права: учебник. М.:

Метод исследования в настоящей работе включает в свой состав диалектический, исторический, формально-юридический, критико-правовой и некоторые другие методы, базирующиеся на цивилизационном подходе.

Предметом рассмотрения являются правовой статус крестьян и бобылей как социальных категорий, а также государственная политика по отношению к данным категориям сельского населения России в середине и второй половине семнадцатого столетия.

«Крестьяне» и «бобыли» – термины, весьма распространенные в текстах нормативно-правовых актов и иных официальных документов XVII в. Вместе с тем их трактовка является весьма неоднозначной в научной историографии.

Так, В.Я. Уланов подходит к крестьянам как к земледельцам, несущим государственное тягло и арендующим землю у землевладельцев². Что касается бобылей, то он называет их, а также свободных батраков и «захребетников» «переходным слоем от свободного крестьянства к невольному холопству»³. Правда, автор оговаривается уточнением «отчасти бобылей», однако не разъясняет свою оговорку. Другими словами, понятие «бобыли» надо трактовать, по мнению В.Я. Уланова, как «обедневшие крестьяне».

Применительно к бобылям Б.Д. Греков использует термин «бобыльство», трактуя его как одно из состояний феодальной зависимости. Бобыль, по Б.Д. Грекову, зависимый человек, по договору получивший право «жить за господином» и не несший государственного тягла. С 80-х гг. XVI в. бобыли лишались права перехода, а с 20-х гг. XVII в. они привлекались к несению тягла. В соответствии с указом о подворной подати 1679 г. бобыли уравниваются в податном отношении с крестьянами⁴.

В.В. Мавродин, рассматривая положение сельского населения, сосредоточивает внимание, главным образом, на крестьянах. Бобылей он считает обнищавшими крестьянами, которые не могли нести

Статут, 2012; Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004; Сизиков М.И. История государства и права России с конца XVII до начала XIX века: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1998; Томсинов В.А. Законодательство царя Федора Алексеевича: 1676 – 1682. Законодательство царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича: 1682 – 1696. М.: Зерцало, 2012; История государства и права СССР / под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича: в 2 ч. М.: 1985. Ч. 1. и др.

² Уланов В.Я. Крепостное право в России в XVII веке // Три века: Россия от Смуты до нашего времени: в 6 т. М.: Престиж Бук, 2008. Т. 2. С. 288 и след.

³ Там же. С. 291.

⁴ Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 734 и след.

государственного тягла, отмечая, что на протяжении не только первой половины, но и второй половины XVII столетия число бобылей росло. Бобыли, холопы, обедневшие крестьяне селились в качестве «задворных людей» у господского двора и трудились на барской пашне⁵. Таким образом, по мнению автора, главными чертами, определявшими положение названных категорий, являлись материальное положение и наличие собственного хозяйства. Различия между крестьянами и бобылями (и даже между бобылями и холопами) В.В. Мавродин фактически отводит на второй план; более того, он объединяет последние категории в рамках понятия «задворные люди». При этом разницу между бобылем и обедневшим крестьянином автор не указывает.

А.А. Преображенский, в рамках рассмотрения феодальных отношений, пишет об увеличении количества бобылей, объясняя этот факт следующим образом: «Рост феодальных повинностей приводил в напряженное состояние маломощные крестьянские хозяйства, ставил их в такие условия, когда им грозило разорение, а продолжение самостоятельного производства на своем клочке земли оказывалось подчас возможным лишь на пониженном уровне. В деревне растет число бобылей, половников»⁶.

На материале новгородских пятин рассматривают вопрос о категориях сельских жителей В.М. Воробьев и А.Я. Дегтярев. Говоря о возрастании в третьей четверти XVII в. доли бобылей, авторы первоначально объясняют это усилением степени эксплуатации непосредственных производителей, приводившей к обеднению трудового люда⁷. Затем они указывают на массовый приток в 30 – 50-е гг. XVII в. населения с «оккупированных шведами территорий» разоренные беглецы пополняли собой наименее имущую прослойку бобылей. При этом в приграничных пятинах доля бобылей была наибольшей: «вырисовывается четкая зависимость удельного веса бобыльского населения от степени удаленности от границ»⁸.

Вывод авторов об усилении степени эксплуатации как о едва ли не главной причине увеличения количества и доли бобылей считаем некорректным. Не будем опровергать сведения о многочисленных тяготах сельского населения; эти сведения содержатся в документах

⁵ См.: История СССР. С древнейших времен до 1861 года: учебник / под ред. П.П. Епифанова, В.В. Мавродина. С. 235, 242.

⁶ История Европы. Т. 4. Европа нового времени (XVII – XVIII века). М.: Наука, 1994. С. 116.

⁷ Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Русское феодальное землевладение от «смутного времени» до кануна петровских реформ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. С. 60

⁸ Там же. С. 133.

того времени. Историк С.М. Соловьев приводит такой факт: в 1633 г. был сделан допрос в Тотемских волостях, отчего крестьяне разбежались? Ответ был такой: разошлись крестьяне от многих податей и от великих немерных правежей, от солдатских кормов, от запасных денег, от ямских отпусков, от судовые немерные кортомы, от тяжелого вытного и сошного письма⁹.

Представляется плодотворной разработка следующего вывода В.М. Воробьева и А.Я. Дегтярева, который, к сожалению, не получил развития: к середине XVII столетия на соотношение категорий зависимого населения, в частности, на росте бобыльства стали серьезно сказываться обстоятельства, связанные с формированием системы государственного обложения. Существенно меньшие по размерам подати с бобыльских дворов приводили к тому, что записанными в бобыльские часто оказывались полнокровные крестьянские хозяйства. В структуре зависимого населения возникает заметная прослойка «ложного» бобыльства¹⁰.

Полагаем, что со всей очевидностью следует вывод о том, что имущественный фактор был не единственным и даже не главным в определении правового положения бобылей. Более того, имеются сведения о том, что бобыли более активно, нежели крестьяне, занимались несельскохозяйственными промыслами, в т.ч. ремеслом и торговлей. Населенные пункты, где не крестьяне, а бобыли составляли большинство населения, имели тенденцию к превращению из сел и деревень в торгово-промышленные села¹¹.

Рассмотрим вопрос о выделении категорий крестьян, опираясь на текст Соборного уложения 1649 г. Отметим прежде всего тот факт, что законодатель оперирует значительно меньшим количеством терминов, имеющих отношение к дифференциации крестьянства, чем авторы научных трудов. В тексте гл. XI «Суд о крестьянех» Уложения не упоминаются ни серебряники, ни половники, ни рядовые, так же, как и многие другие группы крестьян. Более того, здесь не фигурируют старожильцы и новопорядчики, которые, по высказанному в научной литературе мнению ряда ученых, являлись в то время двумя основными категориями крестьян. Зато в большинстве статей упоминаются крестьяне и бобыли:

- крестьяне и бобыли дворцовых сел и черных волостей (ст. 1);

⁹ Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. V. Т. 9 – 10. История России с древнейших времен. М.: Голос, 1995. С. 335.

¹⁰ Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Указ. соч. С. 60.

¹¹ Филатова В.Н. Торгово-промышленное село XVII века: социально-экономический и демографический облик (на примере сел Павлово и Лысково Нижегородского уезда): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2009. С. 14.

- крестьяне и бобыли вотчинников и помещиков (ст. 2);
- крестьянские и бобыльские пустые дворы (ст. 5)¹².

Кроме того, о крестьянах и бобылях говорится в ст. 3, 4, 6, 8 – 12, 15, 17, 18, 20, 21, 23, 24, 30, 32 Уложения. Таким образом, крестьяне и бобыли рассматриваются законодателем как две разновидности сельского населения. В известном смысле законодатель противопоставляет крестьян и бобылей по какому-то достаточно важному для государства критерию. Очевидно, что таким критерием не могло быть семейное положение бобыля, точнее, отсутствие у него семьи. Во-первых, запрета на вступление бобылей в брак русское право не знает, следовательно, отсутствие семьи – частный случай; возможный, но не являющийся правилом. Во-вторых, о детях, братьях и племянниках крестьян и бобылей прямо говорится в ст. 10 гл. XI Уложения, причем нет никаких оснований относить это положение только к крестьянам. Значит, бобыль – отнюдь не «бессемейный человек». Кроме того, конструкция ст. 10 Уложения не позволяет признать бобыля и в качестве неотделившегося члена семьи крестьянина. Бобыль – неотделившийся родственник крестьянина – также является частным случаем; встречающимся в реальности, но не являющимся правилом.

В других работах мы уже отмечали, что маловероятным представляется имущественное положение в качестве критерия разделения. Количество скота, инвентаря и т.п. – величина непостоянная. Уследить за изменением имущественного положения сельских жителей на практике дело почти нереальное и в меньшей степени – бессмысленное. Наконец, нет никаких оснований считать творцов Уложения предшественниками авторов и организаторов коллективизации в нашей стране в части придания юридического значения лишней голове скота в крестьянском хозяйстве. Более того, имеющиеся источники позволяют сделать вывод, что бобыли обрабатывали землю – правда, землю, не обложенную государственными повинностями¹³.

Наконец, если признать бобылей малоимущими безземельными крестьянами, то становится непонятной политика государства по постепенному сближению правового положения бобылей и крестьян. Значит, имущественное положение бобылей позволяло им нести государственное тягло: как уже отмечалось выше, исследователи

¹² Уложение от 29 января 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи Т. 1, № 1.

¹³ Смирнов С.Н. Вопросы правового и социального развития России в середине XVII века: Правовой и социальный статус человека: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 97.

указывают на «ложных» бобылей, т.е. сельских жителей, являвшихся «полнокровными» крестьянами, но «зачисленными» в качестве бобылей.

Следовательно, наиболее вероятный критерий разделения крестьян и бобылей – государственный интерес, прежде всего в материальном (финансовом) воплощении. Исходя из этой посылки, можно определить (с точки зрения законодателя XVII в.) крестьянина как сельского работника, несущего государственное тягло в полном объеме, а бобыля – как сельского работника, не несущего тягла в полном объеме. Иначе говоря, крестьянин – вытный человек, а бобыль – безвытный человек.

Исходя из имеющихся в нормативных материалах и отечественной исторической литературе сведений по вопросу о податном положении бобылей, можно сделать вывод, что до 20–30-х гг. XVII в. бобыли не несли тягла вообще. В результате указов «о живущей четверти» бобыли вотчин и поместий стали привлекаться к несению тягла, но в объеме, значительно меньшем, чем крестьяне. Таким образом, в середине XVII в. бобыли несли государственное тягло в уменьшенном объеме.

Отметим, что принадлежность к крестьянам или бобылям не определялась количеством прожитых в вотчине или поместье лет, поскольку по смыслу ст. 20 гл. XI Уложения 1649 г. люди с самого начала могли жить «во крестьянх или в бобылях»: «А будет к кому в вотчину или в поместье придут какия люди, и скажутся, что они вольныя и похотят те люди за ними жити во крестьянх или в бобылях...».

Какими факторами определялась принадлежность лица к конкретной категории – крестьян или бобылей? Нам уже приходилось в свое время отмечать на примере феодальной Франции (в сеньориальный период), что общественное положение сельского работника определялось происхождением, его договорными обязательствами перед землевладельцем и юридическим статусом земельного участка¹⁴. Полагаем, что применительно к крестьянскому и бобыльскому статусам в России в рассматриваемый период дело обстоит иначе. Здесь явно просматривался государственный интерес. Другими словами, статус работника как крестьянина или как бобыля лишь отчасти определялся договором с землевладельцем. Решающую роль, вероятно, играл статус земельного участка. Статус участка был зафиксирован в государственных учетных документах, а, значит, изменение этого статуса требовало санкции органов государственного управления. Исходя из указанных цензовых критериев, статус сельских жителей в

¹⁴ См.: Смирнов С.Н. История государства и права зарубежных стран: в 3 т. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. Т. 1. С. 65.

качестве крестьян или бобылей устанавливался писцами и закреплялся в писцовых и переписных книгах.

Таким образом, уменьшение количества крестьян с одновременным ростом количества бобылей не было механическим результатом обеднения сельского населения. Само обеднение не есть установленный факт: по сравнению с опричниной и массовыми внутренними конфликтами начала XVII в. условия жизни для российских крестьян на протяжении большей части семнадцатого столетия вряд ли были катастрофически плохими. Но, главное, в любом случае дело было за государством: если оно не освобождает крестьянина от несения тягла в полном объеме, то как крестьянин может получить статус бобыля? Единственная возможность – уход на новое место жительства. Для части крестьян, кто был вписан в писцовые книги, уход был юридически невозможным и являлся побегом; для тех крестьян, кто по тем или иным причинам не был указан в писцовых книгах, имелась возможность перейти на «новую землю». О фактах перехода крестьян имеются многочисленные указания в научной литературе¹⁵. При обустройстве на новом месте крестьянин при помощи землевладельца мог получить (а мог и не получить!) устраивающий его статус бобыля.

Завершая рассмотрение заявленной темы, отметим, что крестьяне и бобыли в составе крестьянского сословия разделяются законодателем по критерию несения государственного тягла.

Относительно характеристики данных социальных групп как компонентов крестьянского сословия отметим следующее. Мы полагаем, что обе указанные категории охватывают все крестьянское население России (за исключением людей, в принципе стоявших в рассматриваемый период вне сословной системы). Однако ни крестьяне, ни бобыли не составляют ни сословия, ни какой-либо субсословной группы. Практически ничего общего, кроме тягла, не было у крестьян черной волости и, например, крестьян монастырского села, у бобылей дворцового села и, например, бобылей помещичьей деревни. Как «крестьяне», так и «бобыли» – собирательное понятие, обозначающее сельских жителей разных категорий с разным правовым статусом, но объединенных лишь одним (важным, но одним!) признаком – объемом несения государственного тягла.

¹⁵ См., например: История Европы. Т. 4. Европа нового времени (XVII – XVIII века). М.: Наука, 1994. С. 117; Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. 10-е изд. Пг.: Сенатская типография, 1917. С. 388.

Список литературы

1. Уложение от 29 января 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи Т. 1. № 1.
2. Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Русское феодальное землевладение от «смутного времени» до кануна петровских реформ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
3. Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946.
4. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. пособие. М.: ТК Велби: Проспект, 2006.
5. Исаев М.А. История российского государства и права: учебник. М.: Статут, 2012.
6. История государства и права СССР / под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича: в 2 ч. М., 1985. Ч. 1. и др.
7. История Европы. Т. 4. Европа нового времени (XVII – XVIII века). М.: Наука, 1994.
8. История СССР. С древнейших времен до 1861 года: учебник / под ред. П.П. Епифанова, В.В. Мавродина.
9. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. 10-е изд. Пг.: Сенатская типография, 1917.
10. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004.
11. Сизиков М.И. История государства и права России с конца XVII до начала XIX века: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1998.
12. Смирнов С.Н. Вопросы правового и социального развития России в середине XVII века: Правовой и социальный статус человека: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.
13. Смирнов С.Н. История государства и права зарубежных стран: в 3 т. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. Т. 1.
14. Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. V. Т. 9 – 10. История России с древнейших времен. М.: Голос, 1995.
15. Томсинов В.А. Законодательство царя Федора Алексеевича: 1676 – 1682. Законодательство царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича: 1682 – 1696. М.: Зерцало, 2012.
16. Уланов В.Я. Крепостное право в России в XVII веке // Три века: Россия от Смуты до нашего времени: в 6 т. Т. 2. М.: Престиж Бук, 2008.
17. Филатова В.Н. Торгово-промышленное село XVII века: социально-экономический и демографический облик (на примере сел Павлово и Лысково Нижегородского уезда): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2009.

**TO THE QUESTION OF PEASANTS' AND SOLITARY MEN'S
CHARACTERISTICS IN THE CONTEXT OF THE PEASANT'S
CLASS LEGAL STATUS IN RUSSIA IN THE MIDDLE
AND SECOND HALF OF THE XVII CENTURY**

S. N. Smirnov
Tver State University

The article deals with the legislative regulation of the peasants' and solitary men's legal status as categories in the peasant class in Russia in the middle and second half of the XVII century.

Keywords: *Russia, XVII century, Conciliar The Code of 1649, peasants, solitary men, state tax.*

Об авторе

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

SMIRNOV Sergey – PhD, associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

Смирнов С.Н. К вопросу о характеристике крестьян и бобылей в контексте правового положения крестьянского сословия в России в середине и второй половине XVII в. // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 67 – 75.

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

УДК 343.35+ 343.85

ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВУЮЩЕГО РОССИЙСКОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ РАЗРЕШЕНИЮ

А. А. Артемьев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

В. Н. Зайковский

Тверской филиал РАНХиГС, г. Тверь

И. А. Лепехин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена исследованию актуальных проблем действующего российского антикоррупционного законодательства, являющегося юридической основой противодействия коррупции в Российской Федерации. На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики определен перечень проблем, характерных для современного российского антикоррупционного законодательства, и разработаны предложения по их разрешению, которые способны обеспечить более высокую результативность отечественного антикоррупционного механизма за счёт повышения уровня системности его построения и функционирования.

***Ключевые слова:** коррупция, борьба с коррупцией, противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, коррупционные правонарушения, антикоррупционный механизм, стратегия противодействия коррупции, государственная служба, муниципальная служба, минимизация и ликвидация последствий коррупционных правонарушений.*

Борьба с коррупцией является одним из стратегических направлений развития для современной России. Данный вопрос уже много лет не сходит со страниц средств массовой информации, ему стабильно уделяют внимание как органы власти, так и гражданское общество, однако добиться значимого уменьшения его остроты пока еще не удалось.

Противодействие коррупции является сложной и ответственной задачей, решаемой множеством субъектов, результативность деятельности которых во много зависит от совершенства соответствующей системы нормативно-правовых актов, которые находятся в различных отраслях права и уровнях управления (от федерального до муниципального). Поэтому проблемы действующего российского антикоррупционного законодательства, создающего

юридическую основу противодействия коррупции в нашей стране, приобретают особую актуальность и требуют незамедлительного разрешения.

В первую очередь, представляется необходимым откорректировать базовое определение коррупции, содержащееся в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ). Принятие четкого, лаконичного по форме определения коррупции, которое содержало бы важнейшие признаки состава коррупционного правонарушения, позволит отграничить его от иных, в чем-то похожих, противоправных деяний. В качестве варианта можно рассматривать определение коррупции как «умышленного использования публичным должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам общества и/или государства, с целью получения выгоды имущественного и/или иного характера, для себя или третьих лиц».

Некоторых уточнений требует и характеристика содержания таких направлений антикоррупционной деятельности (противодействия коррупции), как «борьба с коррупцией» и «минимизация и/или ликвидации последствий коррупционных правонарушений» (ст. 1 Федерального закона № 273).

В частности, понятие «борьба с коррупцией» определено законодателем только как совокупность действий уполномоченных субъектов по «выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений». В этой связи неясно, почему в состав данного направления не включено «привлечение лиц, виновных в совершении актов коррупции, к ответственности».

Что касается понятия «минимизации и/или ликвидации последствий коррупционных правонарушений», то его содержание в законе в принципе не раскрывается, что создаёт существенные препятствия для реализации данного направления антикоррупционной деятельности. Как следствие, институт «минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений», как правило, признается «наиболее слабым местом отечественной правоприменительной практики»¹, имеющим к тому же весьма низкую результативность².

¹ Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. академик РАН Т.Я.Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 220.

² Демешин Д.В. Проблемные вопросы прокурорского надзора за расследованием уголовных дел коррупционной направленности // Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора: материалы науч.-практ. семинара (Санкт-Петербург, 27 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Г.В. Штадлера. СПб.: Санкт-Петербург. юр. ин. (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2015. С. 18 – 24.

По нашему мнению, «минимизация и/или ликвидация последствий коррупционных правонарушений» представляет собой систему политических, социально-экономических, правовых, организационных, информационно-пропагандистских, специальных и иных мер, осуществляемых органами государственной власти, органами местного самоуправления, всевозможными институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами в пределах установленных действующим законодательством их полномочий, с целью компенсации финансово-экономического ущерба, а также сокращения (уменьшения) масштабов и тяжести иного вреда, причинённого актами коррупции охраняемым социальным ценностям, интересам и отношениям. И данное определение необходимо закрепить в Федеральном законе № 273-ФЗ (ст. 1), а также дополнить ст. 13 пунктом 3 о необходимости возмещения (компенсации) вреда (ущерба), нанесённого в результате совершения коррупционных правонарушений, в порядке, установленном законодательством РФ, в том числе за счёт средств лиц, признанных виновными в их совершении.

Отдельно следует выделить замечания касательно наименования и содержания ст. 6 Федерального закона № 273-ФЗ, в частности, вызывает сомнения само её название – «Меры по профилактике коррупции». Содержащиеся в ней положения, по-нашему мнению, именовать «мерами» нельзя, так как в русском языке термин «мера» понимается как одиночное организованное действие, отдельное мероприятие, направленное на достижение какой-нибудь цели³. С учётом данного обстоятельства более правильно называть упомянутую статью как «Направления профилактики коррупции», поскольку реализация каждой из содержащихся там «мер» требует совершения целого комплекса заранее спланированных и организованных действий.

Следует отметить и то обстоятельство, что обязанность указанных в Федеральном законе № 273-ФЗ лиц представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также аналогичную информацию в отношении членов своей семьи не обеспечена аналогичной обязанностью для их супруги (супруга). Как следствие, если супруг (супруга) служащего категорически отказываются представлять соответствующие данные (по закону у них такой прямой обязанности нет), юридическая возможность воздействовать на них фактически отсутствует. Например, служащий может оказаться в ситуации, когда его супруг или супруга отказывается предоставить сведения о своих доходах, когда семья служащего

³Толковый словарь русского языка / гл. ред. Б.М. Волин и проф. Д.И. Ушаков. Т. 2. М.: Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1938. С. 183 и 187.

фактически распалась, супруги проживают в разных населенных пунктах и не поддерживают между собой связь (более того, между ними сложились неприязненные отношения), но юридически они все еще находятся в браке (возможны и иные подобные ситуации). Попытки же применять в подобных ситуациях меры ответственности к служащим выглядят, как минимум, несправедливыми, особенно если речь идет о служащих-женщинах.

Для предотвращения возникновения подобных ситуаций следует законодательно предусмотреть прямую обязанность супруга (супруги) служащего предоставлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также предусмотреть меры персональной ответственности за ее неисполнение.

Действующее российское законодательство, возложив на государственных и муниципальных служащих обязанность информировать представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о проявлениях коррупции, не уделяет должного внимания защите таких лиц, хотя необходимость этого предусмотрена рядом международных договоров, участником которых является Россия. Данный недостаток отечественного антикоррупционного механизма был отмечен, например, представителями Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), от англ. Group of States Against Corruption (GRECO), при проведении обследования результатов реализации нашей страной своих международных обязательств в исследуемой сфере. В специальном отчете по результатам данного обследования говорилось, что в России необходимо «ввести конкретные меры по защите от негативных последствий лиц, которые добросовестно сообщают о подозрениях относительно коррупции в органах власти» (Рекомендация XXII)⁴. Более того, указанная проблема требует своего разрешения и в более широком контексте – имеется в виду обеспечение безопасности не только служащих, но и «рядовых граждан», информирующих компетентные органы о ставших им известными фактах коррупционных правонарушений и причастных к ним лицах.

В свою очередь, заинтересованность власти в том, чтобы в реализации антикоррупционной политики активно участвовало население и всевозможные негосударственные структуры требует того, чтобы это участие соответствующим образом и целенаправленно стимулировалось государством (в том числе и материально). Причём

⁴ Отчёт по Российской Федерации о соответствии рекомендациям ГРЕКО. Совмещенный первый и второй раунды оценки. Одобрено Группой государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) на 49-м пленарном заседании (Страсбург, 29 ноября – 3 декабря 2010 г.). URL: <https://www.coe.int/en/web/greco/>

легализация такого стимулирования должна произойти не на ведомственном, а на общегосударственном уровне. Данный вопрос должен регламентироваться федеральным законодательством, а не внутриведомственными приказами конкретных правоохранительных органов, как это существует в настоящее время⁵, из которых порой сложно понять, распространяются ли их положения на случаи коррупционных деяний.

Анализ отношений в системе государственного управления с использованием «принципал-агентской» модели свидетельствует о том, что одной из основных причин коррупции в системе государственной (муниципальной) службы является наличие противоречий между личными интересами должностных лиц, находящихся на службе у общества и государства, и интересами государственно-организованного общества, «нанявшего» названных субъектов для управления собственной жизнедеятельностью. Данные различия влекут за собой т.н. «оппортунистическое поведение» указанных выше лиц и, как следствие, одну из его наиболее опасных разновидностей – коррупцию.

С учётом данного обстоятельства, необходимо в ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ и ст. 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ в качестве одного из принципов построения и функционирования систем государственной и муниципальной службы дополнительно закрепить ещё один, а именно – «лояльность государственных (муниципальных) служащих». При этом целесообразно специально подчеркнуть, что она (лояльность) должна проявляться не в отношении корпоративных интересов или деятельности отдельных государственных (муниципальных) органов, а применительно к основам конституционного строя страны в целом.

В пользу целесообразности данного предложения свидетельствует тот факт, что требование лояльности госслужащих уже закреплёно в законодательстве ряда развитых демократических стран в качестве принципа построения их систем государственной службы.

Федеральный закон № 273-ФЗ (п. 5 ст. 3) в качестве одного из принципов противодействия коррупции провозглашает «комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и

⁵ Имеется в виду Приказ МВД России «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» от 06.06.2018 г. № 356, предусматривающий выплату денежного вознаграждения гражданам, содействовавшим органам полиции в раскрытии преступлений.

иных мер» в процессе реализации антикоррупционной политики. Однако характеристика названных мер (их примерный перечень) нигде не даётся, в связи с чем у правоприменителей (особенно на муниципальном уровне) возникают трудности при разработке соответствующих планов (программ) их антикоррупционной деятельности. Особую сложность вызывает, например, понимание того, что именно должно относиться к «специальным» антикоррупционным мерам. По всей видимости, данная проблема может быть разрешена путём разработки соответствующих методических рекомендаций специалистами Минтруда России и Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (ИЗиСП).

Национальная стратегия противодействия коррупции в качестве цели реализуемой в России антикоррупционной политики провозглашает «искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе». Однако анализ содержания данной целевой установки неминуемо порождает сомнения в её реальности и реализуемости в современных условиях.

В настоящее время даже на уровне теории среди специалистов разного профиля нет единого мнения относительно того, что же является причинами правонарушений вообще и коррупции в частности, а также, чем причины коррупции отличаются от условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений⁶. Как следствие, в современных условиях практически невозможно обеспечить должную корреляцию указанной цели и адекватных ей антикоррупционных мер, которые действительно способны обеспечить реальное усечение корней коррупции (её искоренение).

В этой связи несомненного внимания заслуживают результаты одного из исследований, проведённого специалистами ИЗиСП при Правительстве РФ, в котором ими предложена «базовая модель корреляции причин и условий появления и распространения коррупции с мерами противодействия ей»⁷. С учётом вышеназванного обстоятельства, необходимо широкое обсуждение данной модели с участием представителей экспертного сообщества и специалистов-практиков для её уточнения, доработки и утверждения в качестве

⁶ В этой связи обращает на себя внимание ошибочное, на наш взгляд, отнесение многими специалистами к причинам коррупции «низкого уровня доходов государственных и муниципальных служащих, а также врачей, учителей и представителей других профессий». Дело в том, что названный фактор коррупцию не порождает, а лишь способствует её проявлению, стимулирует её, но является лишь «внешней средой», в которой она осуществляется.

⁷ Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями её возникновения: науч.-метод. пособие / под ред. В.Н. Южакова, А.М. Цирина. М.: ИНФРА-М, 2017. 156 с.

научной основы для разработки адекватных причинам коррупции мер противодействия ей. После этого, по всей видимости, в Национальную стратегию противодействия коррупции должен быть включён специальный раздел, в котором следовало бы закрепить перечень тех причин коррупции, на нейтрализацию которых данная стратегия нацелена.

При этом, несмотря на то, что в реализации указанной цели принимают участие все три существующие в современной России уровня публичного управления, её декомпозиция по уровням национальной системы управления не произведена. В свою очередь, неопределённость по целям федерального, региональных и муниципальных уровней влечёт за собой бессистемность построения и функционирования общегосударственного антикоррупционного механизма.

Учитывая, что в п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683) коррупция идентифицирована как одна из «основных угроз государственной и общественной безопасности» современной России, целесообразно дополнить перечень «основных показателей, необходимых для оценки состояния национальной безопасности» России (п. 115 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»), ещё одним – «уровень (или состояние) коррупции в стране, установленный по результатам его официального мониторинга».

Также необходимым представляется восстановление в Уголовном кодексе РФ конфискации как одной из мер уголовного наказания (вместо нынешнего её отнесения к «иным мерам уголовно-правового характера» ст. 104.1 действующего УК РФ) по уголовным преступлениям коррупционного характера, что в принципе должно лишать смысла совершение таких правонарушений.

В ранее упомянутом «Отчёте по Российской Федерации о соответствии рекомендациям ГРЕКО» содержится весьма жёсткая рекомендация о необходимости устранения практики «принятия ценных подарков в любой форме в органах власти и рассмотреть возможность устранения юридического оправдания таких подарков в соответствии со статьей 575 Гражданского кодекса РФ» (Рекомендация XXI). В этой связи представляется целесообразным, во-первых, дать официальное разъяснение юридической квалификации понятия «обычный подарок». Во-вторых, чётко сформулировать принципиальные отличия «обычных подарков» от «подарков, осуществляемых в связи с исполнением должностных обязанностей».

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что, безусловно, указанными вопросами перечень проблем, характерных для действующего российского антикоррупционного законодательства, не исчерпывается. Тем не менее, даже их разрешение способно в определённой степени обеспечить более высокую результативность отечественного антикоррупционного механизма за счёт повышения уровня системности его построения и функционирования.

Список литературы

1. Демешин Д.В. Проблемные вопросы прокурорского надзора за расследованием уголовных дел коррупционной направленности // Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора: материалы науч.-практ. семинара (Санкт-Петербург, 27 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Г.В. Штадлера. СПб.: Санкт-Петерб. юр. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2015. С. 18–24.

2. Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями её возникновения: науч.-метод. пособие / под ред. В.Н. Южакова, А.М. Цирина. М.: ИНФРА-М, 2017. 156 с.

3. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. 688 с.

4. Толковый словарь русского языка / глав. ред. Б.М. Волин и проф. Д.И. Ушаков. Т. 2. М.: Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1938. 1040с.

PROBLEMS OF THE OPERATING RUSSIAN ANTI-KORRUPTIONS OF THE LEGISLATION AND THE OFFER ON THEIR PERMISSION

A. A. Artemyev

Tver State Technical University

V. N. Zaykovsky

Tver branch of RANEPА

I. A. Lepekhn

Tver State University

Article is devoted to a research of current problems of the existing Russian anti-corruption legislation which is a legal basis of counteraction of corruption in the Russian Federation. On the basis of the analysis of the current legislation and law-enforcement practice the list of the problems characteristic of the modern Russian anti-corruption legislation is defined, and offers on their permission which are capable to provide higher effectiveness of a domestic antikorrupsionnogomekhanizm due to increase in level of systemacity of its construction and functioning are developed.

Keywords: *corruption, fight against corruption, anti-corruption, anti-corruption legislation, corruption offenses, anti-corruption mechanism, strategy of anti-corruption, public service, municipal service, minimization and mitigation of consequences of corruption offenses.*

Об авторах:

АРТЕМЬЕВ Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности, заведующий кафедрой геодезии и кадастра ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (170026, Тверская область, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22), e-mail: aaartemev@rambler.ru.

ARTEMUYEV Alexey – Doctor of Economics, professor, the vice rector for scientific and innovative activity, the head of the department of geodesy and the inventory of the Tver state technical university (170026, Tver region, Tver, AfEmb. Nikitina, 22), e-mail: aaartemev@rambler.ru

ЗАЙКОВСКИЙ Виктор Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой государственного и муниципального управления Тверского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (170100, г. Тверь, ул. Вагжанова, д. 7), e-mail: bublek_z@rambler.ru

ZAYKOVSKY Victor – PhD, associate professor, acting head of the department of the public and municipal administration of the Tver branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (170100, Tver, Vagzhanov St., 7), e-mail: bublek_z@rambler.ru

ЛЕПЕХИН Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры финансов ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

LEPEKHIN Ilya – PhD, associate professor of finance of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov St., 33), e-mail: ilja-lepehin@rambler.ru.

Артемьев А.А., Зайковский В.Н., Лепехин И.А. Проблемы действующего российского антикоррупционного законодательства и предложения по их разрешению // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 76 – 84.

УДК 347.121

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЦ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

А. В. Афтахова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Осуществлен теоретический анализ правового статуса лиц предпенсионного возраста. Внимание уделено правовой регламентации отдельных гарантий и компенсаций, предоставляемых лицам предпенсионного возраста в соответствии с действующим законодательством РФ.

Ключевые слова: пенсионный возраст, лица предпенсионного возраста, гарантии и компенсации, трудоспособность, пенсия.

В октябре 2018 г. введен новый для отечественного правового регулирования термин «лица предпенсионного возраста». Предпенсионным возрастом является предшествующий назначению страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством РФ, в том числе досрочно, возрастной период продолжительностью до 5 лет¹. Введение данной категории, разграничение пожилых граждан на «предпенсионеров» и «пенсионеров» обусловлено повышением общего пенсионного возраста². Как известно, пенсионный возраст предполагается увеличивать постепенно, предусмотрен переходный период, согласно которому возраст выхода на пенсию будет ежегодно повышаться до достижения показателей мужчины 65 лет, женщины 55 лет.

Повышение общего возраста выхода на страховую и социальную пенсии, в том числе досрочно, привело к изменению правового статуса большого количества граждан, которые должны были бы выйти на пенсию по нормам ранее действовавшего законодательства. Граждане рассчитывали на определенные гарантии, льготы, связанные с получением статуса «пенсионер», изменение дохода и получение возможности выхода на заслуженный отдых, однако введенные изменения привели к ограничению ранее предоставленных прав, отложив получение соответствующих льгот на срок до 5 лет.

¹ Абзац 6 п. 2 ст. 5 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» с учетом изменений, внесенных ФЗ от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СПС «Гарант».

² Ст. 4 Федерального закона от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СПС «Гарант».

В юридической науке категория «лица предпенсионного возраста» не вызвала большого количества вопросов и дискуссий, что, вероятнее всего, объясняется недостаточным на данный момент количеством практики применения принятых законодательных актов, а также их постоянным совершенствованием. Основное дискуссионное направление в данной сфере – обсуждение целесообразности и правомерности повышения общего пенсионного возраста, в котором поставил точку Конституционный Суд РФ, признав ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» не противоречащим Конституции РФ³.

В указанном Определении Конституционный Суд РФ отмечает, что проведенные преобразования в пенсионной системе страны, выразившиеся в увеличении возраста выхода на пенсию различных категорий граждан, компенсируются предоставлением дополнительных гарантий для граждан предпенсионного возраста, таких, как:

- освобождение от работы для прохождения диспансеризации с сохранением места работы и среднего заработка;
- повышение максимальной величины пособия по безработице и увеличение периода его выплаты;
- сохранение налоговых льгот по уплате налога на имущество;
- сохранение прежних условий назначения накопительной пенсии;
- предоставление за счет средств пенсионных накоплений единовременной или срочной пенсионной выплаты.

Данные меры, в числе прочих, обеспечивают соблюдение принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также предоставление гражданам в случае необходимости возможности - в частности, посредством установления временного регулирования – в течение некоторого переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям.

Исходя из анализа положений действующего законодательства, а также вышеприведенного Определения Конституционного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что введение новой категории граждан – «лица предпенсионного возраста» – носит временный характер и

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2019 г. № 854-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision394335.pdf>.

рассчитано на переходный период в целях компенсации гражданам отсутствия возможности выхода на пенсию по ранее установленным правилам и минимизации негативных последствий, связанных с повышением общего пенсионного возраста.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об отнесении лиц предпенсионного возраста к категории трудоспособных граждан. Напомним, что по ранее действовавшим правилам лица, достигшие пенсионного возраста (мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет), являлись нетрудоспособными на общих основаниях. Нетрудоспособность лиц пенсионного возраста презюмировалась и не требовала дополнительных доказательств. Таким образом, лица пенсионного возраста, как нетрудоспособные члены семьи, имели законное право на получение пенсии по потере кормильца, алиментов от совершеннолетних детей, выделение обязательной доли в наследстве и другие гарантии, связанные с утратой трудоспособности в силу достижения определенного возраста.

Вопрос о выделении обязательной доли в наследстве для лиц, достигших пенсионного возраста по ранее действовавшим правилам, в законодательстве РФ урегулирован следующим образом. Согласно ч. 1 ст. 1149 Гражданского кодекса РФ⁴ нетрудоспособные супруг и родители наследодателя наследуют независимо от содержания завещания не менее $\frac{1}{2}$ доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. При этом применяется положение, закрепленное ст. 8.2 Федерального закона от 26.11.2001 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому правило об обязательной доле в наследстве применяется также к женщинам, достигшим 55 лет, и к мужчинам, достигшим 60 лет⁵. Таким образом, в вопросах выделения обязательной доли в наследстве с увеличением общего возраста выхода на пенсию на практике ситуация осталась прежней – лица предпенсионного возраста имеют право на выделение обязательной доли наравне с нетрудоспособными членами семьи.

Вопрос о получении алиментов нетрудоспособными совершеннолетними лицами, нуждающимися в помощи, разрешен с внесением соответствующих изменений в ст. 169 Семейного кодекса РФ, согласно которым данное право распространяется, в том числе, на

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Статья 8.2 введена Федеральным законом от 25.12.2018 г. № 495-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

лиц, достигших возраста 55 лет (для женщин) и 60 лет (для мужчин)⁶. Следует обратить внимание, что данное изменение внесено в марте 2019 г. Достаточно длительный срок между решением вопроса о повышении пенсионного возраста и внесением изменений в СК РФ свидетельствует о том, что распространение права на получение алиментов на лиц предпенсионного возраста обусловлено сложившейся правоприменительной практикой.

Проанализировав изменения, внесенные в Гражданский и Семейный кодексы РФ, можно сделать вывод, что лица предпенсионного возраста согласно требованиям действующего законодательства приравнены в правовом положении к нетрудоспособным гражданам. Дополнительные льготы по оплате налога на имущество, земельного налога, региональные льготы практически во всех регионах РФ и иные гарантии распространяются на лиц предпенсионного возраста наравне с пенсионерами по действующему законодательству.

Вместе с тем в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 10 ФЗ от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»⁷ нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца признаются, в том числе, родители и супруг умершего кормильца, если они достигли возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины). Данное правило применяется с учетом переходных положений, предусматривающих постепенное ежегодное повышение пенсионного возраста. Таким образом, по общему правилу лица предпенсионного возраста являются трудоспособными. Лица предпенсионного возраста (мужчины, достигшие возраста 60 лет, женщины, достигшие возраста 55 лет) имеют право на получение пенсии по потере кормильца только в случае, если предоставят доказательства иждивения (ч. 3 ст. 10 ФЗ «О страховых пенсиях»). Следовательно, по общему правилу повышение пенсионного возраста предполагает, что лица, не достигшие пенсионного возраста, являются трудоспособными гражданами, однако пользуются некоторыми гарантиями и льготами, предоставленными пенсионерам.

Исходя из анализа материалов судебной практики, можно сделать вывод, что подавляющее количество судебных споров с участием лиц предпенсионного возраста возникает в сфере трудовых правоотношений. Практика привлечения к уголовной ответственности

⁶ Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 35-ФЗ «О внесении изменения в статью 169 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁷ Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс».

по ст. 144.1 Уголовного кодекса РФ⁸, предусматривающей ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста, до настоящего времени не сложилась. Данное обстоятельство объясняется тем, что достаточно сложным представляется доказывание дискриминационного мотива работодателя, связанного с достижением лицом предпенсионного возраста. Дискриминационный мотив работодателя указан Верховным Судом РФ в качестве обязательного условия для наступления уголовной ответственности за незаконное увольнение или отказ в приеме на работу лица предпенсионного возраста⁹.

Вопрос об отнесении гражданина к категории лиц предпенсионного возраста возникает в случае, когда «предпенсионером» является гражданин, претендующий на досрочное назначение страховой пенсии по старости независимо от возраста. К данной категории относятся:

- лица, осуществляющие педагогическую деятельность в учреждениях для детей;
- лица, осуществляющие лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения;
- лица, осуществляющие творческую деятельность на сцене в театрах или театрально-зрелищных организациях.

Возникновение права на досрочное назначение пенсии у данных лиц зависит от выработки стажа на соответствующих видах работ и не совпадает с общими возрастными параметрами приобретения права на страховую пенсию.

В целях реализации пенсионной реформы и повышения возраста выхода на пенсию для всех категорий граждан ФЗ «О страховых пенсиях» дополнен приложениями 6 и 7, содержащими в табличной форме сведения о сроках назначения страховой пенсии по старости на общих основаниях, а также досрочно. Данные приложения сформулированы достаточно сложно, и у граждан могут возникнуть трудности в их трактовке. Законодательством предоставляется возможность получения соответствующего подтверждения статуса «предпенсионера» лично, по почте, а также путем направления запроса в электронной форме с использованием информационно-

⁸ Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 352-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁹ П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс».

телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», включая федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг», «Личный кабинет застрахованного лица» на официальном сайте Пенсионного фонда РФ¹⁰. Следует учитывать, что для получения статуса «лицо предпенсионного возраста» гражданин должен выработать необходимый специальный (профессиональный) стаж, предоставляющий право на досрочное получение страховой пенсии по старости, в полном объеме, достаточном для назначения страховой пенсии.

Некоторые авторы высказывают мнение о том, что правовая регламентация статуса лиц предпенсионного возраста должна найти законченное закрепление в действующих нормативных актах. К примеру, особенности трудовой деятельности лиц предпенсионного возраста должны быть отражены в Трудовом кодексе РФ¹¹. К примеру, Рекомендацией № 162 «О пожилых трудящихся»¹² предусмотрен достаточно обширный перечень мер, направленных на обеспечение комфортной, длительной и активной трудовой деятельности пожилых людей, а также их подготовки к выходу на пенсию. Таким образом, данная категория работников действительно имеет определенную специфику, признанную на международном уровне, что обуславливает необходимость дополнительного правового регулирования особенностей труда и отдыха лиц предпенсионного возраста с целью обеспечения постоянной занятости и трудовой активности пожилых людей.

Полагаем, что отсутствие более детальной регламентации особенностей труда лиц предпенсионного возраста в российском законодательстве может быть связано, в том числе, с временным характером введения данного статуса на т.н. «переходный период». Вместе с тем, если разработанные особенности правового статуса лиц предпенсионного возраста продемонстрируют эффективность и позволят в достаточной мере «компенсировать» гражданам повышение пенсионного возраста, простимулируют трудовую активность населения, допускаем, что правовой статус лиц предпенсионного

¹⁰ Постановление Правления Пенсионного фонда России от 29.10.2018 г. № 464п «Об утверждении Порядка оформления электронного документа, содержащего сведения об отнесении гражданина к категории граждан предпенсионного возраста» // СПС «Гарант».

¹¹ Золотарев А. «Лица предпенсионного возраста» как категория нового правового института. - URL: <https://echo.msk.ru/blog/lubomudrov/2300412-echo/>

¹² Рекомендация № 162 «О пожилых трудящихся» (утв. Международной организацией труда 23.06.1980 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901879564>.

возраста может быть закреплён в законодательстве в более развернутой и систематизированной форме.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 35-ФЗ «О внесении изменения в статью 169 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

3. Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 352-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «Гарант».

4. Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СПС «Гарант».

5. Федеральный закон от 25.12.2018 г. № 495-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 06.03.2019 г.) «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» с учетом изменений, внесенных ФЗ от 3.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СПС «Гарант».

8. Постановление Правления Пенсионного фонда России от 29.10.2018 г. № 464п «Об утверждении Порядка оформления электронного документа, содержащего сведения об отнесении гражданина к категории граждан предпенсионного возраста» // СПС «Гарант».

9. Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2019 г. № 854-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision394335.pdf>.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Золотарев А. «Лица предпенсионного возраста» как категория нового правового института. URL: <https://echo.msk.ru/blog/lubomudrov/2300412-echo/> (дата обращения: 12.05.2019).

12. Рекомендация № 162 «О пожилых трудящихся» (утв. Международной организацией труда 23.06.1980 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901879564>.

TO THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS OF PERSONS OF PRE-RETIREMENT AGE

A. V. Aftakhova
Tver State University

A theoretical analysis of the legal status of pre-retirement age persons is carried out. Attention is paid to the legal regulation of individual guarantees and compensations provided to pre-retirement age persons in accordance with the current legislation of the Russian Federation.

Keywords: *retirement age, persons of pre-retirement age, guarantees and compensation, working ability, pension.*

Об авторе

АФТАХОВА Александра Васильевна — кандидат философских наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: rizzh@bk.ru

AFTAKHOVA Alexandra – Candidate of Philosophy, associate professor of the department of civil process and enforcement of the "Tver state University" (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), e-mail: rizzh@bk.ru

Афтахова А.В. К вопросу о правовом статусе лиц предпенсионного возраста // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 85 – 92.

УДК 342.9 : 004 + 347.73

СБЛИЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА: СБОЙ В СИСТЕМЕ ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ?

И. С. Иванов

Саратовская государственная юридическая академия
(Астраханский филиал), г. Астрахань

В статье исследуется проникновение норм с информационной составляющей в источники финансового права. Автор обращает внимание на то, что указанные нормы могут быть по-разному оценены с точки зрения их отраслевой принадлежности как нормы финансового или информационного права. Традиционный взгляд на информационное право как на комплексную вторичную отрасль российского права не поддерживается. Предлагается пересмотреть общепринятые подходы к выделению и разграничению отраслей. На примере соотношения информации и финансов формулируется вывод об относительном характере отраслевого представления системы права.

***Ключевые слова:** межотраслевые связи, комплексные отрасли права, финансовое право, информационное право, система права, информация, финансы, информационные технологии.*

Среди относительно новых, в том числе комплексных, отраслей права, открытых учеными-юристами, самые крепкие позиции по интенсивности научного обоснования занимает информационное право. Выделены его предмет, метод регулирования, институты, подотрасли¹, учреждена одноименная научная специальность, изданы монографии, учебники, пособия, проведены конференции. Ученые исходят из уникальности информационных отношений, образующих предметную область отрасли, однако сейчас информационная составляющая ширится и усложняется внутри основных отраслей права, включая финансовое. Вероятно, в том числе и по этой причине наряду с комплексностью информационного права исследователи отмечают его вторичность².

ИТ составляющая закрепились в финансовых правоотношениях, так как позволяет оптимизировать сбор, получение, обработку и передачу

¹ Рассолов И.М. Будущее информационного права: новые подходы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 75; Дейнеко А.Г. Право киберпространства: pro et contra // Право в сфере Интернета: сб. статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Минбалеев А.В. Подотрасль права как элемент системы права (на примере права массовых коммуникаций) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. № 4. С. 28 – 31; Ловцов Д.А. Теоретические основы системологии информационного права // Информационное право. 2014. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

² Информационное право: учебник для бакалавров / отв. ред. И.М. Рассолов. М.: Проспект, 2016. С. 34.

значимых сведений; процессы аккумуляции, распределения и расходования государственных и муниципальных денежных фондов объективно протекают и фиксируются в информационной (электронной, документированной), а не какой-то иной форме. Приведем конкретные примеры из старейших подотраслей финансового права – бюджетного и налогового права.

В бюджетном праве, система которого описана Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее также – БК РФ, кодекс)³, изначально заложена сильная информационная составляющая, которая еще более заметна в сочетании с новейшими информационными технологиями:

1. Ряд норм-принципов, закрепленных в БК РФ, устанавливают требования к финансовой и правовой информации, образующейся в бюджетной сфере: принцип полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов (ст. 32 БК РФ), принцип прозрачности (открытости) (ст. 36 БК РФ), принцип достоверности бюджета (ст. 37 БК РФ).

2. Управление бюджетными средствами возможно только путем принятия финансово-плановых актов и применения других способов выработки, организации и использования информации о доходах, расходах и других важных параметрах бюджета. В связи с этим нормами бюджетного права создаются и описываются: а) информационные объекты – финансовые и кассовые планы, своды бюджетов и т.д.; б) виды информационной деятельности: составление и рассмотрение проектов бюджетов, бюджетный учет, финансовый контроль и др.

3. Кодекс определяет случаи и формы накопления, обработки и распространения открытой финансовой информации в сети «Интернет» (ст. 36, 69.2, 192, 241.2). Последняя статья стала основанием для начала функционирования Единого портала бюджетной системы Российской Федерации (budget.gov.ru).

В налоговом праве, как и бюджетном, выделяются: а) принципиальные положения, в которых информация выходит на первый план (основные начала законодательства о налогах и сборах, институт налоговой тайны, институт налогового контроля и др.) и б) нормы, отразившие стадию развития информационных технологий и степень их интеграции в налогообложение. Вот некоторые примеры:

1. Среди основных начал законодательства о налогах и сборах присутствует следующее, информационное по сути, положение: «Акты

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019 г.) // РГ.1998. 12 августа; РГ. 2019. 17 апреля.

законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы, страховые взносы), когда и в каком порядке он должен платить». В первой редакции Налогового кодекса Российской Федерации (далее также – НК РФ, кодекс)⁴ норма об обязательности определения всех элементов налогообложения отсутствовала.

2. Количество пунктов ст. 102 НК РФ «Налоговая тайна» выросло за двадцать лет существования кодекса с четырех до одиннадцати. Больше стало субъектов налоговой тайны, исключений из режима налоговой тайны, сформулировано, что не является ее разглашением, введены другие уточнения.

3. Часть первая кодекса дополнена разделом V.2 «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга». Мониторинг проводится в том числе на основании регламента информационного взаимодействия, разрабатываемого на основании п. 6 ст. 105.26 НК РФ.

4. Информационные отношения характерны и для межведомственного взаимодействия (при осуществлении налогового контроля и др.).

5. В первой редакции части первой НК РФ упоминался только один реестр, а в первой редакции второй части всего семь; в действующей редакции кодекса упоминается 56 реестров, из них 27 реестров лиц, 18 реестров прав, объектов и 11 реестров операций, документов.

6. Первая редакция ст. 80 НК РФ «Налоговая декларация» предусматривала письменную форму декларации и два способа ее предоставления в налоговый орган – лично или по почте. В случаях, установленных кодексом, налоговая декларация могла представляться на дискете или ином носителе, допускающем компьютерную обработку. В настоящее время декларация может быть составлена в электронной форме и передана по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи или через личный кабинет налогоплательщика.

7. Часть первая НК РФ дополнена ст. 11.2 «Личный кабинет налогоплательщика». «Кабинет» отнесен к информационным ресурсам, позволяющим обеспечивать электронный документооборот.

8. Приняты подзаконные нормативные правовые акты, устанавливающие формы и форматы документов, передаваемых в налоговые органы в электронном виде.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // РГ. 1998. 6 августа; РГ. 2018. 29 декабря; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 15.04.2019 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; РГ. 2019. 17 апреля.

9. В 2014 г. началось в пилотном режиме, а в 2017-м стало обязательным использование онлайн касс⁵.

10. Часть первая НК РФ дополнена гл. 20.1 «Автоматический обмен финансовой информацией с иностранными государствами (территориями)», введено понятие «финансовая информация».

11. Статья 16 НК РФ «Информация о налогах» дополнена п. 2, закрепляющим порядок предоставления в территориальные органы Федеральной налоговой службы правовой информации в электронном виде.

Появление информационных норм в источниках других отраслей права принято объяснять комплексностью информационного права. «Комплексный характер информационного права проявляется в том, что многие его нормы выступают одновременно нормами других отраслей права», – указывает А.Н. Алферов⁶. Интересным образом эту идею развил В.С. Толстой, написав, что «если информационное право в том значении, которое принято в настоящее время в литературе, регулирует отношения в сферах административного, налогового, гражданского и других отраслей права, то имеются все основания говорить и об информационном праве в каждой из этих отраслей, в частности о гражданском информационном праве»⁷.

Существует точка зрения, согласно которой «комплексность» характерна для каждой правовой отрасли⁸. Что касается «комплексности» как отличительной черты информационного права и других ему подобных правовых образований, в литературе отмечалась неясность этой характеристики⁹. Справедливо и замечание Д.А. Азми о том, что «зачастую аргументы в пользу выделения новой отрасли права сводятся к вычленению новых аспектов общественных отношений, нуждающихся в правовом урегулировании, или к наличию

⁵ Информация ФНС России «О переходе на онлайн кассы» (от 30.06.2016 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200376/ (дата обращения: 12.01.2019).

⁶ Алферов А.Н. Информационное право в системе отраслей права // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4. С. 3.

⁷ Толстой В.С. Гражданское информационное право. М.: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009 // СПС «Гарант».

⁸ Чинчикова Г.Б., Тарапыгин А.В. К вопросу "уточнения" правового статуса транспортного права как юридической науки и учебной дисциплины // Российская юстиция. 2016. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Блажевич Н.В., Блажевич И.Н. Генезис новых отраслей права: теоретико-методологический анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4. С. 12.

нормативного правового акта, регламентирующего соответствующие вопросы»¹⁰.

Полагаем, вовлеченность информации как объекта в отношения, регулируемые различными отраслями права, существенно затрудняет выделение внутри информационного права общей части, присущей так называемым первичным отраслям – гражданскому, уголовному, административному, для которых характерны также: собственное, в том числе кодифицированное, законодательство, отраслевые принципы, стабильный круг участников правоотношений, доминирующий метод правового регулирования, формальная и содержательная самодостаточность (самостоятельность).

Информация сопутствовала праву с первого дня его существования: с помощью языка выделяла регулируемые отношения из прочих связей, вносила в эти отношения смысл, позволяла доводить до людей содержание правовых норм¹¹, наполняла собой документы, претерпевала все то, что в наши дни рассматривается как уникальная особенность предмета информационного права – поиск, получение, передача, переработка, распространение, использование. Во все времена право (и не только оно) учреждало и охраняло тайны, запрещало вредное и поощряло полезное с точки зрения господствующего класса информационное взаимодействие. Поэтому трудно согласиться с утверждением, что информация – новый вид ресурса человечества¹². Правильнее говорить о возрастании роли информационных технологий в различных сферах жизни, усилении управляемого информационного воздействия на людей.

По нашему мнению, стремление к выделению комплексных отраслей права, в том числе информационного, де факто было обусловлено не возникновением новых предмета или метода правового регулирования, а соображениями практическими, чтобы сгруппировать рассредоточенные правовые нормы с общим компонентом.

Е.В. Сидорова точно подметила, что «комплексные отрасли права обеспечивают систематизацию массива нормативных актов в

¹⁰ Азми Д.А. Тенденции развития системы права и системы законодательства в Российской Федерации // Адвокат. 2016. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Специалисты по информационному праву рассматривают правовую норму в качестве информационного объекта. См.: § 3.1. Правовая норма как информационный объект // Актуальные проблемы информационного права: учебник / коллектив авторов; под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапиной. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. С. 79.

¹² Бачило И.Л. Информационное право – новая отрасль права Российской Федерации (методология, теория, практика) // Государство и право. 2008. № 3. С. 88.

соответствующей области общественных отношений»¹³. В.А. Свиридов, называя информационное право «комплексом правовых норм», приходит к выводу, что место информационного права в отечественном праве окончательно не определено¹⁴.

До сих пор отсутствует единое мнение об отраслевой состоятельности целого ряда правовых образований: инновационного, потребительского, права и других, а тенденция изобретать новые и новые отрасли подвергается обоснованной критике и даже осмеянию юристами-практиками¹⁵.

Теоретики утверждают, что обособление и разграничение отраслей права происходит по предмету и методу правового регулирования¹⁶. При этом в объективной реальности никаких отраслей нет, есть только более или менее схожие взгляды относительно их предмета, метода регулирования, структуры и содержания. В реальности мы имеем дело с продуктами коллективного интеллектуального труда – нормативными правовыми актами, и по большому счету это единственное, что у нас есть. Остальное можно охарактеризовать как «точки зрения» – объяснительные конструкции, не способные вместить правовую действительность.

В связи с этим резонно поставить вопрос о допустимости разграничения отраслей и других правовых образований по критериям, имеющим практическое значение: 1) по участникам правоотношений (потребительское, военное), 2) по регулируемым видам деятельности (энергетическое, страховое право), 3) по сферам государственной жизни (конституционное, административное право), 4) по виду технологии (Интернет-право, ядерное право). Разумеется, вольно добавляя или меняя критерии, можно прийти и до создания «юридических мутантов» вроде «трамвайно-троллейбусного, банно-прачечного и бакалейно-гастрономического права»¹⁷.

¹³ Сидорова Е.В. Формирование комплексных правовых образований в системе права: дань моде или необходимость? // Журнал российского права. 2016. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Свиридов В.А. О соотношении инновационного и информационного права // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 57.

¹⁵ Коростелев В. Новые институты, подотрасли, отрасли, комплексные отрасли права // Краткий реестр за 2007 – 2016 годы [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2017/2/8/novye_instituty_podotrasli_otrasli_kompleksnye_otrasli_prava_kratkij_reestr_za_2007__2016_gody (дата обращения: 18.01.2019).

¹⁶ См.: Информационное право: учебник для бакалавров / отв. ред. И.М. Рассолов. М.: Проспект, 2016. С. 30.

¹⁷ Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: избранные труды 2008 – 2012 гг. М.: Статут, 2013. С. 43.

Исходя из того, что право есть средство государственного управления, используемое для конкретных целей (например, пополнения бюджета), абстрактное деление его на многочисленные «первичные», «вторичные», «комплексные» и квазиотрасли можно заменить систематизацией правовых норм по проектному или пакетному принципу. Основанием систематизации может выступить конкретная цель принятия правовых норм. Чем сложнее ее достижение, тем больше требуется правовых норм с различной отраслевой «пропиской».

При этом следует учесть, что, узко специализируясь в одной отрасли, юрист не сможет увидеть, частью какого проекта или пакета является та или иная норма. И только выход из отраслевой матрицы с ее «межевыми спорами», неизбежными при расширении информационной составляющей, позволит ему распознать интересы и цели, стоящие за государственной правовой политикой. Прав был Л.Р. Сюкияйнен, когда писал о целесообразности рассмотрения системы права не как набора отраслей, а как единого механизма, решающего известные задачи и направленного на достижение определенных целей, удовлетворение конкретных интересов¹⁸.

Жизнеспособность пакетного (проектного) или функционального подхода показал проведенный нами мониторинг научных публикаций последних лет. Тематами исследований, представленных в научном рецензируемом журнале «Финансовое право» за 2015 – 2018 гг., становились среди прочих такие очевидно информационные темы, как цифровая экономика, цифровые финансовые рынки, электронный бюджет, электронные денежные средства, криптовалюта, блокчейн, аудиторская тайна, налоговая тайна, конфиденциальность информации при «амнистии капиталов», международный обмен налоговой информацией, информационные системы и технологии в финансовом (бюджетном) контроле, правовой режим государственной информационной системы в бюджетных отношениях, внедрение в бюджетные отношения информационно-телекоммуникационных технологий, цифровизация налогового контроля, онлайн кассы, цифровые технологии в финансово-банковской сфере, защита информации в национальной платежной системе. Наивысшая

¹⁸ Сюкияйнен Л.Р. Система советского права и перспективы ее развития. «Круглый стол» журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 98. Цит. по: Система права. История, современность, перспективы: монография / под ред. д-ра юр. наук, проф. Т.Н. Радько. М.: Проспект, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://litgid.com/catalog/yuridicheskaya/sistema_prava_istoriya_sovremennost_perspektivy_monografiya/

концентрация информационных тем приходится на 2018 г. В научном рецензируемом журнале «Информационное право» за 2015 – 2018 гг. публиковались работы, посвященные цифровой экономике, налогообложению «облачных» сервисов и технологий, технологии блокчейн, однако концентрация статей, коррелирующих с финансовым правом, значительно ниже в этом издании по сравнению с журналом «Финансовое право».

Налицо не просто сближение, а взаимопроникновение (конвергенция) финансового и информационного права.

При совместном рассмотрении информационной и финансовой сфер наблюдается много относительного: перераспределение финансовых ресурсов в наш век происходит главным образом не в натуральном выражении, а информационном, следовательно, финансовая сфера становится информационной. Финансовые ресурсы превращаются в информационные, в легальный тезаурус вводится термин «финансовая информация»; следуя за В.С. Толстым, можно говорить о существовании финансового информационного права, включая бюджетное информационное, налоговое информационное и т.д. Теоретический разрыв информационной и финансовой сфер возможен, однако на практике наблюдается их сближение, переходящее во взаимопроникновение и неразрывное сосуществование.

Таким образом, вопрос о строении современного российского права, вновь поднятый на примере соотношения права финансового и информационного, стоит по-прежнему остро и требует дальнейшего осмысления.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019 г.) // РГ. 1998. 12 августа; РГ. 2019. 17 апреля.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // РГ. 1998. 6 августа; РГ. 2018. 29 декабря.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 15.04.2019 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; РГ. 2019. 17 апреля.
4. Информация ФНС России «О переходе на онлайн кассы» (от 30.06.2016 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200376/ (дата обращения: 12.01.2019).

5. Азми Д.А. Тенденции развития системы права и системы законодательства в Российской Федерации // Адвокат. 2016. № 10. С. 9 – 16.

6. Актуальные проблемы информационного права: учебник / коллектив авторов; под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапиной. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. 532 с.

7. Алферов А.Н. Информационное право в системе отраслей права // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4. С. 3 – 6.

8. Бачило И.Л. Информационное право – новая отрасль права Российской Федерации (методология, теория, практика) // Государство и право. 2008. № 3. С. 85 – 92.

9. Блажевич Н.В., Блажевич И.Н. Генезис новых отраслей права: теоретико-методологический анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4. С. 11 – 15.

10. Дейнеко А.Г. Право киберпространства: pro et contra // Право в сфере Интернета: сб. статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. 528 с.

11. Информационное право: учебник для бакалавров / отв. ред. И.М. Рассолов. М.: Проспект, 2016. 352 с.

12. Коростелев В. Новые институты, подотрасли, отрасли, комплексные отрасли права // Краткий реестр за 2007–2016 годы [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2017/2/8/novye_instituty_podotrasli_otrasli_kompleksnyye_otrasli_prava_kratkij_reestr_za_2007__2016_gody (дата обращения: 18.01.2019).

13. Ловцов Д.А. Теоретические основы системологии информационного права // Информационное право. 2014. № 2. С. 4 – 13.

14. Минбалеев А.В. Подотрасль права как элемент системы права (на примере права массовых коммуникаций) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. № 4. С. 28 – 32.

15. Рассолов И.М. Будущее информационного права: новые подходы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 71 – 78.

16. Свиридов В.А. О соотношении инновационного и информационного права // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 56 – 61.

17. Сидорова Е.В. Формирование комплексных правовых образований в системе права: дань моде или необходимость? // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 28 – 34.

18. Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: избранные труды 2008–2012 гг. М.: Статут, 2013. 494 с.

19. Сюкияйнен Л.Р. Система советского права и перспективы ее развития. «Круглый стол» журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 80 – 110.

20. Толстой В.С. Гражданское информационное право. М.: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009. 296 с.

21. Чинчикова Г.Б., Тарапыгин А.В. К вопросу "уточнения" правового статуса транспортного права как юридической науки и учебной дисциплины // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 49 - 53.

CONVERGENCE OF INFORMATION LAW AND FINANCE LAW: FAILURE IN THE SYSTEM OR REGULARITY?

I. S. Ivanov

Saratov State Law Academy (Astrakhan branch)

The article is devoted to the phenomenon of the penetration of norms from the informational component to the norms of financial law. The author draws attention to the fact that these norms can be assessed differently from the point of view of their sectoral affiliation as financial or informational law norms. The traditional view of information law as an integrated (integrated) secondary branch of Russian law is not supported by the author, and in this context it is proposed to revise the generally accepted approaches to the allocation and delimitation of branches. Using the example of the relationship between information and finance, the author's position is formulated about the relative nature of the sectoral representation of the legal system.

***Keywords:** communications between branches of law, the complex branches of the law, Financial Law, Information Law, the system of the law, information, finance, information technology.*

Об авторе

ИВАНОВ Иван Степанович – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА» (г. Астрахань, ул. Куйбышева, 1 / Красная Набережная, 7), e-mail: van-step@yandex.ru.

IVANOV Ivan – PhD, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Astrakhan Branch of Saratov State Law Academy (Astrakhan, Kuibysheva St., 1 / Krasnaya Naberezhnaya, 7), e-mail: van-step@yandex.ru.

Иванов И.С. Сближение информационного и финансового права: сбой в системе или закономерность? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 93 – 102.

УДК 343.242

ПРОБЛЕМА ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Т. Г. Лепина

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

В настоящее время российское уголовное законодательство развивается в соответствии с общемировой тенденцией гуманизации. Увеличивается число мер уголовно-правового характера, альтернативных наказаниям. Помимо освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, в связи с деятельным раскаянием, а также по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, появился новый институт – судебный штраф. Полагаем, что эти процедуры следует считать компромиссными. Компромисс представляет собой ряд взаимных уступок. С одной стороны, государство отказывается от привлечения к уголовной ответственности и (или) уголовного преследования лица, с другой – лицо возмещает причинный вред или заглаживает ущерб и признает себя виновным в совершенном деянии. В научной среде термин «уголовно-правовой компромисс» применяется крайне редко. Это обусловлено господствующей в прошлом идеологией, провозглашающей непримиримую борьбу с преступностью. В настоящее время компромиссные процедуры не только не нарушают принцип неотвратимости наказания, но и позволяют достигать цели, присущие уголовным наказаниям. Восстановление социальной справедливости достигается путем возмещения ущерба или заглаживания вреда. Помимо этого потерпевшие или его родственники зачастую сами ходатайствуют о применении компромиссных процедур и соглашаются с необязательностью назначения наказания. Превентивная цель достигается тем, что, однажды находясь под угрозой наказания, виновный воздержится от преступного поведения в будущем. Исправление не является приоритетной целью. Подразумевается, что лицо, освобожденное от уголовной ответственности и (или) уголовного преследования, не нуждается в исправлении и заслуживает снисхождения.

Ключевые слова: *освобождение от уголовной ответственности, цели наказания, восстановление социальной справедливости, исправление, превенция.*

С учетом современных тенденций уголовно-правовой науки, проявляющихся в гуманизации наказаний и поиске механизмов, альтернативных карательным мерам¹, анализ функционирования института «уголовно-правовой компромисс» представляется крайне значимым. Для этого необходимо разобраться с трактовкой сущности данной категории.

¹ Гребеньков А.А., Байбарин А.А. Реформа уголовных наказаний, связанных с принудительным трудом: подходы к оценке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-2. С. 85.

Компромисс в общепринятом смысле рассматривается как достижение согласия на основе взаимных уступок, в том числе как способ разрешения конфликтных ситуаций, если у субъектов имеются взаимоисключающие интересы и при отказе от уступок они могут понести большие потери². Компромисс с точки зрения уголовного права имеет свои особенности. Иногда он приравнивается к соглашению³ или сделке⁴, которые заключают виновный в совершении преступления и государство в лице правоохранительных органов. При этом обе стороны идут на взаимные уступки⁵. Государство отказывается от привлечения к уголовной ответственности и (или) уголовного преследования лица. Лицо, совершившее преступление, возмещает причинный вред или заглаживает ущерб и фактически признает себя виновным в совершенном деянии.

А.Х. Миндагулов справедливо указывает на то, что исследователи избегают термина «уголовно-правовой компромисс». Он объясняет данное обстоятельство господством идеологии, в основе которой лежит стремление искоренить преступность как явление, а также бескомпромиссность в вопросах борьбы с криминалом. Думается, данный исследователь обоснованно утверждает, что на современном этапе развития уголовного законодательства следует пересмотреть отношение к лицам, совершившим общественно опасное деяние⁶. Однако это не означает готовность пренебречь как принципом неотвратимости наказания, так и целями и задачами, которым служит назначение и применение наказаний. Думается, что следует согласиться с точкой зрения, что неотвратимость наказания проявляется, в том числе, в обязательном реагировании на правонарушение со стороны уполномоченных органов⁷.

² Национальная психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/kompromiss.html> (дата обращения: 10.09.2018).

³ Фильченко А.П. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 252.

⁴ Славская Н.В. Сущность уголовно-правового компромисса и его возможности // Государство и право в XXI веке. 2016. № 2. С. 49.

⁵ Терских А. И. Уголовно-правовой компромисс: понятие и социальная сущность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 40 (257). С. 85.

⁶ Миндагулов А.Х. Компромисс в уголовном праве: допустимость и его пределы // Современные проблемы уголовной политики: V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко. М., 2014. С. 193 - 194.

⁷ Шихвердиев В.А. Реализация принципа неотвратимости наказания при уклонении осужденного от отбывания наказания: доктринальное толкование и законодательное регулирование // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 4 (21). С. 119.

Парадоксальность заключается в том, что даже при освобождении от уголовной ответственности и уголовного преследования могут быть достигнуты цели восстановления справедливости и превенции. Восстановление социальной справедливости достигается путем возмещения ущерба и заглаживания вреда. Как правило, применение компромиссных процедур допускается при наличии соответствующего согласия потерпевшего или его близких. Этим они подтверждают, что не настаивают на наказании виновного. Следовательно, с точки зрения потерпевшего и (или) его родственников, применение иных средств, не связанных с карой, является справедливым.

Среди компромиссных уголовно-правовых процедур можно назвать освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75), освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон (ст. 76), освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1), освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2). Все перечисленные институты могут быть применены к лицам, преступившим закон, только если они загладили причиненный деянием вред или возместили ущерб потерпевшим лицам. Думается, установление такой обязанности для виновного является справедливым и обоснованным, несмотря на то, что наказание как карательный механизм не применяется.

Превентивная цель также может быть достигнута и без привлечения к уголовной ответственности. Считаем, что лицо, избежавшее наказания и судимости (при условии, что оно не является профессиональным преступником), способно осознать недопустимость общественно опасного поведения в будущем. Для формирования правильной направленности личности может быть достаточно лишь угрозы привлечения к ответственности.

При этом, полагаем, говорить об исправлении не приходится, что обусловлено несколькими причинами. В частности, именно применение компромиссных процедур свидетельствует об отсутствии необходимости исправления конкретного лица, нарушившего уголовный закон. Такой вывод может быть сделан на основании изучения личности виновного, а также обстоятельств совершения преступления. Кроме того, зачастую именно проявление гуманного отношения и снисхождения отдалит человека, совершившего преступление, от повторения подобного в дальнейшем. Наличие судимости, напротив может подтолкнуть лицо, не демонстрирующее ранее устойчивую асоциальную направленность, на криминальный путь. У него могут возникнуть проблемы с трудоустройством, следствием чего может стать ухудшение материального положения,

психологического климата в семье и последующий ее распад. Нередко исследователи указывают на некоторые факторы, коррелирующие с рецидивностью. Так, большинством опрошенных сотрудников уголовно-исполнительной системы в ходе исследования, проводимого С.О. Уваровым, было подчеркнuto, что среди факторов, повышающих вероятность рецидива, выделяются отсутствие постоянной занятости и отсутствие семьи⁸. Это согласуется с мнением других авторов. Так, Е.Н. Шатанкова, М.И. Синяева указывают, что вероятность рецидива зависит от непосредственного окружения индивида, его друзей, семьи и других элементов, формирующих поведение людей⁹. Можно сделать вывод, что в некоторых случаях именно освобождение от уголовной ответственности и уголовного преследования если не повлечет за собой исправление, то может воспрепятствовать обратным процессам: деградации и криминализации лица, ранее совершавшего преступление.

Г.С. Досаева отмечает, что освобождение от уголовной ответственности является продолжением принципа неотвратимости наказания. Такое освобождение возможно лишь при «доказанности причастности лица к совершенному преступлению и является одним из вариантов воздействия на виновного»¹⁰. Согласимся, что при применении компромиссных процедур не происходит нарушения принципа неотвратимости наказания. Использование этих механизмов подразумевает, что происходит выявление лица, совершившего преступления. У лица, избалованного в нарушении уголовно-правовых запретов (хотя оно и не понесло наказания), нет чувства безнаказанности. В этом состоит отличие от ситуаций, когда преступник вообще не был выявлен (у последнего, напротив, может создаться впечатление, что и дальнейшие его деяния не повлекут наказания). Кроме того, сама угроза применения наказания, которого виновному удалось избежать, и является средством, оказывающим благоприятное воздействие на личностные качества лица, нарушившего уголовный закон.

⁸ Уваров С.О. Факторы риска рецидива в восприятии сотрудников уголовно-исполнительной инспекции // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск, 2016. Ч. 70. С. 80 - 81.

⁹ Шатанкова Е.Н., Синяева М.И. Предупреждение рецидивной преступности при применении условного осуждения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 1. С. 92.

¹⁰ Досаева Г.С. Проблемы соответствия принципов неотвратимости ответственности и справедливости при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 1. С. 38.

Список литературы

1. Гребеньков А.А., Байбарин А.А. Реформа уголовных наказаний, связанных с принудительным трудом: подходы к оценке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-2. С. 85 - 89.
2. Досаева Г.С. Проблемы соответствия принципов неотвратимости ответственности и справедливости при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием // Юрист-Правоведь. 2010. № 1. С. 38 - 41.
3. Миндагулов А.Х. Компромисс в уголовном праве: допустимость и его пределы // Современные проблемы уголовной политики: V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко. М., 2014. С. 191 - 204.
4. Национальная психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/kompromiss.html> (дата обращения: 10.09.2018).
5. Сплавская Н.В. Сущность уголовно-правового компромисса и его возможности // Государство и право в XXI веке. 2016. № 2. С. 48 - 53.
6. Терских А. И. Уголовно-правовой компромисс: понятие и социальная сущность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 40 (257). С. 84 - 89.
7. Уваров С.О. Факторы риска рецидива в восприятии сотрудников уголовно-исполнительной инспекции // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск, 2016. Ч. 70. С. 80 - 81.
8. Фильченко А.П. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 251 - 259.
9. Шатанкова Е.Н., Синяева М.И. Предупреждение рецидивной преступности при применении условного осуждения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 1. С. 90 - 96.
10. Шихвердиев В.А. Реализация принципа неотвратимости наказания при уклонении осужденного от отбывания наказания: доктринальное толкование и законодательное регулирование // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 4 (21). С. 119 - 128.

THE PROBLEM OF ACHIEVING THE GOALS OF PUNISHMENT WHEN THE RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY AND CRIMINAL PROSECUTION

T. G. Lepina

Southwest State University

Currently, Russian criminal legislation is developing in line with the global trend of humanization. An increasing number of measures of criminal legal nature of the alternative punishment. In addition to the release from criminal responsibility in connection with reconciliation of the parties in connection with active repentance, as well as in cases about crimes in sphere of economic activities, a new institution – a judicial fine. We believe that these procedures should be considered a compromise. Compromise is a series of mutual concessions. On the one hand the state refuses to criminal prosecution and (or) criminal prosecution of the person. The other person compensates the harm inflicted or buff the damage and plead guilty to the committed act. In the scientific community, the term "criminal-legal compromise" is rarely used. This is due to the dominant ideology in the past, proclaiming an uncompromising struggle against crime. Currently, a compromise procedure, not only does not violate the principle of inevitability of punishment, but also allow to achieve the goals inherent in criminal punishment. The restoration of social justice is achieved by reparation or smoothing down of harm. In addition, the victims or his relatives themselves often seek a compromise on the application procedures and agree to the requirement of sentencing. The preventive objective is achieved in that one day, being under the threat of punishment, the perpetrator will refrain from criminal behavior in the future. The goal of correction is not a priority. It is understood that the person exempt from criminal liability and (or) criminal prosecution does not need fixing and deserves leniency.

Keywords: *exemption from criminal liability, the purpose of punishment, restoration of social justice, correction, prevention.*

Об авторе

ЛЕПИНА Татьяна Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94), e-mail: lepina2813@mail.ru

LEPINA Tatyana - PhD, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Southwest State University (305040, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, 94), e-mail: lepina2813@mail.ru

Лепина Т.Г. Проблема достижения целей наказания при освобождении от уголовной ответственности и уголовного преследования // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 103 – 108.

УДК 349.2

СУЩНОСТЬ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА КАК УСЛОВИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Н. Т. МЕЛЕШЕНКО

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются основной смысл и цель испытательного срока при заключении трудового договора. Необходимость такого анализа обусловлена недостатком конструкции ст. 70 Трудового кодекса Российской Федерации, в которой не определены конкретные признаки соответствия работника выполняемой работе. Это привело к расширительному толкованию указанного понятия в теории и правоприменительной практике и в конечном итоге к ущемлению трудовых прав работников. Автором прослеживается процесс трансформации сущности понятия «соответствие работника выполняемой работе» при установлении испытательного срока в российском трудовом законодательстве в советский и постсоветский периоды и обосновывается вывод о необходимости законодательного определения его признаков в ст. 70 Трудового кодекса Российской Федерации.

***Ключевые слова:** испытательный срок, трудовой договор, заключение трудового договора, соответствие работника выполняемой работе.*

Необходимость уточнения сущности испытательного срока при заключении трудового договора обусловлена неопределённостью законодательной формулировки цели испытания в ст. 70 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ). В ней предусмотрено испытание работника «в целях проверки его соответствия поручаемой работе». Это дословное повторение соответствующей формулировки ст. 21 КЗоТ РСФСР 1971 г. Само по себе понятие «соответствие» означает соотношение между чем-нибудь, выражающее согласованность, равенство в каком-нибудь отношении. Соответствовать – это значит заключать в себе соответствие с кем-чем - нибудь¹. То есть необходимым элементом соответствия является точное указание признака предмета, по которому определяется соответствие. Например, при подготовке полёта первого человека в космос в СССР для кандидатов лётчиков-истребителей (вот уже пример соответствия – из лётчиков кандидатами на полёт в космос допускались только лётчики-истребители) сразу был определён признак соответствия по возрасту, росту и весу: кандидатами для отбора в отряд космонавтов могли быть лётчики-истребители не старше 35 лет, с ростом не более 170 см и весом

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Гос. изд-во иностранных и национальных словарей М., 1960. С. 737.

не более 70 кг². Вот таких конкретных признаков, которым должен соответствовать работник с испытательным сроком, в ст. 70 ТК РФ нет, что уже отмечалось³. В ней дана неконкретная, лишённая однозначного смысла формулировка «соответствие» без указания признаков этого соответствия «поручаемой работе». По какому признаку должен соответствовать работник поручаемой работе, не указано.

В общем виде сущность, смысл понятия «соответствие» можно уяснить путём сопоставления его с содержанием противоположного по смыслу понятия «несоответствие», которое определено в ТК РФ. В его ст. 81 (п. 3) в качестве основания увольнения с работы по инициативе работодателя указано несоответствие занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтверждённой результатами аттестации. Касаясь аналогичного основания увольнения с работы в КЗоТ РСФСР, Ю.П. Орловский отмечал, что «при применении п. 2 ст. 33 КЗоТ следует учитывать причину невыполнения служебных заданий и других обязанностей работника. Если их невыполнение вызвано ненадлежащим отношением работника к своей работе, то такое невыполнение нельзя квалифицировать как отсутствие надлежащей квалификации с последующим увольнением по п. 2 ст. 33 КЗоТ»⁴. Таким образом, в рассматриваемом контексте понятие «несоответствие», употребляемое в ТК РФ, может означать в качестве своего единственного признака только уровень квалификации работника. В таком смысле оно должно использоваться и применительно к испытательному сроку. За пределами несоответствия находятся различные обстоятельства, не относящиеся к уровню квалификации работника, в частности его отношение к выполнению своих трудовых обязанностей, нарушения трудовой дисциплины. Сущность испытания заключается в возможности работодателя в период испытательного срока проверить уровень соответствия квалификации работника применительно к выполняемой работе и в упрощённом порядке уволить его при наличии доказательств отсутствия необходимого уровня этой квалификации. Во всём остальном, в частности при нарушениях трудовой дисциплины, в установлении размера заработной платы и в других обстоятельствах, на работника с испытательным сроком распространяется без каких-либо изъятий и ограничений действие трудового законодательства и иных

²http://www.aif.ru/society/history/istoriya_pervogo_otryada_iz_20_kandidatov_v_kosmonavty_poleteli_tolko_12

³ См.: Мелешенко Н.Т. Новые нормы Трудового кодекса России // Закон и право. 2003. № 10. С. 40.

⁴ Трудовое право России / под ред. Р.З. Лившица, Ю.П. Орловского. М.:Изд.-во «Норма»,1998. С. 138.

нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права. Поэтому правильно отмечалось, что совершение дисциплинарного нарушения (например, прогул или появление на работе в состоянии алкогольного опьянения) является самостоятельным основанием для прекращения трудового договора с любым работником, в том числе и испытуемым, поэтому увольнение работника по этим причинам следует производить не по ст. 71 ТК РФ, а по п. 6 (подп. «а» либо «б» соответственно) ч. 1 ст. 81 ТК РФ⁵. Такая позиция также отчётливо и последовательно выражена в «Комментарии к закону «О государственной гражданской службе РФ», где отмечалось, что если ненадлежащее выполнение гражданским служащим служебных обязанностей не связано с уровнем его квалификации, он не может быть признан не выдержавшим испытательный срок⁶.

Таким образом, сущность испытания заключается в проверке работодателем уровня квалификации работника, его способности качественно (квалифицированно) выполнять свою работу. Но господствующей в теории и правоприменительной практике стала позиция расширительного толкования понятия испытания, как периода, в который работодатель вправе уволить работника в упрощённом порядке и за нарушения трудовой дисциплины. Вскоре после принятия ТК РФ, уже в апреле 2002 г. вышел первый Комментарий к нему под редакцией одного из руководящих работников Министерства труда и социального развития РФ С.А. Панина и с участием ответственного работника этого министерства З.О. Александровой, автором комментария ст. 70 и 71 ТК РФ, которые, скорее всего, целенаправленно как представители органов власти придали новый тренд в толковании сущности испытания в направлении предоставления большей свободы работодателю. В комментарии ст. 71 ТК РФ, вопреки общепринятому в тот период пониманию сущности испытательного срока как периода для проверки только уровня квалификации работника, утверждалось, что неудовлетворительный результат испытания может подтверждаться любыми объективными данными (например, актами о выпуске бракованной продукции, о несвоевременном или некачественном выполнении поручаемой работы, о нарушениях правил внутреннего трудового распорядка организации, о допускаемых ошибках и др.⁷) (курсив мой.—Н. М). Иначе говоря, работодателю в

⁵ Комментарий официальных органов к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.Л. Сафонов. М.: МЦФЭР, 2006. С. 239 – 245.

⁶ Комментарий к ФЗ РФ «О государственной гражданской службе РФ» (постатейный) / под ред. В.А. Козбаненко. Санкт-Петербург: «Питер Пресс», 2008. С. 43.

⁷ Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. С.А. Панина. М.: МЦФЭР, 2002. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1782?page=24>

соответствии с заявленной позицией предоставлялась возможность уволить работника в период испытательного срока не только в связи с недостаточным для выполнения работы уровнем квалификации, но и за нарушения трудовой дисциплины. Тренд был понят и воспринят учёными, и в последующих комментариях ст. 71 ТК РФ почти дословно повторяется выделенный мной комментарий⁸.

Отсутствие в ст. 70 ТК РФ законодательно закреплённых признаков соответствия поручаемой работе дало возможность произвольного конструирования таких признаков в направлении, определённом в первом указанном комментарии ТК РФ, и в судебной практике. Так, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 11 апреля 2007 г. по делу № 4-ПВО7 утверждается, что основанием увольнения работника с работы, как не выдержавшего испытания, является недобросовестное поведение работника в период испытательного срока, характеризующее его отношение к правам и обязанностям. В качестве основания такого вывода делается ссылка на п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. «О применении судами Российской Федерации норм Трудового кодекса Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2006 г. № 63), в соответствии с которым под деловыми качествами работника следует понимать не только профессионально-квалификационные качества работника, но и его личностные качества⁹. Действительно, в указанном пункте отмечается, что под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определённую трудовую функцию с учётом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определённой профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определённого уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли). Кроме того, работодатель вправе предъявить к лицу, претендующему на вакантную должность или работу, и иные требования, обязательные для заключения трудового договора в силу прямого предписания федерального закона либо необходимые в дополнение к типовым или типичным профессионально-квалификационным требованиям в силу специфики той или иной

⁸ Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. К.Н. Гусова. М.: Велби, 2003. URL: <http://www.kursach.com/biblio/2000009/000.htm>; Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. Е.Н. Сидоренко. М.:Юрайт, 2004. С. 752. URL : <https://www.lawmix.ru/commlaw/1782?page=24>

⁹ СПС «Консультант Плюс». Такое по содержанию определение предлагается закрепить на законодательном уровне. См.: Белозерова К.А. Значение термина «деловые качества» для определения пределов усмотрения сторон трудовых отношений при приеме на работу // Рос. юстиция. 2016. № 12. С. 13.

работы (например, владение одним или несколькими иностранными языками, способность работать на компьютере)¹⁰. Но эти личностные качества работника, как видно из приведенных их примеров, относятся только к его способности квалифицированно выполнять работу, а вовсе не к его поведению. В упомянутом постановлении Президиум Верховного Суда РФ вышел за пределы содержания этого понятия, данного в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, произвольно дополнив признак «личностных качеств работника» признаком, относящимся не к качествам личности, а к её поведению. Недобросовестное поведение работника с испытательным сроком может быть основанием увольнения работника в общем порядке. К тому же нельзя признать приемлемым впервые употреблённое в названном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ словосочетание «личностные качества работника», которое не имеет определённого содержания и под которым можно понимать всё что угодно. И только примеры этих «личностных качеств» позволяют сделать вывод, что речь идёт о здоровье и требованиях к квалификации работника, а не к его поведению, что и следовало бы записать в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ вместо расплывчатого и бессодержательного, ввиду отсутствия каких-либо пределов ограничения его содержания, словосочетания «личностные качества работника», явно двусмысленного «византийского» характера. Как верно заметила С.Ю. Головина, «неточное определение понятия (или его отсутствие) дает возможность правоприменителю манипулировать смыслами»¹¹. Сам же Верховный Суд РФ в решении от 26 июня 2014 г. № ГКПИ 14-381 указал, что конституционный принцип юридического равенства может быть обеспечен лишь при условии единообразного применения правовых норм, возможного только при наличии их формальной определённости, точности, ясности, недвусмысленности и согласованности в системе действующего правового регулирования¹². Здесь уместно отметить, что и Конституционный Суд РФ в своём Постановлении от 8 декабря 2015 г. № 31-П указал, что «норма должна быть формально определённой, чёткой, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и,

¹⁰ Там же.

¹¹ Головина С.Ю. Проблемы формулирования дефиниций в трудовом законодательстве России // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические проблемы: материалы междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21 – 23 сентября 2006 г) / под ред. В.М. Баранова и др. Н Новгород: Нижегород. исслед. науч.-приклад. центр «Юридическая техника», 2007. С. 655.

¹² СПС «Консультант Плюс.

следовательно, произвольного их применения»¹³. Но вразрез с этим правилом сам же и уклонился от указания на факт очевидной, ввиду отсутствия конкретных признаков несоответствия, некорректности формулировки «несоответствие выполняемой работе» в ст. 70 ТК РФ в своём Определении от 28 января 2016 г. № 5-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баева А.И. на нарушение его конституционных прав ч. 1 и 2 ст. 71 ТК РФ»¹⁴, как и в других подобных определениях по этому же поводу¹⁵, хотя сами по себе неоднократные факты обращения в Конституционный Суд РФ показывают логическую ущербность данной формулировки.

Такая позиция высших судебных органов создала для нижестоящих судебных инстанций широкие возможности для расторжения трудового договора с работниками с испытательным сроком. Так, например, в апелляционном определении Ростовского областного суда от 18.12.2014 г. по делу № 33-17069/2014 г. утверждается, что действующее законодательство не определяет конкретных критериев оценки деловых качеств работника, и отсутствие прямой нормы права с указанием на те или иные причины для вывода о признании работника, не прошедшим испытание, свидетельствует о разнообразии обстоятельств, учитываемых работодателем при подведении итогов испытания, что делает невозможным установление их конкретного перечня в законе¹⁶. Аналогичное решение принял Магаданский областной суд в своём апелляционном определении от 15 марта 2015 г. № 33,-134/2017, указав в обосновании, что «ссылка в жалобе на нарушение порядка увольнения истца, в связи с тем, что у последнего не отбиралось объяснение, не может быть принята во внимание, поскольку увольнение по основаниям, предусмотренным ст. 71 ТК РФ, несмотря на то, что является расторжением трудового договора по инициативе работодателя, не относится к дисциплинарному взысканию и, как следствие, предусмотренный ст. 193 ТК РФ порядок применения дисциплинарных взысканий к спорным отношениям не подлежит применению»¹⁷. Это прямое нарушение ч. 3 ст. 70 ТК РФ, предусматривающей, что в период испытания на работника распространяются положения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. И

¹³ СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Определения Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 г. № 433-0, от 20.04.2017 г. № 743-0, от 24.04.2018 г. № 927-0 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ СПС «Консультант Плюс».

¹⁷ СПС «Консультант Плюс».

увольнение за нарушение трудовой дисциплины должно производиться с соблюдением требований, установленных для такого увольнения.

Таким образом, судебная практика, произвольно расширив понятие соответствия выполняемой работе пошла по пути предоставления работодателям фактически полной свободы в расторжении трудового договора с работниками с испытательным сроком. Кроме того, как правило, работодатели внебюджетных организаций на период испытательного срока устанавливают работникам меньшую заработную плату, хотя в соответствии со ст. 132 ТК РФ заработная плата каждого работника зависит от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда, а вовсе не от того, с испытательным сроком или без него работник принят на работу. Эти явления находятся в русле замечания председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина о том, что исследования Института социологии РАН фиксируют системное изменение взаимоотношений работников и работодателей со смещением акцента в этих отношениях в сторону углубления бесправного положения работающих, наращивания объёмов их трудовых нагрузок с одновременным снижением их социальной защищённости¹⁸. Применительно к рассматриваемому вопросу в целях защиты интересов работников необходимо указать в ст. 70 ТК РФ точный признак соответствия выполняемой работе – уровень квалификации работника. В ТК Польши, например, предусмотрен договор на пробный срок, позволяющий работодателю «удостовериться в квалификациях работника», то есть указывается конкретно признак испытания – квалификация работника. Если законодатель считает нужным ещё расширить права работодателей в направлении указанного «смещения акцента» отношений работодателей с работниками, то можно вообще, как в Австрии или в Латвии, позволить расторгать трудовой договор с испытательным сроком любой из сторон без объяснения причин. Это, по крайней мере, честная чёткая позиция, позволяющая избавиться работникам, работодателям и судам от многочисленных судебных разбирательств, как правило бесполезных для работников. Но в любом случае «византийскую» формулировку в ст.70 ТК РФ об испытании работника «в целях проверки его соответствия поручаемой работе» без указания признаков этого соответствия необходимо уточнить на законодательном уровне, по моему мнению, её следующей редакцией: «в целях проверки соответствия *уровня его* (курсив мой.– Н.М.) квалификации поручаемой работе». Кроме того нужно запретить работодателям устанавливать

¹⁸ Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Рос. газ. 2018. 9 окт.

пониженную заработную плату работникам на период испытательного срока.

Список литературы

1. Трудовое право России / под ред. Р.З. Лившица, Ю.П. Орловского. М.: Изд-во «Норма», 1998. С. 138.
2. Комментарий к трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. С.А. Панина. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1782?page=24>
3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. К.Н. Гусова. М.: Велби, 2003. URL: <http://www.kursach.com/biblio/2000009/000.htm>
4. Комментарий к трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. Е.Н. Сидоренко. М.: Юрайт, 2004. URL <https://www.lawmix.ru/commlaw/1782?page=24>
5. Комментарий официальных органов к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.Л. Сафонов. М.: МЦФЭР, 2006. С. 239 – 245.
6. Белозерова К.А. Значение термина "деловые качества" для определения пределов усмотрения сторон трудовых отношений при приеме на работу // Рос. юстиция. 2016. № 12. С. 11 – 13.
6. Головина С.Ю. Проблемы формулирования дефиниций в трудовом законодательстве России // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические проблемы: материалы международного «круглого стола» (Черновцы 21 – 23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова и др. Нижний Новгород: Нижегород. исслед. науч.–прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 655.
7. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Рос. газ. 2018. 9 окт.

ON THE ESSENCE OF THE PROBATION PERIOD AS A CONDITION OF THE EMPLOYMENT CONTRACT

N. T. Meleshenko
Tver State University

The article analyzes the main meaning and purpose of the probation period after entering into an employment contract. The need for such an analysis is due to the lack of design of Art. 70 of the Labor Code, which does not identify specific signs of compliance of the employee to the work performed. This leads to a broad interpretation of this concept in theory and law enforcement practice and, eventually, to infringement of labor rights of workers. In this regard, the author traces the process of transformation of the essence of the concept of «compliance of the employee with the work performed» in establishing the probation period in the Russian labor

legislation in the Soviet and post-Soviet periods and substantiates the conclusion about the need for legislative definition of its features in article 70 of the Labor Code.

Keywords: *probation period, employment contract, entering into an employment contract, compliance of the employee with the work performed.*

Об авторе

МЕЛЕШЕНКО Николай Трофимович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: Meleshenko1941@mail.ru

MELESHENKO Nikolai – PhD, Associate Professor of the department of law of the Tver state university (170100, Tver, Jelyabov Street, 33); e-mail: Meleshenko1941@mail.ru

Мелешенко Н.Т. Сущность испытательного срока как условия трудового договора // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 109 – 117.

УДК 347.1 : (342.7 + 631.523)

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЦИРКАДИАННОЙ ГЕНЕТИКИ (ОПЫТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)¹

В. Д. Рузанова, А. Н. Инюшкин

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева», г. Самара

В статье на основе достижений биологической науки о циркадианных генах, определяющих индивидуальные особенности суточных физиологических, биохимических и поведенческих ритмов человека, вносятся предложения по совершенствованию законодательства в сфере геномной информации, направленные на обеспечение системности законодательства о персональных данных в целом; интеграции правовых норм о защите персональных данных в отраслевое законодательство; выделению генов в ряду объектов интеллектуальных прав.

Ключевые слова: законодательство, научные исследования, циркадианные гены, персональные данные, биометрическая информация, геномная информация, институт (подинститут) законодательства.

В настоящее время в значительной мере активизировались научные изыскания в сфере биометрических персональных данных, в том числе связанных с геномной информацией. основополагающим международно-правовым документом здесь выступает Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (принята 11 ноября 1997 г. на 29-й сессии Генеральной конференции ООН по образованию, науке и культуре – ЮНЕСКО² (далее – Всеобщая декларация), которая, объявляя геном человека достоянием человечества, признает высокую значимость научных исследований в данной области, поскольку они открывают безграничные перспективы для улучшения здоровья отдельных людей и всего человечества. При этом названный акт закрепляет основные принципы их проведения, состоящие в необходимости всестороннего уважения достоинства, свобод и прав человека, а также в запрещении любой формы дискриминации по признаку генетических характеристик. Декларация призывает государства-члены с целью содействия изложенным в ней принципам принимать соответствующие меры, в первую очередь законодательного

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-29-14073.

² Universal Declaration on the Human Genome and Human Rights. Paris, 11 November 1997 г.

или регламентирующего характера, на основе осуществления научных исследований и подготовки в многодисциплинарных областях.

Правовой режим геномной информации человека, закодированной в ДНК, в частности, особенности ее обработки, характеризуется множеством аспектов, требующих законодательного урегулирования. Это в значительной степени касается и пока ещё недостаточно изученных биологами циркадианных генов, определяющих индивидуальные особенности суточных физиологических, биохимических и поведенческих ритмов человека. В юридической науке вопросы о практическом использовании полученной в связи изучением циркадианных генов информации и о направлениях совершенствования законодательства в рассматриваемой области не нашли своего освещения. В литературе справедливо подчеркивается, что в настоящее время научно-технический прогресс способствует созданию новых видов междисциплинарных наук, необходимых для глубокого исследования проблем, которые невозможно решить в рамках одного направления исследований³. Таким образом, в современных условиях особую значимость приобретают междисциплинарные научные исследования, касающиеся генома человека, с акцентом, прежде всего, на легальный аспект данной проблематики. Настоящая статья и представляет собой одну из попыток такого междисциплинарного доктринального поиска.

Убеждены, что осуществить эффективное правовое регулирование без соответствующих знаний о его предмете невозможно. В связи с этим считаем необходимым сначала дать общую характеристику циркадианных генов, информация по поводу которых выступает в качестве персональных данных.

Динамика ритма жизни современного человека требует значительного напряжения физиологических адаптационных механизмов. Пересечение часовых поясов при авиационных перелётах, сменный и вахтовый график работы – это лишь немногие примеры жизненных ситуаций, требующих срочной адаптивной перестройки циркадианных (околосуточных) биологических часов. В связи с этим в настоящее время особую актуальность приобретает проблема адаптации циркадианной системы к изменяющимся условиям среды. Циркадианный осциллятор («биологические часы»), расположенный в супрахиазматическом ядре гипоталамуса, генерирует ритм нейронной активности, который характеризуется периодом, приблизительно равным 24 часам. Благодаря функциональным свойствам этого

³ См.: Кривогин М.С. Правовой режим биометрических персональных данных // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 10 (40). С. 126 – 129.

осциллятора осуществляется синхронизация множества физиологических, гормональных и поведенческих циркадианных биоритмов с важными для организма ритмическими событиями, ежесуточно повторяющимися в окружающей среде. Таким образом, в силу функции циркадианного осциллятора организм человека получает возможность предвидеть и заранее готовиться к ритмическим ежесуточным внешним изменениям. При этом известно, что способность осциллятора генерировать околосуточный ритм активности основана на функции совокупности циркадианных генов, позволяющих сформировать индивидуальный генотипический профиль биоритмов человека.

Главные циркадианные часы супрахиазматического ядра гипоталамуса функционируют на основе механизма транскрипции генов в виде петель обратной связи, полный цикл которого в отсутствие внешних влияний имеет продолжительность приблизительно 24 часа⁴. Функциональные особенности циркадианных часов являются определяющим фактором для параметров физиологических, биохимических и поведенческих суточных ритмов, они же детерминируют фенотипические свойства хронотипа человека. В этом аспекте хорошо известны три «физиологических» хронотипа, наиболее четко проявляющихся в отсутствие внешних воздействий: «жаворонки», «совы» и «голуби», различающиеся между собой ежесуточным временем пробуждения и засыпания, а также суточным ритмом изменения трудоспособности. Наряду с этим для биологии и медицины особый интерес представляют нарушения физиологического циркадианного ритма, проявляющиеся в виде особых хронотипов с нарушением циркадианного ритма сна (circadian rhythm sleep disorders, CRSDs). Выделяют четыре основных типа таких нарушений⁵, плохо поддающихся коррекции с помощью навязанных изменений режима, освещения или социальной активности, в связи с чем они считаются генетически обусловленными: синдром опережения фазы сна (ASPS), синдром задержки фазы сна (DSPS), свободно бегущее нарушение фазы сна (FRSD), нерегулярность сна/бодрствования (ISWD). При синдроме ASPS вечерний отход ко сну и утреннее пробуждение наступают раньше, чем соответствующие моменты внешнего (солнечного) суточного цикла. Состоянием, противоположным ASPS, является синдром DSPS, при котором вечернее засыпание и утреннее пробуждение запаздывают по отношению к солнечному циклу. Важно

⁴ См.: Ko C.H., Takahashi J.S. Molecular components of the mammalian circadian clock // *Human Molecular Genetics*. 2006. Vol. 15. Review Issue № 2. P. R272.

⁵ См.: Zhang L., Jones C. R., Ptacek L. J., Fu W. H. The genetics of the human circadian clock // *Advances in Genetics*. 2011. 74. P. 233.

заметить, что и ASPS, и DSPS характеризуются стабильностью фазовых соотношений цикла сон/бодрствование относительно солнечного цикла. При FRSD вечернее наступление сна и утреннее пробуждение всякий раз, ежесуточно, сдвигается в сторону запаздывания на 1 - 2 часа. Такое состояние объясняется тем, что внутренний свободно бегущий ритм циркадианного осциллятора супрахиазматического ядра, функционирующего с периодом 25 - 26 часов, утрачивает способность синхронизации с 24-часовым внешним ритмом. В норме такая синхронизация осуществляется главным образом благодаря информации, поступающей в гипоталамус от специализированных фоторецепторов сетчатки глаза, воспринимающих текущий уровень освещённости. Синдром ISWD характеризуется множественными (не менее трех) кратковременными эпизодами сна, возникающими как в ночное, так и в дневное время.

В целом к циркадианным генам и генам с вероятной циркадианной функцией в настоящее время относят более 10 различных генов⁶. В частности, к этой группе генов принадлежат гены *hPER1*, активность которого определяет хронотип «жаворонков», *hCLOCK*, определяющий хронотип «сов», *hCKIepsilon*, активность которого стабилизирует физиологические фазовые характеристики циркадианных часов (момент пробуждения, наступления ночного сна, продолжительность сна и бодрствования). В то же время мутация гена *hDEC2* часто приводит к резкому укорочению продолжительности сна. Мутации генов *hPER2* и *hCKIdelta* являются причиной возникновения семейного синдрома опережения фазы сна (FASPS), тогда как мутации гена *hPER3* вызывают предрасположенность к синдрому задержки фазы сна (DSPS).

Поскольку нормальная функция циркадианных часов относится к важнейшим функциональным показателям здоровья человека, не удивительно, что нарушенные циркадианные ритмы являются проявлением многочисленных патологических состояний и сами по себе могут служить причиной различных заболеваний. Кроме нарушений цикла сон/бодрствование, изменение функции циркадианных часов может приводить к возникновению психиатрических и нейродегенеративных болезней⁷. Установлено, что нарушение функции циркадианных генов играет важную роль в патогенезе онкологических заболеваний, эпилепсии, гипертензии,

⁶ См.: Zhang L., Jones C. R., Ptacek L. J., Fu W. H. Op. cit. P. 237.

⁷ См.: Wulff K., Gatti S., Wettstein J.G., Foster R.G. Sleep and circadian rhythm disruption in psychiatric and neurodegenerative disease // Nature Reviews Neuroscience. 2010. N 11 (8). P. 589.

диабета, ожирения⁸, в связи с чем современная циркадианная генетика становится актуальным направлением биологии и медицины.

Вместе с тем не менее актуальным является и правовой аспект циркадианной генетики, поскольку любая биометрическая информация должна иметь определенный правовой режим, связанный, прежде всего, с установлением сфер ее использования. В легальном ключе в первую очередь необходимо выяснить место геномной информации в системе персональных данных. Такой прием позволит определить соотношение общих и специальных норм в структуре правового режима геномной информации в целом и ее составной части – информации о циркадианных генах, а также наметить пути совершенствования законодательства в данной сфере.

В доктрине широко обсуждается вопрос о понятии персональных данных. В рамках настоящей статьи детально остановиться на этой проблеме нет возможности, поэтому ограничимся поддержкой высказанной в литературе мысли о том, что в силу многообразия отношений, связанных с обработкой персональных данных, а также их высокой динамики, характеризующейся появлением новых субъектов и технологий обработки персональных данных, невозможно дать исчерпывающий перечень данных, которые могут признаваться персональными⁹.

По мнению А.И. Савельева, персональные данные включают настолько различную информацию, что сформировать их единый правовой режим практически невозможно¹⁰. Признавая в целом справедливость этого суждения, считаем необходимым отметить, что такой режим следует рассматривать с позиции системного подхода, т.е. с точки зрения места законодательства о персональных данных в системе информационного законодательства и его структуры.

⁸ См.: Gery S., Komatsu N., Baldjyan L., Yu A., Koo D., Koeffler H. P. The circadian gene *per1* plays an important role in cell growth and DNA damage control in human cancer cells // *Molecular Cell*. 2006. N 22 (3). P. 375; Gachon F., Fonjallaz P., Damiola F., Gos P., Kodama T., Zakany J., Duboule D., Petit B., Tafti M., Schibler U. The loss of circadian PAR bZip transcription factors results in epilepsy // *Genes & Development*. 2004. N 18 (12). P. 1397; Doi M., Takahashi Y., Komatsu R., Yamazaki F., Yamada H., Haraguchi S., Emoto N., Okuno Y., Tsujimoto G., Kanematsu A., Ogawa O., Todo T. Salt-sensitive hypertension in circadian clock-deficient *Cry*-null mice involves dysregulated adrenal *Hsd3b6* // *Nature Medicine*. 2010. N 16 (1). P. 67; Marcheva B., Ramsey K. M., Affinati A., Bass J. Clock genes and metabolic disease // *Journal of Applied Physiology*. 2009. Vol. 107. P. 1638.

⁹ См.: Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М.: Статут, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Законодательство о персональных данных является институтом информационного законодательства и представляет собой совокупность подинститутов, отражающих значительное многообразие легально закрепленных в них сведений. Можно сказать, что Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹¹ определяет основы правового режима персональных данных как специального вида информации. В то же время, поскольку персональные данные неразрывно связаны с человеком, для их правового режима характерно единство принципиальных подходов к регулированию возникающих в рассматриваемой сфере отношений, обеспечиваемого в первую очередь на конституционном уровне (ст. 23, 24 Конституции Российской Федерации). Собственно законодательство в указанной области, понимаемое в узком значении, состоит из федеральных законов, определяющих случаи и особенности обработки персональных данных, во главе которых стоит Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹² (далее – ФЗ «О персональных данных»). Отечественное законодательство о персональных данных, как известно, самым тесным образом связано с международными источниками, многие нормы которых заимствованы российским законодателем. Основным актом международного права в этой сфере является Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.)¹³.

В качестве одного из подинститутов в структуре института персональных данных выступает нормативный массив в сфере биометрических персональных данных, относящийся к информации, на основании которой можно установить личность человека (ст. 11 ФЗ «О персональных данных»). По этой причине биометрическая информация относится к категории персональных данных с повышенной правовой защитой. В доктрине верно подчеркивается, что в связи с появлением биометрической идентификации существенным для многих стран оказался вопрос о целесообразности применения обособленного правового регулирования такого вида сведений¹⁴. В свою очередь,

¹¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

¹² СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

¹³ ETS № 108 [Электронный ресурс] ратифицирована Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» // СЗ РФ. 2005. № 52 (ч. 1). Ст. 5573. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Кривогин М.С. Предпосылки формирования специальной правовой защиты биометрических персональных данных // СПС «КонсультантПлюс».

названный подинститут имеет сложную структуру, поскольку в нем находит свое легальное закрепление различная по своему содержанию информация. В частности, важнейшим его структурным элементом является совокупность нормативных правовых актов, устанавливающих режим геномной информации.

Основополагающим актом в этой сфере, как отмечалось, является Всеобщая декларация, которая заложила двуединую направленность правового регулирования относительно генома человека: обеспечение прав и основных свобод человека в данной сфере; установление порядка, условий и последствий проведения соответствующих научных исследований.

Совершенствование законодательства в сфере геномной информации, в том числе и связанной с циркулирующими генами, должно идти по ряду направлений.

Первое направление состоит в обеспечении системности законодательства о персональных данных в целом. Поскольку нормативный массив в области геномной информации является структурным элементом законодательства о персональных данных, то его новеллизация не может осуществляться в отрыве от последнего. В общетеоретическом плане на начальном этапе прежде всего требуется повышение системности законодательства в области персональных данных в направлении обеспечения единообразия в применяемой в различных нормативных правовых актах терминологии. Например, в ФЗ «О персональных данных» (ст. 3 ФЗ) и в Федеральном законе от 03.12.2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (ст. 1; далее – Закон о геномной регистрации)¹⁵ содержатся различные перечни действий с соответствующей информацией (персональными данными и геномной информацией), представляющие собой «обработку персональных данных». Наиболее широко названный термин сформулирован в первом законе и означает любое действие (операцию) или совокупность действий (операций) с персональными данными. Проблема же состоит не в том, что такие перечни разнятся по количеству возможных действий, поскольку в обоих случаях они не являются закрытыми, а в том, что здесь имеют место явные терминологические несоответствия. Так, применительно к персональным данным слово «сбор» используется для характеристики самостоятельного действия, а относительно геномной информации оно является синонимом «получения»; далее – по версии ФЗ «О персональных данных» «распространение» является видовым понятием по отношению к «передаче» (включающей в том числе

¹⁵ СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

«предоставление» и «доступ»), в Законе же о геномной регистрации устанавливается прямо противоположное соотношение названных понятий¹⁶ и др. Более того, в п. 1 ст. 152.2 ГК РФ устанавливается закрытый и довольно ограниченный перечень действий с информацией о частной жизни гражданина (указанная норма говорит только о сборе, хранении, распространении и использовании соответствующих сведений), которые могут совершаться с согласия субъекта персональных данных. Приведенные примеры терминологического «разнообразия» могут иметь далеко идущие последствия практического характера, поскольку в правоприменительной деятельности осуществить толкование несоответствующих друг другу правовых норм весьма сложно. Закон о персональных данных является базовым законодательным актом, регулирующим отношения, связанные с обработкой персональных данных, и именно он определяет принципы, условия и правила обработки персональных данных¹⁷. Как верно отмечается в литературе, иные федеральные законы могут конкретизировать случаи и особенности обработки отдельных категорий персональных данных, но не могут устанавливать иные принципы обработки персональных данных или давать дефиниции ключевых терминов¹⁸. При этом мы вполне допускаем возможность легального установления специальных действий в зависимости от вида подлежащей обработке информации.

Вторым таким направлением является обеспечение интеграции правовых норм о защите персональных данных в существующее отраслевое законодательство и законодательство в отдельных сферах деятельности. По верному утверждению Л.К. Терещенко, нельзя признать правильной ситуацию, при которой налоговое, банковское, страховое законодательство, законодательство о здравоохранении и т.д. существуют отдельно от законодательства о защите персональных данных, а вернее, параллельно с ним¹⁹. Применительно к геномной информации, в том числе и к информации о циркадианных генах, требуется не только законодательная работа по усилению

¹⁶ Отметим, что в первоначальной редакции Закона о персональных данных понятие «распространение» было обобщающим по отношению к иным действиям, связанным с передачей такой информации другим лицам, что следует признать более точным.

¹⁷ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 1346-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Янкина Виктора Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 6 Федерального закона "О персональных данных" и статьей 6 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"» / СПС «Гарант».

¹⁸ См.: Савельев А. И. Указ. соч.

¹⁹ См.: Терещенко Л. К. Указ. соч.

согласованности правового регулирования в указанном аспекте, но и серьезная новеллизация правовой материи. Прежде всего необходима разработка правовых норм, на основе которых иные (помимо носителя сведений о геноме) субъекты приобретут возможность более широко использовать геномную информацию.

Информация о циркадианных генах и их мутациях не только важна для ее носителя, но и может представлять интерес для работодателей, страховых агентов, потенциальных супругов, членов семьи. Например, работодатель на основе информации о том, к какому «физиологическому» хронотипу («жаворонок», «сова» или «голубь») относится работник (или лицо, претендующее на трудоустройство), будет иметь возможность согласовать с ним режим труда и отдыха с учетом его суточного ритма изменения трудоспособности, что непременно скажется на повышении производительности труда и будет благоприятно влиять на самочувствие работника. Далее, при решении вопроса о приеме на опасные виды работ, помимо установленных требований к квалификации и здоровью работника, может также иметь значение и информация о его «физиологическом» хронотипе, поскольку она позволит работодателю предпринять дополнительные меры по повышению уровня безопасности труда. Более того, полагаем, что следует легально закрепить право работника (или лица, претендующего на трудоустройство) требовать от работодателя учета его «физиологического» хронотипа при определении рабочего графика (если у работодателя имеются соответствующие условия и возможности).

Третьим направлением совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере является выделение в ряду объектов интеллектуальных прав генов (и иных образований на их основе)²⁰. Как верно подчеркивают А.А. Инюшкин и Е.С. Крюкова, изучение отдельных областей геномики, в том числе циркадианных генов, порождает необходимость систематизации законодательства об интеллектуальной собственности и выбора оптимальных подходов к использованию существующих правовых режимов для быстрого внедрения результатов научных исследований в гражданский оборот²¹.

²⁰ См.: Мохов А. А., Яворский А. Н. Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности // Гражданское право. 2018. № 4. С. 28.

²¹ См.: Инюшкин А. А., Крюкова Е. С. Внедрение результатов исследования циркадианных генов в гражданский оборот путем использования правовых режимов интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. С. Д. Могилевский, Ю. Г. Лескова, О. А. Золотова, О. В. Сушкова. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 284.

Необходимо также обсудить вопросы, касающиеся возможности патентования методик получения информации о циркадианных генах, терапевтической и фармакологической коррекции их функционирования. Это будет способствовать внедрению результатов полученных экспериментальных данных о генах в коммерческую практику²².

Высказанные соображения находятся в русле идей, заложенных во Всеобщей декларации. Это документ, устанавливая, что геном человека в его естественном состоянии не должен служить источником извлечения доходов, провозглашает необходимость активного внедрения результатов научных исследований в практику и обеспечения всеобщего доступа к достижениям науки в области биологии, генетики и медицины, касающимся генома человека, при должном уважении достоинства и прав каждого человека.

Список литературы

1. Инюшкин А.А., Крюкова Е.С. Внедрение результатов исследования циркадианных генов в гражданский оборот путем использования правовых режимов интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 284.
2. Кривогин М. С. Правовой режим биометрических персональных данных // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 10 (40). С. 126 – 129.
3. Кривогин М. С. Предпосылки формирования специальной правовой защиты биометрических персональных данных // СПС «КонсультантПлюс».
4. Мохов А. А., Яворский А. Н. Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности // Гражданское право. 2018. № 4. С. 28.
5. Рузанова В.Д., Бородин С.С. Коммерциализация результатов геномных исследований посредством организации малых инновационных предприятий // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового

²² См. подробнее: Рузанова В.Д., Бородин С.С. Коммерциализация результатов геномных исследований посредством... организации малых инновационных предприятий // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. С. Д. Могилевский, Ю. Г. Лескова, О. А. Золотова, О. В. Сушкова. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 271 – 278.

права: монография: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 271 – 278.

6. Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М.: Статут, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Терещенко Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Doi M., Takahashi Y., Komatsu R., Yamazaki F., Yamada H., Haraguchi S., Emoto N., Okuno Y., Tsujimoto G., Kanematsu A., Ogawa O., Todo T. Salt-sensitive hypertension in circadian clock-deficient *Cry*-null mice involves dysregulated adrenal *Hsd3b6* // *Nature Medicine*. 2010. 16 (1). P. 67 – 74.

9. Gachon F., Fonjallaz P., Damiola F., Gos P., Kodama T., Zakany J., Duboule D., Petit B., Tafti M., Schibler U. The loss of circadian *PAR bZip* transcription factors results in epilepsy // *Genes & Development*. 2004. 18 (12). P. 1397 – 1412.

10. Gery S., Komatsu N., Baldjyan L., Yu A., Koo D., Koeffler H. P. The circadian gene *per1* plays an important role in cell growth and DNA damage control in human cancer cells // *Molecular Cell*. 2006. 22 (3). P. 375 – 382.

11. Guillaumond F., Dardente H., Giguère V., Cermakian N. Differential control of *Bmal1* circadian transcription by *REV-ERB* and *ROR* nuclear receptors // *Journal of Biological Rhythms*. 2005. 20 (5). P. 391 – 403.

12. Ko C.H., Takahashi J.S. Molecular components of the mammalian circadian clock // *Human Molecular Genetics*. 2006. Vol. 15. Review Issue № 2. P. R271 – R277.

13. Kurabayashi N., Hirota T., Harada Y., Sakai M., Fukada Y. Phosphorylation of *mCRY2* at Ser557 in the hypothalamic suprachiasmatic nucleus of the mouse. *Chronobiology International*. 2006. Vol. 23, Issue 1-2. P. 129 – 134.

14. Marcheva B., Ramsey K. M., Affinati A., Bass J. Clock genes and metabolic disease // *Journal of Applied Physiology*. 2009. Vol. 107. P. 1638 – 1646.

15. Wulff K., Gatti S., Wettstein J. G., Foster R. G. Sleep and circadian rhythm disruption in psychiatric and neurodegenerative disease // *Nature Reviews Neuroscience*. 2010. 11 (8). P. 589 – 599.

16. Zhang L., Jones C. R., Ptacek L. J., Fu W. H. The genetics of the human circadian clock // *Advances in Genetics*. 2011. 74. P. 231 – 247.

**DIRECTIONS OF PERFECTION OF THE LEGISLATION
IN THE AREA OF CIRCADIAN GENETICS
(THE EXPERIENCE OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH)**

A. N. Inyushkin, V. D. Ruzanova

Samara National Research University

In the article, based on the achievements of biological science on circadian genes determining individual features of daily physiological, biochemical and behavioural rhythms in human, the proposals were made on perfection of the legislation in the area of genomic information to provide consistency of legislation on personal information in general; to integrate legal norms on the protection of personal information into the sectoral legislation; to allocate genes in the complex of objects of the intellectual rights.

Keywords: *legislation, scientific research, circadian genes, personal information, biometric information, genomic information, institute (sub-institute) of legislation.*

Об авторах:

РУЗАНОВА Валентина Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, корпус юридического факультета); e-mail: vd.ruz@mail.ru

RUZANOVA Valentina – PhD, Associate professor, the Head of Department of Civil and Business Law of Samara National Research University (443011, Samara, Akademika Pavlova Street, 1, Law Faculty; e-mail: vd.ruz@mail.ru

ИЮШКИН Алексей Николаевич – доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой физиологии человека и животных федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, корпус биологического факультета), e-mail: ainyushkin@mail.ru

INYUSHKIN Alexey – Doctor of Science in Biology, Professor, the Head of Department of Human and Animal Physiology of Samara National Research University (443011, Samara, Academic Pavlov Street, 1, Biological Faculty), e-mail: ainyushkin@mail.ru

Рузанова В. Д., Инюшкин А. Н. Направления совершенствования законодательства в сфере циркадианной генетики (опыт междисциплинарного исследования) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 118 – 129.

Обзор и анонсы научных мероприятий

УДК 342.25

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТвГУ «ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕПУТАТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ»

О. Н. Замрий

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Представлен анализ совместного проекта юридического факультета ТвГУ, направленного на оказание содействия в решении социальных проблем и реализации местных инициатив за счет повышения правовой грамотности и основ организационной деятельности депутатов представительных органов муниципальных образований

Ключевые слова: представительные органы муниципальных образований, правотворчество, проектный подход.

Образовательный проект реализуется юридическим факультетом Тверского государственного университета в рамках программы «Университет - региону», направленной на обеспечение устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований Тверской области. Целевой группой проекта стали депутаты представительных органов местного самоуправления тверского региона.

Перестройка российской экономики на цифровой формат влечет за собой кардинальное изменение процессов управления и способов коммуникации. Основные целевые показатели национальных проектов связаны с вложением государственных средств в человеческий и инфраструктурный капитал. В связи с этим необходима эффективная кооперации всех участников социально-экономических преобразований – государственных и муниципальных органов власти, бизнеса, образовательных учреждений.

Возрастает в связи с этим и роль представительных органов местного самоуправления, круг задач и объем работы которых не только существенно увеличивается, но и меняется содержательно, вызывает необходимость применения новых управленческих технологий и форм. В свою очередь, это требует как высокого уровня личной мотивации руководителей, самоотдачи, так и объективно необходимого приобретения новых знаний, умений и навыков.

Многие инициативы действующих и вновь избранных депутатов представительных органов, направленные на решение социально

значимых для населения вопросов, остаются не реализованы. Наряду с прочими факторами, например, финансового обеспечения, во многом это обусловлено отсутствием у депутатов знаний о правовой регламентации их деятельности, непониманием юридических и организационных основ деятельности депутата.

Образовательный курс направлен на повышение компетенций местных лидеров в разных сферах реализации своих полномочий с целью развития территорий - практическим инструментам - через изучение правоприменительной практики и разбор кейсов, разработку собственных проектов.

Цель проекта – содействие в решении социальных проблем и реализации местных инициатив посредством повышения правовой грамотности и качества организационной деятельности депутатов представительных органов муниципальных образований. Ожидаемым ключевым результатом должно стать не только формирование у слушателей дополнительных компетенций, но и рост уровня доверия граждан к представительным органам власти.

«Стартовой площадкой» проекта стал Лихославльский район Тверской области по заявке и при активной поддержке администрации муниципального образования. Участников курса ожидала насыщенная программа семинаров, которые прошли в течение апреля-мая 2019 года.

Нетворкинг, лекции-мастерские, интерактивные лекции, вопросно-ответные сессии, тренинги, техники проектирования – это далеко неполный перечень мероприятий, включенных в образовательно-практический проект.

Темы сессий тоже весьма разнообразны и актуальны:

- «Правовые основы деятельности депутатов представительных органов местного самоуправления»;
- «Проектные технологии в решении задач местного самоуправления»;
- «Правотворческий процесс в органах местного самоуправления. Роль муниципальных правовых актов в системе правового регулирования»;
- «Основы планирования в проектной деятельности, включая разработку и составление плана проекта»;
- «Основы нормотворческой юридической техники в муниципальных органах власти»;
- «Муниципальный фандрайзинг: система поиска ресурсов для реализации проекта»;
- «Техники эффективной коммуникации в работе депутата представительного органа местного самоуправления»;

- «Деловой протокол при организации мероприятий представительных органов местного самоуправления»;
- «Техники «обратной связи» в работе депутата. Информационное сопровождение деятельности».

Высокий теоретический и методологический уровень образовательного курса обеспечен участием в его разработке и непосредственной реализации профессорско-преподавательского состава юридического факультета ТвГУ, докторов и кандидатов юридических наук.

Одним из наиболее практически значимых блоков в ряду сессий является тематика правотворчества органов местного самоуправления. Именно на муниципальном уровне принимается наибольшее количество как нормативно-правовых, так и индивидуально-правовых актов. При этом понимание сути муниципального правотворчества является определяющим в процессе выработки управленческих решений. Поэтому очевидно, что депутаты представительных органов местного самоуправления как органов, осуществляющих правотворчество, должны обладать необходимыми знаниями и навыками в сфере разработки и принятия муниципальных правовых актов, владеть правилами юридической техники и методикой формулирования текста правового акта.

В связи с этим депутаты получили значительный объем теоретических знаний, определяющих основы местного нормотворчества, прослушав соответствующие лекции. «В каждой профессии специалисту необходимо обладать определенными знаниями и умениями для того, чтобы грамотно выполнять свою работу. Также и депутаты должны знать нормы закона, уметь грамотно составлять новые нормативные акты и применять их для решения вопросов местного значения, - отмечает участник проекта Елена Лукова, депутат Совета депутатов Кавского сельского поселения Лихославльского района. – Спасибо организаторам за возможность пройти такое обучение».

Примечательно, что слушатели курса получают не только глубокие знания по теории вопросов программы, но и активно участвуют в практических семинарах. «Нравится и то, что теория совмещена с практикой. В рамках одного занятия у нас есть возможность не только прослушать лектора, но и переложить все услышанное на реальную ситуацию, - делится впечатлениями Ирина Самуйлова, председатель Собрания депутатов Лихославльского района. – Продуктивна и работа в команде, когда каждый высказывает свое мнение, предлагает варианты реализации проекта».

Значительная часть курса «Организационно-правовое обеспечение деятельности депутатов представительных органов муниципальных образований» включает вопросы проектных технологий, реально применимых в решении задач местного самоуправления.

Завершением образовательного курса логично выглядит подготовка и защита выпускных проектов, которые будут не просто публично презентованы, но и подлежать экспертной оценке представителями Тверского государственного университета, исполнительных и законодательных органов государственной власти, муниципальных образований Тверской области.

По итогам слушатели образовательно-практического курса «Организационно-правовое обеспечение деятельности депутатов представительных органов муниципальных образований» получают не только новые знания, умения и навыки, сформированные компетенции в сфере профессиональной деятельности и межличностной коммуникации, но формальное подтверждение - соответствующий сертификат, выданный ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Апробация разработанного юридическим факультетом ТвГУ образовательного курса, полученные отзывы и заявки на проведение есть не что иное как одобрение идеи от реальных пользователей, что дает основания транслировать указанный проект как стартап в иных муниципальных образованиях.

EDUCATIONAL-PRACTICAL PROJECT OF THE LEGAL FACULTY "ORGANIZATIONAL AND LEGAL SUPPORT OF THE ACTIVITIES OF THE DEPUTIES OF REPRESENTATIVE MUNICIPAL ENTITIES"

O. N. Zamriy
Tver State University

The article presents an analysis of a joint project of the departments of the Law Faculty of TvSU aimed at assisting in solving social problems and implementing local initiatives by improving legal literacy and the foundations of the organizational activities of deputies of representative bodies of municipalities

Keywords: *representative bodies of municipalities, law-making, project approach.*

Об авторе

ЗАМРИЙ Олег Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: zamriy.on@tversu.ru

ZAMRIY Oleg – PhD, Associate Professor of the department of civil procedure and law enforcement, Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33); e-mail: zamriy.on@tversu.ru
ZAMRI Oleg Nikolaevich – Cand. Jus. associate Professor, Department of civil procedure and law enforcement, Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33); e-mail: zamriy.on@tversu.ru

Замрий О.Н. Образовательно-практический проект юридического факультета ТвГУ «Организационно-правовое обеспечение деятельности депутатов представительных органов муниципальных образований» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 130 – 134.

Проблемы организации учебного процесса

УДК 378

ОБ УЧЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»¹

Ю. А. Дронова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается вопрос о значении профессиональных стандартов при разработке актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС 3++) и основных образовательных программ по направлению подготовки «Юриспруденция».

***Ключевые слова:** Федеральный государственный образовательный стандарт, профессиональный стандарт, бакалавриат, компетенции, работодатели.*

Как уже отмечалось в одной из предыдущих статей по проблемам организации учебного процесса, для образовательных организаций в целом и для профессорско-преподавательского сообщества в частности, вопрос о содержании федеральных государственных образовательных стандартов имеет немаловажное значение. Данный документ во многом предопределяет проектирование учебных планов, методического обеспечения учебного процесса, а соответственно и методику преподавания².

Процесс актуализации Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (далее - ФГОС ВО) в настоящее время проходит новый этап. По ряду направлений подготовки и специальностей модернизированные ФГОС ВО (которые получили условное обозначение ФГОС ВО 3++) уже приняты, по направлению подготовки «Юриспруденция» проекты ФГОС ВО 3++ разработаны соответствующими Учебно-методическими советами Федерального учебно-методического объединения в системе высшего

¹ При подготовке статьи использованы материалы выступления Н.Н. Мазаевой – к.ю.н., доцента кафедры теории и истории государства и права, заместителя декана международно-правового факультета ВАВТ Минэкономразвития России на заседании Федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по УГСН 40.00.00 «Юриспруденция». СПб., СПбГУ, 2019. 15 мая.

² Дронова Ю.А. О модернизации федеральных государственных образовательных стандартов по направлению подготовки «Юриспруденция» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 4. С. 100.

образования по УГСН 40.00.00 «Юриспруденция» и направлены в Министерство науки и высшего образования РФ.

Основной вектор данного этапа модернизации связан с Федеральным закон от 02.05.2015 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”». В соответствии с данным законом часть 7 статьи 11 Закона «Об образовании в Российской Федерации» изложена в следующей редакции: «Формирование требований федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования к результатам освоения основных образовательных программ профессионального образования в части профессиональной компетенции осуществляется на основе соответствующих профессиональных стандартов (при наличии)».

Таким образом, ФГОСы ВО 3++ должны быть сопряжены с профессиональными стандартами. В тексте ФГОС это сопряжение отражается в п. 3.4 и п. 3.5. Поскольку по УГСН «Юриспруденция», как уже указывалось, еще ни один ФГОС 3++ не утвержден, можно проиллюстрировать содержание данных пунктов на примере ФГОС ВО – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.04 «Политология»³.

Пункт 3.4. определяет, что профессиональные компетенции, устанавливаемые программой бакалавриата, формируются на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников (при наличии), а также, при необходимости, на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда, обобщения отечественного и зарубежного опыта, проведения консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, в которой востребованы выпускники, иных источников (далее – иные требования, предъявляемые к выпускникам).

Профессиональные компетенции могут быть установлены ПООП в качестве обязательных и (или) рекомендуемых (далее соответственно - обязательные профессиональные компетенции, рекомендуемые профессиональные компетенции).

В соответствии с пунктом 3.5 при определении профессиональных компетенций, устанавливаемых программой бакалавриата организация включает в программу бакалавриата все обязательные профессиональные компетенции (при наличии);

³ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 814 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.04 Политология» // СПС «КонсультантПлюс».

- вправе включить в программу бакалавриата одну или несколько рекомендуемых профессиональных компетенций (при наличии);

- включает определяемые самостоятельно одну или несколько профессиональных компетенций, исходя из направленности (профиля) программы бакалавриата, на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников (при наличии), а также, при необходимости, на основе анализа иных требований, предъявляемых к выпускникам (Организация вправе не включать профессиональные компетенции, определяемые самостоятельно, при наличии обязательных профессиональных компетенций, а также в случае включения в программу бакалавриата рекомендуемых профессиональных компетенций).

При определении профессиональных компетенций на основе профессиональных стандартов организация осуществляет выбор профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, из числа указанных в реестре профессиональных стандартов (перечне видов профессиональной деятельности), размещенном на специализированном сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Профессиональные стандарты»⁴ (при наличии соответствующих профессиональных стандартов).

Из каждого выбранного профессионального стандарта организация выделяет одну или несколько обобщенных трудовых функций (далее - ОТФ), соответствующих профессиональной деятельности выпускников, на основе установленных профессиональным стандартом для ОТФ уровня квалификации и требований раздела «Требования к образованию и обучению». ОТФ может быть выделена полностью или частично.

Из содержания данных пунктов ФГОС 3++ становится очевидным, что не учитывать имеющиеся профстандарты, соответствующие профессиональной деятельности выпускников, при разработке ООП невозможно. Большое значение в этом плане придается примерным основным образовательным программам (далее - ПООП), разрабатываемым Федеральными учебно-методическими объединениями. ПООП могли бы в значительной степени сориентировать образовательные организации в вопросе учета профстандартов и формирования на их основе перечня профессиональных компетенций. Однако в настоящее время ПООП на основе ФГОС 3++ не разработаны (либо их проекты не одобрены).

В области профессиональной деятельности «Юриспруденция» пока приняты только профессиональный стандарт «Следователь –

⁴ <http://profstandart.rosmintrud.ru>

криминалист» (зарегистрировано в Минюсте России 07 апреля 2015 г. № 36755) и профессиональный стандарт «Специалист по конкурентному праву» (зарегистрировано в Минюсте России 31 октября 2018 г. № 52581). При этом первый из них ориентирован в наибольшей степени на подготовку соответствующих специалистов в ведомственных образовательных организациях.

Таким образом, предметно рассмотреть вопрос об учете профессиональных стандартов при разработке ООП по направлению подготовки «Юриспруденция» можно пока лишь на примере профстандарта «Специалист по конкурентному праву».

В целом содержание профессиональных стандартов характеризуется использованием следующих основных терминов:

- вид профессиональной деятельности – совокупность обобщенных трудовых функций, имеющих близкий характер, результаты и условия труда;

- обобщенные трудовые функции (ОТФ) – совокупность связанных между собой трудовых функций, сложившихся в результате производственного процесса;

- трудовая функция (ТФ) – система трудовых действий в рамках обобщенной трудовой функции, представляющая собой интегрированный и относительно автономный набор трудовых действий, предполагающих наличие определенных компетенций для их выполнения;

- трудовое действие (ТД) – процесс взаимодействия работника с предметом труда, при котором достигается определенная задача;

- необходимые знания (НЗ) и необходимые умения (НУ).

В разделе II профстандарта «Специалист по конкурентному праву» дается описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт (функциональная карта вида профессиональной деятельности)⁵.

⁵ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 октября 2018 г. № 625н «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист по конкурентному праву”» // СПС «КонсультантПлюс».

Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции		
код	наименование	уровень квалификации	наименование	код	уровень (подуровень) квалификации
А	Вспомогательная деятельность по правовому сопровождению и (или) контролю соответствия деятельности организаций требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации	6	Сбор и предварительный анализ данных о соответствии деятельности организации требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации	А/01.6	6
			Представление интересов организации в судах и антимонопольных органах	А/02.6	6
В	Выявление признаков и рисков нарушения требований антимонопольного законодательства Российской Федерации	7	Выявление и устранение признаков нарушения требований антимонопольного законодательства Российской Федерации	В/01.7	7
			Выявление рисков нарушения требований антимонопольного законодательства Российской Федерации	В/02.7	7
С	Руководство деятельностью по правовому сопровождению и (или) контролю соответствия организации требованиям антимонопольного	8	Планирование деятельности подразделения (организации) по правовому сопровождению и (или) контролю соответствия организаций	С/01.8	8

	законодательства Российской Федерации		требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации		
			Обеспечение выполнения мероприятий по правовому сопровождению и (или) контролю соответствия организаций требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации	C/02.8	8
D	Методологическое и аналитическое сопровождение и (или) контроль соответствия организации требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации и развитие конкуренции	8	Методологическое сопровождение деятельности по обеспечению соответствия деятельности организаций требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации	D/01.8	8
			Контроль организации и анализ эффективности мероприятий по обеспечению соответствия деятельности организаций требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации и развитию конкуренции	D/02.8	8

Шестой уровень квалификации (уровень квалификации указывается в последнем столбце таблицы) требует высшего образования по программе бакалавриата или среднего специального образования. Для седьмого уровня уже необходимо высшее образование по программе специалитета или магистратуры. Поэтому, если вести речь о разработке ООП бакалавриата, то из данного профстандарта можно выбрать только ОТФ под кодом А (то есть первую в таблице).

Раздел III профстандарта «Специалист по конкурентному праву. Характеристика обобщенных трудовых функций» соответственно раскрывает, в частности, данную обобщенную трудовую функцию через совокупность двух трудовых функций⁶. Кратко проанализируем одну из двух ТФ, входящих в рассматриваемую ОТФ (тем более, что ФГОС 3++ позволяет образовательной организации выделить ОТФ из профстандарта полностью или частично, то есть взять, например, только одну ТФ).

Пункт 3.1.2 «Трудовая функция»: Представление интересов организации в судах и антимонопольных органах.

Трудовые действия:

- сбор и изучение информации для представления интересов организации в судебных инстанциях и административных органах;
- анализ документов и материалов для представления интересов организации в судебных инстанциях и административных органах;
- подготовка проектов документов для представления интересов в судебных и административных органах;
- представительство в судебных и административных разбирательствах, в том числе заявление ходатайств, выступление и подача документов.

Необходимые умения:

- пользоваться вычислительной, копировальной и иной вспомогательной техникой и различными видами телекоммуникационной связи;
- собирать информацию и документы о признаках нарушений антимонопольного законодательства Российской Федерации и их последствиях;
- составлять, собирать и подготавливать проекты документов для представления интересов организации в судебных и административных органах;
- проверять комплектность документов для представления интересов организации в судебных и административных органах;

⁶ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 октября 2018 г. № 625н «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист по конкурентному праву”» // СПС «КонсультантПлюс».

- подавать документы в судебные и административные органы;
- пользоваться справочно-правовыми системами;
- выступать в судебных и административных органах для представления интересов организации.

Необходимые знания (приводятся отдельные из числа указанных в профстандарте):

- Основы конкурентного права Российской Федерации;
- Международные договоры Российской Федерации, связанные с защитой конкуренции;
- Основы антимонопольного законодательства Российской Федерации
- Основы гражданского законодательства Российской Федерации
- Основы земельного законодательства Российской Федерации
- Основы экономической теории, ценообразования, теории отраслевых рынков
- Основы гражданско-процессуального законодательства Российской Федерации
- Основы арбитражно-процессуального законодательства Российской Федерации...

Представляется, что элементы рассмотренной трудовой функции вполне могут быть сформированы у выпускников ООП бакалавриата по направлению подготовки «Юриспруденция» в рамках ряда дисциплин. Соответственно, приняв решение об учете данного профстандарта при разработке ООП бакалавриата, образовательная организация должна включить в перечень формируемых компетенций профессиональную компетенцию, соответствующую по формулировке ОТФ под кодом А, и определить, в рамках каких дисциплин учебного плана, видов практик она будет формироваться.

Таким образом, алгоритм учета при разработке ООП профессиональных стандартов (при наличии) и в условиях отсутствия примерных основных образовательных программ в целом понятен, хотя, безусловно, потребует от образовательных организаций глубокого осмысления и системного подхода.

Список литературы:

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 октября 2018 г. № 625н «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист по конкурентному праву”» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 814 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования –

бакалавриат по направлению подготовки 41.03.04 Политология» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Дронова Ю.А. О модернизации федеральных государственных образовательных стандартов по направлению подготовки «Юриспруденция» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 4. С. 100.

**ON ACCOUNTING OF PROFESSIONAL STANDARDS
WHEN DEVELOPING BASIC EDUCATIONAL PROGRAMS
ON THE DIRECTION OF THE PREPARATION
"JURISPRUDENCE"**

Yu. A. Dronova
Tver State University

The article deals with the issue of the importance of professional standards in the development of updated federal state educational standards (GEF 3 ++) and basic educational programs in the direction of the study of "Law".

Keywords: *Federal state educational standard, professional standard, bachelor degree, competence, employers.*

Об авторе

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru

DRONOVA Juliya – PhD, Associate Professor of the department of Criminal Law and Procedure Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru

Дронова Ю.А. Об учете профессиональных стандартов при разработке основных образовательных программ по направлению подготовки «Юриспруденция» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 135 – 143.

УДК 378.4 : 004

АНАЛОГОВЫЙ И ЦИФРОВОЙ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ БАЗОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЮРИСТОВ: БОРЬБА И ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

О. Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Автор исследует проблему совершенствования образовательного процесса подготовки студентов юридических специальностей в условиях цифровизации экономики. Формулирует и обосновывает тезис о невозможности полного отказа от аналогового (традиционного) подхода к организации обучения, демонстрирует возможные формы сочетания аналогового и цифрового подходов с целью достижения необходимого уровня сформированности базовых компетенций юристов

Ключевые слова: *цифровая экономика; компетенции юриста; методика обучения; аналоговые технологии обучения; цифровые технологии в обучении.*

«Цифровизация экономики» звучит в течение последних нескольких лет как слоган практически во всех сферах жизнедеятельности. Более того, национальная экономика получила соответствующий вектор развития на основании Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 (ред. от 19.07.2018) «О Национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹.

Соответствующие акты утверждены и Правительством РФ с целью реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»².

Изучение специальной литературы, различных мнений и суждений позволило скомпилировать следующее определение: цифровизация – это деятельность, процессы, позволяющие создать и представить продукт, не только актуальный современным потребностям экономики и общества, но и способный составить конкуренцию аналогичным продуктам в перспективе.

В связи с этим востребованной формой повышения компетентности представителей любой профессиональной сферы выступает цифровая трансформация, то есть готовность и способность «переложить», а

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

² Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

иногда и «преломить» свои знания, умения и навыки по их применению в цифровом формате.

Безусловно, тема развития уже имеющегося потенциала, формирования новых целевых установок и условий по их достижению заслуживает самостоятельного и компетентного исследования представителями соответствующей отрасли знаний. Однако, следует признать, что в значительной степени проблема цифровизации, особенно цифровой трансформации затронула интересы высшей школы, поскольку компетенции выпускников должны быть однозначно соотнесены с требованиями, предъявляемыми к специалистам эпохи цифровизации.

Стоит вспомнить, насколько скептически было воспринято большинством преподавателей юридических факультетов и вузов, да и представителей некоторых сфер правоприменения заявление Германа Грефа о необходимости глобального сокращения числа юристов в банковской сфере посредством так называемой роботизации³.

Однако уже сегодня есть все основания подтвердить реальность прогноза Г. Грефа, во всяком случае, типовые искивые заявления, претензии и подобные процессуальные формы даже с приложением необходимых документов может формировать робот, человеческий фактор оказался невостребованным.

Учитывая постоянные изменения в перечне и содержании компетенций, наличия которых требует потенциальный работодатель от выпускников, имеющих юридическое образование любого уровня (бакалавр, специалист или магистр), а также расширение сферы профессиональной деятельности юристов, применения имеющихся знаний, умений и навыков, не просто актуальным, а объективно нуждающимся в срочном решении видится вопрос совершенствования методики подготовки студентов направления «Юриспруденция».

Цифровые технологии вошли практически во все сферы жизни обывателя, отключение от аналогового телевидения и переход на цифровое вещание посредством установки специальной приставки под силу любому человеку, как весьма навязчиво внушает нам реклама, транслируемая на центральных телеканалах. Согласимся с коллегой, доступность всем категориям граждан информационных ресурсов, продвижение цифровых технологий во всех сферах «формирует представление о том, что информационные технологии способны

³ URL: <https://www.rbc.ru/business/23/07/2017/5974b7a69a79477896b6708d>

решить абсолютно все задачи, которые волнуют современное общество»⁴.

Возвращаясь к проблеме преподавания, полагаем возможным провести параллель: преподаватель, читающий лекцию, решающий задачи (казусы, кейсы) со студентами на практических занятиях, организующий научную дискуссию в рамках научно-исследовательского семинара, если речь идет о магистратуре, а также реализующий иные формы аудиторной и внеаудиторной *контактной* (курсив мой – О.И.) работы со студентами в полном соответствии с образовательными стандартами, – это аналоговый подход, подобный аналоговому телевидению, подлежащему замене на цифровое вещание.

Вспомним, некоторое время назад преподавателям приходилось периодически вносить изменения в рабочие программы учебных дисциплин, обозначая активные, позже интерактивные и, наконец, проактивные формы обучения (работа в малых группах, «мозговой штурм», ролевые и деловые игры, проблемные лекции, лекции-дискуссии и т.п.). И, если по сути такие формы традиционно применялись, не имея указанных названий, то с цифровой трансформацией учебного процесса все происходит совершенно по-другому.

Возможна ли цифровизация в полном объеме в образовательном процессе и, что самое главное, будет ли это способствовать формированию хотя бы базовых компетенций юристов, вопрос дискуссионный.

Прежде всего, обратим внимание на некоторые моменты, которые действительно, свидетельствуют о востребованности цифровых технологий в подготовке и деятельности юриста. Различные справочно-поисковые системы, например, «Гарант», «КонсультантПлюс» являются востребованным информационным ресурсом, позволяющим оперативно и в полном объеме представить нормативно-правовой блок регламентации соответствующих отношений, в постоянном режиме получать актуальную информацию, в том числе научные и научно-практические комментарии, обзоры. Не испытывают современные студенты сложностей и при поиске судебных решений по делам различных категорий, достаточно обратиться на ресурс «СудАкт», «Росправосудие» и некоторые другие, либо непосредственно на сайты судов.

Многие юридические фирмы, практикующие юристы имеют собственные сайты, где также предлагают соответствующую

⁴ Шаронин Ю.В. Цифровые технологии в высшем и профессиональном образовании: от личностоориентированной smart дидактики к блокчейну в целевой подготовке специалистов // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 1. С. 94.

информацию, причем ее поиск и форма получения максимально автоматизированы: достаточно ввести в поисковик слово, как тут же система предлагает заказать обратный звонок, возможна даже идентификация личности интересанта, если он уже неоднократно обращался к данному информационному ресурсу.

Согласимся с мнением Талапиной Э.В. в том, что в информационном обществе – информация – это новая нефть. Действительно, «вопросы доступа к информации и владения ею приобретают ключевое значение и в экономике, и в государственном управлении, и в частных отношениях, а потому затрагивают как частное, так и публичное право»⁵.

С точки зрения методики преподавания юридических дисциплин и формирования профессиональных компетенций, совершенно справедливым видится мнение коллег: «Право на доступ к отдельным документам, характерное для доцифровой эпохи, устаревает под натиском новых информационных технологий, которые принесли с собой два принципиальных изменения – интерактивный информационный обмен и возможность непрерывного доступа и обработки массивов информации (технологии «интеллектуального анализа данных» и анализа «больших данных»)»⁶.

Безусловно, это удобно и зачастую действительно помогает решить некоторые юридические вопросы. В связи с этим курс «Информационные технологии в юриспруденции» обязательно не просто должен присутствовать в учебном плане подготовки юристов, но и занимать достаточное число часов в сетке расписания занятий, в том числе и как факультатив.

Справедливо мнение Е.А. Войниканис о том, что для студентов уже не представляет ни интереса, ни ценности возможность доступа к отдельному документу или даже к тексту. Особо ценится в настоящее время возможность доступа к взаимосвязанным документам, непосредственно к информационной базе⁷.

Однако, опыт преподавательской работы позволяет выразить опасность распространения среди студентов убеждения – «зачем мне все это учить, если я знаю, где найти ответ на любой вопрос и, что самое главное, меня научили это делать?».

⁵ Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 9.

⁶ Талапина Э.В. Указ. соч.

⁷ Войниканис Е.А. Развитие регулирования информационной среды и интеллектуальные права: теоретико-правовые аспекты // Государство и право. 2015. № 7. С. 92.

Печальный факт, но университет, как и любое другое учебное заведение, перестал быть эксклюзивным и единственным источником знаний. Это негативный, но объективный признак современного образовательного процесса, особенно, когда речь идет о подготовке юристов.

Действительно, так оно и есть. Все сводится сейчас практически лишь к тому, что просто необходимо найти информацию, но:

- во-первых, нужно уметь искать информацию;
- во-вторых, нужно уметь применить найденную информацию;
- в-третьих, нужно уметь правильно применить найденную информацию.

Представляется, что именно для устранения или хотя бы смягчения этой опасности нельзя сокращать аудиторные, аналоговые формы общения преподавателя и студента при изучении юридических дисциплин.

Правовые нормы, в отличие от математических формул, не могут быть в полном объеме «запрограммированы в мозг» робота, даже самого совершенного. Вернее, могут, но это будет база нормативно-правовых актов, обладающая спецификой применения.

Например, вполне уместна цифровизация некоторых источников административного законодательства, создание информационных продуктов, позволяющих без участия юриста составить протокол, рассчитать размер штрафа, что, в принципе, получает активное распространение в целях экономии кадрового ресурса и времени.

Как говорит С. Никитин, проректор по учебной и воспитательной работе РГУП,: «Мы еще в 2012 году подготовили сборник модельных определений судов по гражданским делам. В него вошли все определения, с которыми судья сталкивается при рассмотрении гражданского дела. Это множество типовых промежуточных судебных актов. И вот как раз для того, чтобы в типовой ситуации не тратить много времени, можно использовать модельные определения. А с быстрым сопоставлением данных и проверкой совпадений обстоятельств и условий могут сильно помочь как раз информационные системы. Компьютеры юристов не заменят, потому что юрист не только готовит стандартные документы».⁸

В то же время, применительно к семейным правоотношениям и спорам, возникающим из семейных отношений, применение цифровых технологий ограничено как в правоприменительной практике, так и в процессе обучения.

⁸

URL:

http://www.cnews.ru/articles/2017-10-20_kakoe_budushchee_zhdet_yuristov_v_epohu_tsifrovoj_ekonomiki

Прежде всего, Семейный кодекс Российской Федерации⁹ (далее – СК РФ), как основной источник регулирования семейных отношений, содержит множество оценочных категорий, который ни один робот не может в полном объеме и однозначно определить.

Зато преподаватель на практических занятиях имеет возможность обсудить со студентами материалы судебной практики, полученные, кстати, из той или иной информационной базы, выявить критерии, которыми руководствуются суды. Примечательно то, что зачастую по делам, фабула которых однотипна, суды принимают прямо противоположные решения, руководствуясь именно оценочными категориями. Например, «иные заслуживающие внимания обстоятельства», «уважительные причины», «особые обстоятельства» и т.д.

Если же исключить обсуждение со студентами данных вопросов, то у будущих юристов может сложиться впечатление, что один из судов принял неправильное решение: ведь задав в поисковике «с кем будет жить ребенок после развода родителей», студент может получить от робота несколько вариантов ответа, причем программа может содержать и ссылки на конкретные решения. Однако вопрос, почему это возможно, робот, в отличие от преподавателя, не ответит.

Еще в октябре 2016 г. юридическому сообществу был презентован алгоритм, созданный учеными из США и Великобритании, угадывающий решения Страсбургского суда с вероятностью 79%¹⁰. Безусловно, этот проект наглядно продемонстрировал возможности цифровой революции в юриспруденции.

Однако, по нашему мнению, полностью исключить аналоговые технологии в процессе обучения юристов, сведя все исключительно к цифровым, нельзя.

В частности, одним из аргументов, который исключает повсеместную цифровизацию в подготовке студентов, является необходимость толкования положений действующего законодательства. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащие разъяснения по применению положений законодательства при рассмотрении дел, возникающих, в частности, из семейных правоотношений, тоже зачастую апеллируют к конкретным обстоятельствам дела, что не позволяет заранее разработать и предложить роботу алгоритм ответа и решения казуса.

⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰

URL:https://zakon.ru/blog/2018/8/2/cifrovizaciya_yuridicheskoy_professii_ili_yurisprudenciya_epohi_millennialov

И, наконец, в СК РФ тридцать восемь раз употребляется понятие «интересы ребенка» в том или ином варианте, и именно ребенок, его мнение, а в случаях, предусмотренных законом, положительное мнение, то есть согласие, определяет решение по делу, например, о восстановлении родителей в родительских правах. В связи с этим ни один из цифровых продуктов не может предложить однозначный вариант решения подобного дела.

Однако быть вне процесса цифровых трансформаций ни студенты, ни преподаватели не могут и не должны. Цифровизация юридической профессии в целом выступает как базовая платформа компетентности современных юристов.

В связи с чем актуальным видится вопрос о внедрении цифровых технологий в образовательный процесс, которые, наряду с традиционными (аналоговыми) будут способствовать формированию базовых компетенций юристов, гармонично дополняя друг друга в достижении общей цели.

Представляется, что в большей степени проблема заключается в компетентности преподавателей, их способности разработать новые или «оцифровать» традиционные методики обучения, подготовить задания, при выполнении которых студенты будут использовать цифровые технологии и, возможно, создавать информационные продукты.

Лишь повышение квалификации преподавательского состава, привлечение в преподавательский корпус новых кадров будет способствовать процессу перехода от аналоговых к цифровым технологиям обучения.

Опыт преподавательской деятельности каждого из педагогов содержит массу инициатив и форм заданий, который могут преобразованы в цифровой формат.

Например, разработка алгоритмов решения различных юридических вопросов. В рамках темы «Расторжение брака» студентам может быть предложено создание алгоритма по применению норм материального (семейного, гражданского) и процессуального законодательства с учетом ряда факторов:

- есть ли взаимное согласие супругов на расторжение брака;
- есть ли у супругов общие несовершеннолетние дети;
- есть ли у супругов спор о детях;
- есть ли у супругов спор о разделе общего имущества;
- есть ли иные спорные вопросы.

Как известно, учет вышеназванных и иных обстоятельств, которые должны быть заложены в алгоритм, позволяет установить подсудность дела о расторжении брака, решить вопрос о размере и порядке уплаты государственной пошлины и т.п.

Таким образом, изучения положений СК РФ, Гражданского кодекса РФ¹¹, Гражданского процессуального кодекса РФ¹², Федерального закона «Об актах гражданского состояния»¹³, казалось бы, достаточно для составления информационной базы, имеющей комплексный характер. Однако этого явно недостаточно, поскольку есть специальные разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»¹⁴, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в действующей части)¹⁵; Обзоры судебной практики по делам соответствующей категории, подготовленные Верховным Судом РФ или судами субъектов РФ, а также определения Верховного Суда РФ по отдельным делам, основанным на семейно-правовом споре о расторжении брака.

Анализ и обобщение соответствующей информации, формирование структурно-логических связей в объеме полученной информации, проведение параллелей и формирование непосредственно алгоритма действий - программа, которую можно запатентовать и использовать как цифровой продукт, максимально удобный для потенциальных пользователей. Размещение такого алгоритма на информационных ресурсах позволит гражданам представить в полном объеме специфику, последовательность решения вопросов, взаимосвязь и взаимообусловленность некоторых из них.

Это всего лишь один пример, который демонстрирует возможности цифровой трансформации аналоговых технологий обучения.

Однако преподаватель не может и не должен быть статичен, создав предложенный продукт. Крайне важно проводить постоянную актуализацию знаний, предлагаемых обучающимся. Необходимы новые подходы в подготовке юристов, позволяющие будущим профи

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».

научиться правильно формировать правовую позицию, аргументировать и доносить ее публично, проводить переговоры, и наконец – эффективно использовать профессиональные технологические инструменты¹⁶.

На наш взгляд, современный процесс подготовки юристов предполагает создание образовательного менеджмента как системы эффективного использования имеющихся кадрового, методического, информационного ресурсов.

Прежде всего, создание онлайн курсов, но не по всей дисциплине, а лишь по отдельным сложным, дискуссионным вопросам. Такой механизм предполагает сочетание контактной работы преподавателя и студентов: у студента много возможностей получить знания, а вот умения и навыки по их применению могут быть сформированы только в процессе обсуждения с преподавателем, а также при выполнении элементарных, казалось бы заданий. К сожалению, некоторые студенты не умеют даже с текстовым редактором работать. Где они будут составлять исковое заявление и редактировать его? Это для некоторых из серии абсурда, и работодатель, естественно, проигнорирует такого «профессионала», но в рамках образовательного процесса цель иная – научить.

Цифровая трансформация образовательного процесса в полной мере возможна в сфере контроля знаний студентов, например, тестирование на площадке LMS (корпоративный ресурс). Студент в любое удобное для него время дня и ночи может проходить тесты, выполнять иные задания. Для преподавателей это тоже весьма удобно, ведь речь идет уже исключительно о контроле знаний, нет необходимости использовать аудиторное время и аудиторный фонд.

Полагаем, что цифровые трансформации образовательного процесса весьма востребованы с точки зрения обеспечения права на образование лиц с ограниченными возможностями по состоянию здоровья.

Миссия образовательного учреждения не исчерпывается исключительно подготовкой кадров, так скажем, «первой ступени». Различные дополнительные профессиональные программы, курсы повышения квалификации, программы которых обличены в цифровой формат, позволяют реализовывать образовательный процесс без отрыва от производства, что достаточно высоко ценится и обучающимися, и их работодателями.

¹⁶

URL:https://zakon.ru/blog/2018/8/2/cifrovizaciya_yuridicheskoy_professii_ili_yurisprudenciya_epohi_millennialov

Вышеизложенное может создать дополнительное опасение, что преподаватель вуза через некоторое время, обеспечив цифровую трансформацию аналоговых технологий обучения, «оцифровку» содержания заданий, станет неким рудиментом процесса подготовки юристов.

Позволим себе развеять данное и подобные сомнения.

На сегодняшний день цифровые технологии не обеспечивают стандарт. Они не помогают и не могут помочь выпускнику адаптироваться в профессиональной сфере без сформированных базовых компетенций, умений и навыков по применению знаний. В связи с этим необходимо актуализировать федеральные образовательные стандарты.

Робот, память которого содержит информацию глобального объема, в силу объективных причин не может в полной мере заменить преподавателя и его аналоговые технологии обучения, во всяком случае – пока.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Войниканис Е.А. Развитие регулирования информационной среды и интеллектуальные права: теоретико-правовые аспекты // Государство и право. 2015. №7. С. 92.

10. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. №2. С. 9.

11. Шаронин Ю.В. Цифровые технологии в высшем и профессиональном образовании: от личностно ориентированной smart дидактики к блокчейну в целевой подготовке специалистов // Современные проблемы науки и образования. 2019. №1. С. 94.

12. URL:

<https://www.rbc.ru/business/23/07/2017/5974b7a69a79477896b6708d>

13. URL:

http://www.cnews.ru/articles/2017-10-20_kakoe_budushchee_zhdet_yuristov_v_epohu_tsifrovoj_ekonomiki

14. URL:https://zakon.ru/blog/2018/8/2/cifrovizaciya_yuridicheskoy_pr_ofessii_ili_yurisprudenciya_epohi_millennialov

15. URL:https://zakon.ru/blog/2018/8/2/cifrovizaciya_yuridicheskoy_pr_ofessii_ili_yurisprudenciya_epohi_millennialov

ANALOG AND DIGITAL APPROACH TO THE FORMATION OF THE BASIC COMPETENCE OF LAWYERS: THE UNITY AND STRUGGLE OF OPPOSITES

O. U. Pina

Tver State University

The author investigates the problem of improving the educational process of training students of legal specialties in the conditions of digitalization of the economy. Formulates and substantiates the thesis about the impossibility of complete abandonment of the analog (traditional) approach to the organization of training, demonstrates the possible forms of combination of analog and digital approaches in order to achieve the necessary level of formation of the basic competencies of lawyers.

Keywords: *digital economy; the competence of the attorney; methods of teaching; analog technology; digital technologies in education.*

Об авторе

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

ILINA Olga – doctor of Jur. Sciences, Professor, head of civil law chair of Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

Ильина О.Ю. Аналоговый и цифровой подходы к формированию базовых компетенций юристов: борьба и единство противоположностей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 144 – 155.

УДК 340.115

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Е. С. Любовенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Статья посвящена актуальным методикам преподавания дисциплины «История отечественного государства и права» в условиях обилия информационных ресурсов и свободного доступа к информации и знаниям.

Ключевые слова: методика, казус, ролевая игра, нормативно-правовой акт.

Мы живём в век интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий. В интернет-пространстве стало возможным найти практически любую информацию. В этой связи остро встаёт вопрос об актуальности методик преподавания в высших учебных заведениях. Цель преподавания не должна ограничиваться успешным усвоением студентами информации. Применительно к предмету «История отечественного государства и права» речь идёт о знании хронологии исторических событий, трансформации органов государственной власти и местного самоуправления и общественного строя страны, а также изучении развития юридической техники на примере наиболее значимых нормативно-правовых актов, как-то: Русская Правда, Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г. и др.

В этой связи представляется необходимым модернизация преподавательских методик с целью повышения интереса к изучению предмета дисциплины и повышения продуктивности такого процесса. Под продуктивностью следует понимать прежде всего выработку практических навыков, которые могут быть успешно использованы студентами в дальнейшем при реализации себя в профессии юриста. Например, навык поиска ответов на вопросы, поставленные клиентом, на основе анализа действующего законодательства, умение аргументировать свою позицию (отстаивать интересы истца в судебном процессе), приводить контраргументы в адрес оппонента (возражение ответчику в судебном процессе). Для этих целей при подготовке к семинарским занятиям студенты отвечают на вопросы, сформулированные преподавателем, как в отношении конкретного нормативно-правового акта изучаемой эпохи, так и для выяснения правильности оценки студентом тех или иных исторических событий в рамках исследуемого исторического периода. Так, в целях выявления факторов, спровоцировавших Февральскую революцию 1917 г., перед

студентами был поставлен следующий вопрос: «Исходя из событий первых дней Февральской революции, как вы считаете, мог ли явиться недостаток хлеба истинной причиной народных волнений?»

Как показывает практика, большой интерес у студентов вызывает процесс решения ситуационных задач (казусов). Однако перед тем как предложить для изучения казуса, следует предварительно ознакомить студентов с методикой разбора правовых ситуаций. В первую очередь необходимо внимательно ознакомиться с условием задачи, осознать цель исследования. Далее, для решения казуса студент знакомится с предложенным текстом нормативно-правового акта и определяет норму или нормы права, способные привести его к цели исследования.

Учитывая содержание нормы права и условия задачи, студенту необходимо определить обстоятельства, имеющие существенное значение для квалификации деяния. И, как итог исследования, необходимо дать аргументированный ответ на поставленный в ситуационной задаче вопрос. При составлении казусов по предмету «История отечественного государства и права» я использую оригинальные (забавные с позиции сегодняшнего дня) имена действующих лиц, которые были распространены в рассматриваемую эпоху. Этот приём помогает сделать процесс обучения запоминающимся. Пример казуса по Судебнику Ивана III 1497 г.: «Ивашко Вага приехал в село Ужики с женой и двумя сыновьями и поступил там на службу тиуном. Его дочь осталась с бабушкой жить на посаде. Какого будет правовое положение всех членов семьи Ивашко Вага по нормам Судебника 1497 г.»?

Сделать процесс обучения интересным помогает также методика ролевой игры. При подготовке к занятию группе студентов предлагается самостоятельно разделиться на две части. Каждой из подгрупп предлагается выбрать роль. В рамках изучения предмета «История отечественного государства и права» это может быть, например, та или иная социальная группа или класс. Каждая из групп, опираясь на действующее в рассматриваемый период законодательство, отстаивает интересы своей социальной группы или класса и оппонировать по отношению к другой подгруппе. Пример ролевой игры: «Группа делится на 2 части. Одна подгруппа будет представлять интересы дворян, а другая – городских обывателей. И, соответственно, дворянам адресуется Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства от 27 апреля 1785 года, а городским обывателям – Грамота на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 г. Каждая команда должна обосновать ценность правового акта для своего сословия, его актуальность. А другая команда должна высказать ряд критических замечаний».

Назначение семинарских занятий заключается прежде всего в проверке знаний студентов. Основная подача материала происходит в рамках проведения лекций. Но здесь перед преподавателем по дисциплине «История отечественного государства и права» стоит сложная задача. Студенты, поступившие на первый курс юридического факультета, уже обладают достаточно обширными познаниями по истории отечества. Выявить глубину познаний и предоставить студентам возможность их продемонстрировать позволяет формат «проблемных лекций». Проведение «проблемной лекции» требует от преподавателя и студентов тщательной подготовки. Студентам предлагается поделить на мини- группы, по своему усмотрению, и подготовиться к ответу на все предложенные вопросы.

В качестве примера приведу некоторые проблемные вопросы, поставленные мною перед студентами по теме «Государство и право России в первой половине XVIII века»:

1. Чем было вызвано засилье иностранцев в российском бюрократическом аппарате? В качестве подсказки приведу высказывание Николая I: «Русские дворяне служат государству, а немецкие нам». Как вы оцениваете данную тенденцию, возникшую именно при Петре I?

2. В 1722 г. воронежский воевода Измаилов производил допрос подъячего Ивана Завесина, сказавшего в пьяном виде «непристойное слово» (назвал себя «холопом государя своего Алексея Петровича»). В своём донесении в Первую тайную канцелярия розыскных дел он пишет: «Я допрашивал Завесина не в обстоятельстве показанного на него дела, а токмо для того, что не имеются ли в помянутом же деле других ему единомышленников, которых немедленно надо бы было арестовать». Ответьте, пожалуйста, на вопрос: «Почему воевода так старательно оправдывался? Чего он опасался?»

При подготовке представленных проблемных вопросов мною использовалась книга «Жандармы России», подготовленная коллективом профессиональных историков и бывших работников спецслужб, а также книга С.В. Перевезенцева «Россия. Великая судьба».

На лекции преподаватель определяет группу-докладчика по каждому вопросу, с учётом пожеланий студентов. По окончании выступления остальным группам может быть предложено оппонировать либо дополнить ответ, в случае необходимости и пожеланий со стороны самих студентов. Как итог получается живая и очень интересная дискуссия, и пожелания студентов повторить опыт со всей очевидностью демонстрируют эффективность методики проведения «проблемных лекций» для целей обучения по обозначенной дисциплине.

Список литературы

1. Жандармы России / сост. В.С. Измозик. СПб.: Изд. Дом «Нева»; М.: Олма -Пресс, 2002. 640 с.
2. Перевезенцев С.В. Россия. Великая судьба. М.: Белый город, 2005. 704 с.

ACTUAL METHODS OF TEACHING THE DISCIPLINE «HISTORY OF THE DOMESTIC STATE AND LAW»

E. S. Lyubovenko
Tver State University

The article is devoted to current methods of teaching the discipline "History of the national state and law" in the conditions of an abundance of information resources and free access to information and knowledge.

Keywords: *methodology, incident, role-playing game, regulatory legal act.*

Об авторе

ЛЮБОВЕНКО Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ponochka0606@gmail.com

LYUBOVENKO Elena - PhD, Associate Professor of the department of theory of law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: ponochka0606@gmail.com.

Любовенко Е.С. Актуальные методики преподавания дисциплины «История отечественного государства и права» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 156 – 159.

Журнал «Вестник Тверского государственного университета», серия «Право» решением Президиума ВАК включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов в редакции 2015 года, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Контактные данные редакционной коллегии

170021, г. Тверь, 2-я Грибоедова, д. 22, ауд. 222

Тверской госуниверситет: телефон/факс: (4822) 70-06-57;

Главный редактор – Ильина Ольга Юрьевна (8-968-968-6161);

технический редактор – Огаркова Наталья Олеговна;

law.vestnik@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета

Серия: Право

№ 2 (58), 2019

Подписной индекс: **80208** (каталог российской прессы «Почта России»)

Подписано в печать 10.06.2019. Выход в свет 20.06.2019.

Формат 70 x 108 ¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,0.

Тираж 500 экз. Заказ № 218.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в редакционно-издательском управлении

Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д.12, корпус Б.

Тел. РИУ: 8 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*